

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

№ 3 / 2022

ISSN 2071-2140

9 772070 214779 >

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

2022
№ 3

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33090 от 11 сентября 2008 г.

Учрежден в 2004 г. Издается 6 раз в год

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ» ISSN 2070-2140

Главный редактор журнала:
Могилевский Станислав Дмитриевич,
директор Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

Заместитель главного редактора:
Лескова Юлия Геннадьевна,
заведующая кафедрой предпринимательского, трудового
и корпоративного права Института права и национальной
безопасности РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор

Редакционный совет:
Арсланов К.М., д.ю.н., профессор;
Барков А.В., д.ю.н., профессор;
Батлер Уильям, д.ю.н., профессор;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Вайпан В.А., д.ю.н., доцент;
Габов А.В., д.ю.н., заслуженный юрист РФ,
член-корреспондент РАН;

Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Городов О.А., д.ю.н., профессор;
Емелькина И.А., д.ю.н., доцент;
Ильина О.Ю., д.ю.н., профессор;
Камышанский В.П., д.ю.н., профессор;
Крашенинников П.В., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РФ;
Михайлова И.А., д.ю.н., профессор;
Попондопуло В.Ф., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Романец Ю.В., д.ю.н.;
Рыженков А.Я., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки Республики Калмыкия;
Сергеев А.П., д.ю.н., профессор;
Ситдикова Л.Б., д.ю.н., профессор;
Суханов Е.А., д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
Цимерман Ю.С., д.ю.н., профессор,
заслуженный юрист РСФСР;
Эккенга Йенс, д.ю.н., профессор;
Шапсугова М.Д., к.ю.н., доцент

Главный редактор ИГ «Юрист»:
Гриб В.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ,
академик РАО;

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И., Бельх В.С., Платонова О.Ф., Ренов Э.Н.,
Трунцевский Ю.В.

Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Редакция: Курукина Е.И., Лаптева Е.А.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции/издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Содержание

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с Могилевским Станиславом Дмитриевичем,
директором Института права и национальной
безопасности Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктором юридических наук, профессором,
заслуженным юристом РФ: «Актуальные проблемы
развития корпоративного права» (5 апреля 2022 года) 3

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА С.Д. МОГИЛЕВСКОГО И РАЗВИТИЕ НАУКИ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

- Лаптева Л.Е.** О корпорациях, и не только 8
- Габов А.В.** Экономическая зависимость юридических лиц:
отдельные размышления о развитии института 11
- Ломакин Д.В.** Российское корпоративное право в лицах:
Станислав Дмитриевич Могилевский 21
- Шиткина И.С.** С.Д. Могилевский: вклад ученого
в развитие теории и практики применения современного
российского корпоративного права 26
- Илюшина М.Н.** Договор конвертируемого займа
как новый договорно-обязательственный механизм
регулирования корпоративных отношений
в обществах с ограниченной ответственностью 31
- Ванин В.В.** Научные взгляды профессора С.Д. Могилевского
как теоретическая основа совершенствования
процессуальной формы рассмотрения споров
с участием органов корпораций 36
- Крылов В.Г.** У истоков современного корпоративного
права России: фундаментальный вклад
Станислава Дмитриевича Могилевского 38
- Самойлов И.А.** Научная школа корпоративного права
Юридического факультета имени М.М. Сперанского:
теория, практика, образование.
Антирейдерское направление 40
- Седгарян К.А.** Вопросы корпоративного права в трудах
профессора С.Д. Могилевского: взгляд молодого ученого 43

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума
Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19.02.2010 № 6/6)
(12.00.03; 12.00.07 — юридические науки)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
eLIBRARY.RU и в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

Подписка по России:

Почта России. Электронный каталог — П1688.

Подписано в печать: 31.05.2022. Выход в свет: 09.06.2022.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. — 6,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 3000 экз. Цена свободная

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-87

CIVIL LAW 2022 No. 3

FEDERAL SCIENCE-PRACTICE JOURNAL
Registered at the Federal Service for Supervision of Communications
and Mass Communications PI No. FC77-333090 September 11, 2008.

Founded in 2004. Published 6 times per year

Jurist Publishing Group ISSN 2070-2140

Editor in Chief:

Mogilevskij Stanislav Dmitrievich,
Director of the Institute of Law and National Security of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPA), LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief:

Leskova Yuliya Gennad'evna,
Head of the Department of Business,
Labor and Corporate Law of the Institute of Law
and National Security, LL.D., Professor

Editorial Board:

Arslanov K.M., LL.D., Professor;
Barkov A.V., LL.D., Professor;
Butler W., LL.D., Professor;
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Vaypan V.A., LL.D., Associate Professor;
Gabov A.V., LL.D., Honored Lawyer of the RF, Corresponding
Member of the Russian Academy of Science;
Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Gorodov O.A., LL.D., Professor;
Emelkina I.A., LL.D., Associate Professor;
Il'ina O.Yu., LL.D., Professor;
Kamyshanskij V.P., LL.D., Professor;
Krasheninnikov P.V., LL.D., Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation;
Mikhajlova I.A., LL.D., Professor;
Popondopulo V.F., LL.D., Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation;
Rabec A.M., LL.D., Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation;
Romanec Yu.V., LL.D.;
Ry'zhenkov A.Ya., LL.D., Professor, Honored Scientist
of the Republic of Kalmykia;
Sergeev A.P., LL.D., Professor;
Sitdikova L.B., LL.D., Professor;
Sukhanov E.A., LL.D., Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation;
Cimerman Yu.S., LL.D., Professor, Honored Lawyer
of the Russian Soviet Federal Socialist Republic;
Ekkenga J., LL.D., Professor;
Shapsugova M.D., PhD (Law), Associate Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Academician of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., **Belykh V.S.**, **Platonova O.F.**, **Renov Eh.N.**,
Truncevskij Yu.V.

Editorial Subscription Centre:
Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Editorial Office: **Kurukina E.I.**, **Lapteva E.A.**

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial office / publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08. E-mail: avtor@lawinfo.ru

Contents

INTERVIEW

An interview with Stanislav D. Mogilevsky,
Director of the Institute of Law and National Security
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the RF: Some corporate
law development problems (April 5, 2022).....3

THE SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR S.D. MOGILEVSKY AND THE DEVELOPMENT OF THE CORPORATE LAW SCIENCE

L.E. Lapteva. On Corporations and More8
A.V. Gabov. Economic Dependence of Legal Entities:
Some Reflections on the Development of the Institution 11
D.V. Lomakin. Russian Corporate Law in Persons:
Stanislav D. Mogilevsky21
I.S. Shitkina. S.D. Mogilevsky: The Scientist's Contribution
to the Development of the Theory and Practice
of Application of Modern Russian Corporate Law26
M.N. Ilyushina. A Convertible Loan Agreement
as a New Contractual and Legally Binding Mechanism
of Regulation of Corporate Relations
in Limited Liability Companies31
V.V. Vanin. Scientific Views of Professor S.D. Mogilevsky
as a Theoretical Ground for the Improvement
of the Procedural Form of Review of Disputes Involving
Corporate Authorities36
V.G. Krylov. At the Origins of Modern Russian Corporate Law:
The Fundamental Contribution by Stanislav D. Mogilevsky38
I.A. Samoylov. The Scientific School of Corporate Law
of the Law Faculty of M.M. Speransky: The Theory, Practice,
Education. The Anti-Raider Division40
K.A. Sedgaryan. Corporate Law Issues in the Works
by Professor S.D. Mogilevsky: A Young Scientist's View43

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals,
where basic scientific results of doctoral and PhD theses shall be published
(decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the Ministry
of Education and Science of Russia of 19.02.2010 № 6/6) (12.00.03; 12.00.07 — law sciences)

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU, RSCI (Web of Science)

Subscription in Russia:

Post of Russia. Digital Catalogue — П1688.

Passed for printing: 31.05.2022. Issue is printed: 09.06.2022.

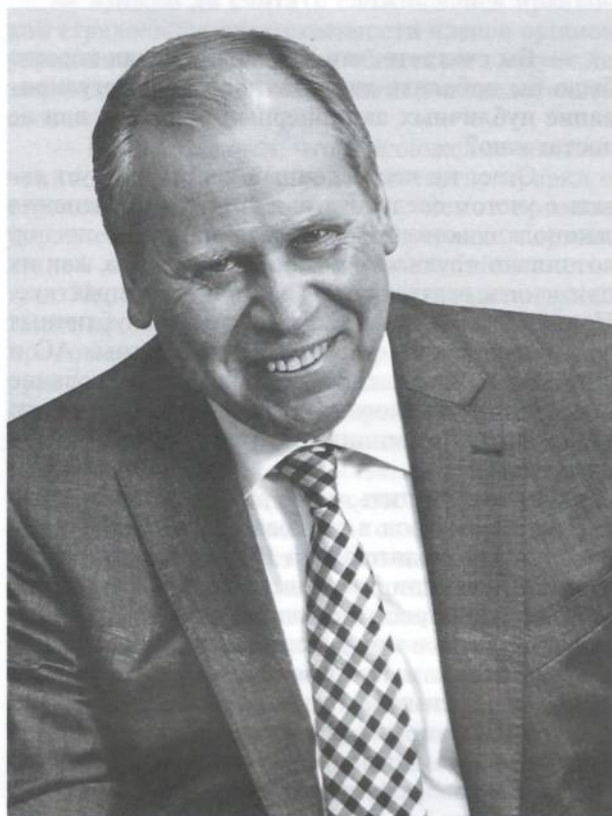
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet — 6,0. Conventional printed sheet — 6,0.

General circulation 3000 copies. Free market price

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, Svetlaya St., Severnij Settlement, Kaluga, 248031. Tel. (4842) 70-03-37

Интервью с Могилевским Станиславом Дмитриевичем, директором Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором, заслуженным юристом Российской Федерации: «Актуальные проблемы развития корпоративного права» (5 апреля 2022 года)

— Станислав Дмитриевич, допускаете ли Вы возможность законодательного закрепления в России эмиссии обыкновенных акций различных типов и классов по аналогии с зарубежным законодательством для создания условий капитализации российских компаний на аналогичных условиях с иностранными юрисдикциями?

— Эта идея не новая. Подготовленные несколько лет назад Минэкономразвития России предложения в отношении стратегии развития корпоративного права Российской Федерации предусматривали разные режимы для обыкновенных акций непубличных акционерных обществ.

Так, например, речь шла о специальных акциях для менеджмента компании, которые предоставляли бы их владельцам больше возможностей на общем собрании, в сравнении с другими акционерами. При этом речь шла исключительно о непубличных акционерных обществах, потому что в отношении публичных акционерных обществ изначально подход был такой, что все должно быть законодательно закреплено и никакой диспозитивности в регулировании, в том числе в отношении прав акционеров, быть не может. Моя позиция по поводу этих предложений, даже применительно к непубличным акционерным обществам, была весьма критичной.

Скажу более. Мне до сих пор, после многолетнего метания нашего законодателя от акционерного общества закрытого типа к закрытому акционерному обществу и, наконец, к непубличному акционерному обществу, не ясна целесообразность существования такого типа акционерного общества. В первую очередь это связано с наличием среди хозяйственных обществ, предусмотренных российским законодательством, такой организационно-правовой формы юридического лица, как общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО).

Почему в предложениях по совершенствованию корпоративного законодательства предлагают в качестве примера регулирования организации и деятельности корпораций англо-американскую систему права? Почему мы не говорим о континентальном праве, например германском, где нет непубличных акционерных обществ, но есть при этом ООО?

В этом отношении первая позиция такая: давайте мы в рамках традиции континентального права будем развивать законодательство об ООО. Это самая востребованная организационно-правовая форма в России. На начало 2022 года, по данным ФНС России, из 2 670 751 действующих коммерческих организаций 2 579 867 составляют ООО и только 56 823 АО (как публичные, так

и непубличные). Очевидно, что дальнейшее развитие и совершенствование корпоративного законодательства связано с регулированием деятельности именно ООО. Весь мой многолетний опыт работы с этой организационно-правовой формой показывает ее большой потенциал по всему кругу вопросов: от прав и обязанностей участников до регулирования деятельности всех органов управления.

Но если все-таки вернуться к Вашему вопросу об эмиссии обыкновенных акций разных типов и классов, то даже в нынешнем законодательстве применительно к акционерному обществу (далее — АО) у нас уже есть такая возможность. Речь идет о привилегированных акциях. Посмотрите на то новое, что привнесло корпоративное законодательство по созданию возможностей для владельцев привилегированных акций. Начиная от того, что эти акции могут быть голосующими всегда, или они могут быть голосующими при каком-то определенном условии, либо при каком-то возникающем обстоятельстве и событии. Более того, используя закрепленную законом норму, позволяющую устанавливать разные номиналы для обыкновенных и привилегированных акций в непубличном акционерном обществе при механизме голосования: одна голосующая акция — один голос, можно изменять соотношения сил между акционерами.

Если использовать все предоставляемые законодателем возможности, они действительно становятся привилегированными. Это дает нам возможность через положения устава определять объем прав акционеров, усиливать или ослаблять их роль в управлении акционерным обществом и многое другое.

А учитывая, что все эти новеллы касаются непубличных обществ, то я не вижу смысла делать то же, что уже сделано в отношении привилегированных акций, делать применительно к акциям обыкновенным.

— Почему нельзя реализовывать данную идею в публичном акционерном обществе (далее — ПАО)?

— Что такое публичное акционерное общество? Это общество, акции которого размещаются публично, среди неограниченного круга лиц. Публичное общество — это, как правило, общество с повышенной ответственностью самого общества перед государством и перед акционерами. Поэтому ПАО не имеет на сегодняшний день того диспозитивного регулирования, которое существует в непубличных АО. Так, например, в ПАО при наличии двух категорий акций — обыкновенных и привилегированных — не существует возможности установления разных их номиналов, они все одного номинала. Это связано как раз с тем, что в непубличном акционерном обществе вы можете за счет привилегированных акций выстраивать всю систему управления, а в ПАО этого делать нельзя. Это еще связано также с тем, что у нас большая часть, если не абсолютная часть, публичных акционерных обществ имеют участие государства. И в этом отношении

государство не может себе позволить давать публичным акционерным обществам ту степень диспозитивности, которая есть в непубличных акционерных обществах, а тем более в обществах с ограниченной ответственностью.

Отвечая на данный вопрос, можно задать встречный: а для чего изменять законодательство в этой части? Что мы такого хотим сделать в публичном акционерном обществе, чтобы дать возможность меньшему количеству акционеров осуществлять управление этим обществом? Таким образом, при владении государством большей доли даем возможность менеджменту осуществлять управление в своих интересах, а не в интересах государства?

— Вы считаете, что публичные акционерные общества должны императивно регулироваться?

— Отнюдь. Диспозитивность также должна присутствовать в регулировании публичных обществ.

— Вы считаете, что в наших реалиях хорошо было бы добавить диспозитивности в регулирование публичных акционерных обществ, или ее достаточно?

— Ответ на поставленный вопрос следует давать с учетом следующего: в 2014 году изменения законодательства произошли такие, что до сих пор возникают трудности с пониманием того, как их применять, ведутся споры в теории и на практике. Причем эти споры касаются не только публичных акционерных обществ, но и непубличных АО и ООО. Речь идет о таких проблемах, как толкование норм корпоративного законодательства и четкого понимания презумпции императивности или диспозитивности.

Следует отметить, что в результате отсутствия четких параметров в толковании норм корпоративного законодательства РФ, презумпции императивности или диспозитивности на практике возникают вопросы не только применительно к публичным, но и в отношении непубличных акционерных обществ. Например, а) можно ли в уставе исключить преимущественное право?; б) возможно ли в уставе установить перечень лиц, не являющихся единоличными исполнительными органами, которые вправе действовать от имени хозяйственного общества без доверенности?; в) возможно ли в уставе хозяйственного общества установление ограничений на распоряжение долей или акций, не предусмотренных в законе? Для ответа на поставленные вопросы (и не только в отношении названных вопросов) необходимо определиться со способом толкования корпоративных норм, презумпцией императивности или диспозитивности норм корпоративного права, что, на наш взгляд, должно найти отражение как в действующем законодательстве РФ, так и в разъяснениях высших судебных инстанций.

Что касается диспозитивности в регулировании деятельности публичных обществ, то я бы определил так: диспозитивность определяется

в пределах допустимости со стороны закона. В качестве примера законодательного закрепления презумпции императивности норм корпоративного законодательства можно привести Закон Германии об акционерных обществах, в параграфе 23 которого закреплено, что устав может отступать от положений закона, только если это прямо предусмотрено законом.

При этом ставить вопрос об исключении избыточной императивности в регулировании корпоративного управления и расширении диспозитивного начала в этой сфере допустимо только при условии, когда начало диспозитивности имеет определенные границы. И для презумпции диспозитивности норм корпоративного права необходимо выработать критерии ее применения: например, применения принципа добросовестности, невозможность отступать от законодательных правил в ущерб правам кредиторов и т.д.

— Можно ли считать сложившейся практикой страхование ответственности членов органов управления хозяйственных обществ и следует ли законодателю в этом направлении сосредоточить свое внимание?

— Представляется, что предложение о включении в российское законодательство правил о страховании ответственности членов органов управления общества является только первым этапом в совершенствовании названного института. Необходимо для его реализации на практике также продолжить поиск четкой границы между правомерным и неправомерным поведением руководителя или члена коллегиального органа. Не стоит рассматривать внедрение в корпоративную практику института страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ как панацею, как создание для последних «тепличных» условий и освобождение от ответственности, связанной с руководством компанией. Поэтому требуется в свете указанных предложений также найти баланс, при котором возможно, с одной стороны, снизить риски привлечения к ответственности членов органов управления, а с другой стороны, сохранить ответственность за принятие управленческих решений, что может достигаться применением иных средств воздействия на руководителей (досрочное прекращение полномочий, лишение премии и др.).

— А вы не слышали о том, какая, собственно, статистика? На мой взгляд, это не работающий институт в России.

— Он не работающий только по одной причине: у нас законодательство о страховании к этому не приспособлено, вот и все. Поэтому нам нужно эту идею приводить в соответствие с нормами по страхованию.

— То есть идея хорошая, но она не работает, потому что не синхронизированы эти отрасли?

— Да, она сейчас в принципе не может измениться. Но идея, на мой взгляд, очень хороша.

Другое дело, я еще раз это повторю, что механизм страхования не должен быть таким ходом для освобождения от ответственности того же генерального директора. Если его действия виновны, то страхование ответственности должно быть направлено на возмещения того ущерба, который причинен его действиями акционерному обществу, но сам директор не должен уходить от ответственности, даже при наличии норм о страховании его ответственности.

— Станислав Дмитриевич, Вы неоднократно подчеркивали, что существующая излишняя загруженность уставов хозяйственных обществ в части отражения различных сведений связана с неправильным применением норм специальных законов. Следует ли сегодня все-таки ставить вопрос о переходе на типовые уставы не только ООО, но и АО? Возможно ли в условиях интенсивного развития экономических отношений и постоянно меняющегося корпоративного законодательства предусмотреть большинство удачных вариантов типовых уставов?

— Требование к количеству сведений, которые в обязательном порядке должны составлять содержание устава организации, на сегодняшний день является действительно избыточным. Это связано с тем, что Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ), определяя набор этих сведений, указывает на необходимость отражения в уставах сведений, предусмотренных законом для юридических лиц соответствующих организационно-правовой формы и вида (п. 4 ст. 52 ГК РФ).

Так, например, ст. 12 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», указывая на необходимость отражения в уставе семи видов сведений, отмечает, что этот перечень является открытым, поскольку обязывает участников ООО учитывать и другие статьи закона, где они могут присутствовать. В ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» еще девять статей содержат порядка 20 видов сведений, которые дополнительно к сведениям, указанным в ст. 12, расширяют их круг. Фактически устав общества повторяет большую часть норм самого Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В то же время в Гражданском уложении Германии подобная конструкция не используется. В параграфе 57 этого законодательного акта указывается, что в уставе должны содержаться цель, наименование, место нахождения организации, а параграф 58 требует отражения таких положений: о порядке вступления и выхода участников; о том, должны ли участники делать взносы, и какие именно; о порядке формирования правления, об условиях, при которых должно созываться общее собрание, о форме созыва и о порядке оформления решений.

— А типовые уставы ООО вы в целом поддерживаете?

— ГК РФ уже несколько лет позволяет юридическим лицам действовать на основании типового

устава, который должно разработать государство (п. 2 ст. 52 ГК РФ).

В связи с формированием практики утверждения единых типовых уставов для учреждений (ЕТУ) и типовых уставов (п. 2 и 3 ст. 52 ГК РФ) снижается информационное значение учредительных документов конкретных юридических лиц. Так, 1 августа 2018 г. приказом Минэкономразвития России утверждены типовые уставы, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью. Данный приказ предусматривает 36 различных типовых уставов, отличающихся лишь в 6 пунктах: выход участника из общества; согласие на отчуждение доли третьим лицам; преимущественное право покупки доли; согласие на отчуждение доли другим участникам; согласие на переход доли по наследству; способ назначения директора; удостоверение решений собраний. При этом, на мой взгляд, нужно не просто быть специалистом, а еще и потратить огромное количество времени на то, чтобы выбрать из этих типовых уставов то, что тебе нужно. Я пришел к выводу, что мне легче написать устав самому под конкретное общество с ограниченной ответственностью, под его интересы, нежели выбирать из этих 36. Кроме этого, до сих пор юридические лица всех организационно-правовых форм не могут воспользоваться данной возможностью, так как применение типовых уставов урегулировано лишь для обществ с ограниченной ответственностью, что ограничивает сферу его применения.

Если же все-таки развивать идею типовых уставов, то я бы говорил о двух видах: типовом и индивидуальном. Типовой — это устав без всякой реализации возможностей, предусмотренных законом. А с учетом уже сказанного ранее, использование только императивных норм. Но если вы хотите пойти дальше, воспользоваться всеми возможностями, которые вам предоставляет закон, реализуя презумпцию диспозитивности, у вас должен быть индивидуальный устав. Типовой устав не предполагает выбора. При составлении индивидуальных уставов предприниматель выбирает один из предложенных вариантов регулирования и тем самым выходит на искомый устав. Типовой устав нужен для того, чтобы быстро начать хозяйственную деятельность. Нравится, не нравится — бери то, что есть. В этом случае при регистрации он не подлежит экспертизе. Если не нравится, пиши свой, но тогда он проходит через экспертную проверку.

Другим выходом может служить использование в сочетании с уставом такого правового инструмента, как корпоративный договор. Но для реализации этого варианта необходимо закрепление в законе следующей конструкции: оставить в уставе только положения информационного характера с изложением в нем общих положений, таких как наименование общества, местонахождение, размер уставного капитала, иные общие положения, при этом корпоративному договору придать характер детального регулятора корпоративных отношений, с подробным изложением порядка

деятельности организации, прав и обязанностей участников и третьих лиц.

— **Станислав Дмитриевич, а типовые уставы для акционерных обществ нужны?**

— В своем ответе я касался не только обществ с ограниченной ответственностью, а всех хозяйственных обществ. Другое дело, что если их разрабатывать, необходимо это делать отдельно как для публичного акционерного общества и для непубличного общества.

— **Как Вы относитесь к идее о разрешении юридическим лицам указывать электронные адреса вместо фактических?**

— Я, честно говоря, об электронном адресе в этой связи никогда не думал, но почему бы этой информацией не найти место в уставе. Однако заменить юридический адрес на электронную почту, с моей точки зрения, было бы неправильно, так как это может привести к разного рода злоупотреблениям. Мой вывод: я бы дополнил устав еще и электронным адресом, так как на сегодняшний день это распространенная форма взаимодействия и коммуникации с юридическим лицом. Это пошло бы на пользу третьим лицам, контрагентам, которые могут испытывать трудности в установлении устойчивой коммуникации с компанией.

— **Стоит ли задуматься о новой модели регистрации юридических лиц на фоне интенсивного развития цифровизации общества и экономики?**

— Масштабная реформа корпоративного законодательства в совокупности с реформой, направленной на построение цифровой экономики, существенно изменяют представление с юридических лиц, позволяя воспринимать их в качестве субъектов права, встроенных в цифровое пространство. Изменение экономической модели общества и развитие информационных технологий заставляют пересмотреть значение учредительных документов юридических лиц и порядок их регистрации, придаваемые им ранее что позволяет говорить о новой модели правового регулирования регистрации юридических лиц. Эта модель предполагает перевод процедуры регистрации на технологическую платформу распределенного реестра (консорциумный блокчейн¹) что позволит создать единую систему администраторов реестра, состоящую из профессиональных участников (ФНС, суды, нотариусы, Минюст МФЦ и др.), наделив их правом внесения записей в реестр в том или ином объеме, снять проблему связанную с множественностью органов регистра

¹ Консорциумный блокчейн означает, что лицами, имеющими право вносить записи в реестр, являются члены некоего сообщества профессионалов, имеющих отношение к регистрации юридических лиц (ФНС, Минюст и др.). Возможна гибкая настройка такой системы: одни записи могут вносить все администраторы реестра, в то время как для внесения других, помимо внесения записи администратором, нужен «второй» ключ — подтверждение этой записи ФНС.

ции юридических лиц, ввести принцип абсолютной достоверности и достаточности реестровой записи о юридическом лице.

Более того, сегодня действующее законодательство не устанавливает должной системы информирования заинтересованных лиц о внесении изменений в учредительные документы или сведений, содержащиеся в ЕГРЮЛ. В результате участники организации нередко узнают о состоявшихся изменениях, когда активы организации уже отсутствуют или произошли иные, часто необратимые, корпоративные изменения, существенно затрагивающие права участников юридического лица либо вовсе лишаящие их таких прав. Применение блокчейн позволит четко определить момент внесения изменений в учредительные документы, а также исключит возможность внесения данных изменений без волеизъявления участников.

— Станислав Дмитриевич, хотелось бы уточнить Вашу позицию относительно давно существующего вопроса — о правовой природе решения общего собрания, это сделка или иной юридический факт?

— Я к сделочной теории всегда относился с сомнением и всегда исходил из того, что это юридический факт. При этом большое количество специалистов по корпоративному праву занимает другую позицию. Это их выбор. Но я с ним не согласен.

— Почему у нас не сработал институт множественности директоров (единоличных исполнительных органов) в хозяйственных обществах?

— Начнем с того, что согласно ст. 65.3 ГК РФ при образовании единоличного исполнительного органа возможны три самостоятельных варианта. Первый — когда образуется один единоличный исполнительный орган, состоящий из одного лица, который реализует все его полномочия самостоятельно. Второй — когда образуется один единоличный исполнительный орган, но его полномочия предоставляются нескольким лицам, действующим совместно. И, наконец, третий — когда образуется нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга.

Первый вариант был традиционным, второй, на мой взгляд, сразу был обречен, поскольку он усложнял принятие решений со стороны этого органа. Третий выглядел более жизнеспособным. В абсолютном большинстве случаев на практике продолжал использоваться первый вариант, как более понятный и традиционно выверенный. В этом отношении теоретически это звучало хорошо, а на практике... Это, кстати, пример того, как попытка копировать какие-либо западные корпоративные процедуры не всегда находили понимание и реа-

лизация в российских реалиях. Да, действительно, управляющих несколько в том же германском законодательстве, но они управляющие, они, по сути, не являются единоличными органами. А тут мы попытались совместить коня и трепетную лань. Кстати, у нас в России был опыт это сделать, когда иностранная компания (очень часто немецкая) создавала управляющую организацию, а та, в свою очередь, выдавала доверенности действовать от ее имени двум-трем управляющим, которые каждый в своей сфере вели эту деятельность, но управлял организацией единоличный исполнительный орган из одного лица, которому доверяли и который через отзыв доверенностей при необходимости мог менять этих управляющих.

— Станислав Дмитриевич, как вы считаете, что нужно поменять на сегодняшний день в системе наших юридических лиц?

— У меня очень большие претензии к системе некоммерческих организаций. Мы все время критиковали организационно-правовые формы некоммерческих организаций, так как они неконкретные и их много. И вот реформирование ГК РФ должно было отсеять многие организационно-правовые формы названных организаций, которые не работают. Ничего не получилось. Например, общественные организации теперь приобрели огромное количество различных видов. Мне кажется, нужна реформа системы некоммерческих организаций. Их должно быть немного.

Подобная ошибка наблюдается и в отношении таких некоммерческих организаций, как госкорпорации. Одно время стояла задача преобразования их в публичные акционерные общества. Часть из них прошла преобразования, а часть нет.

И в этом отношении система некоммерческих организаций требует совершенствования и изменения подхода к своему регулированию и определению статуса.

А что касается хозяйственных обществ, то я уже повторял неоднократно: исключить из типов акционерных обществ непубличные акционерные общества.

— Станислав Дмитриевич, спасибо большое за беседу!

Интервью провели:

доцент кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права

ИПиНБ РАНХиГС,

кандидат юридических наук

Вадим Григорьевич Крылов

и преподаватель кафедры

предпринимательского, трудового

и корпоративного права ИПиНБ РАНХиГС

Кристина Амаяковна Седгарян

О корпорациях, и не только

Лаптева Людмила Евгеньевна

декан Юридического факультета имени М.М. Сперанского

Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

доктор юридических наук, профессор

lелapteva@gmail.com

Станислав Дмитриевич Могилевский окончил юридический факультет Московского государственного университета. Как он сам любит рассказывать студентам, в 70-е годы прошлого века это был один из немногочисленных и самый престижный из советских юридических вузов. На правах его однокурсницы я могу это только подтвердить: чтобы поступить и не быть отчисленным в течение 5 лет обучения, требовались серьезные усилия. Образование было основательным, наши преподаватели составляли цвет советской и российской науки: Г.В. Барабашев, П.Н. Галанза, В.П. Грибанов, Н.А. Крашенинникова, Н.Ф. Кузнецова, С.С. Остроумов, Б.И. Пугинский, М.К. Треушников, Г.И. Тункин и многие другие. Они умели не только дать прочные знания по широкому кругу базовых юридических, специальных и смежных дисциплин, но и увлечь нас наукой, привить то, что называют сейчас критическим мышлением, а тогда просто считалось собственным мнением. Это позволило всем нашим сокурсникам быстро адаптироваться к решению практических профессиональных задач после окончания обучения. Таких высоких стандартов мы стараемся придерживаться и сегодня, чему немало способствует наш директор и возглавляемый им коллектив преподавателей, но мешает обилие в Интернете сколь легкодоступных, столь же и некачественных материалов. Нам, конечно, было легче, чем нынешним неопитам юриспруденции: тогда не предлагалось плохо изготовленных полуфабрикатов от сайтов «поддержки» студентов.

Университетское образование предполагает глубокое изучение теоретических дисциплин, в том числе фундаментальных основ тех отраслей права, в которых специализируется будущий выпускник. Наставником С.Д. Могилевского стал в конце 70-х годов профессор Юрий Маркович Козлов, признанный специалист в области теории административного права. Уже тогда внимание молодого ученого привлекала проблема исполнительно-распорядительной деятельности и осуществляющих ее органов. Вопрос был рассмотрен в кандидатской диссертации на примере координационной деятельности местных Советов народных депутатов, полномочия которых классифицировались как государственно-властные. Было это в 1983 году..

Вопросы организации управления хозяйством в СССР стали дискутироваться в науке после смерти И.В. Сталина, давшей толчок поиску путей отхода от принципов мобилизационной экономики. Еще в конце 50-х годов будущий академик В.В. Лаптев выдвигал идею хозяйственного права, согласно которой субъектами хозяйственных отношений признавались организации и их структурные звенья, а методами правового регулирования назывались

не только обязательные властные предписания рекомендации, но и автономные решения субъектов. Не менее важным для того времени был вывод единстве отношений по руководству и осуществлению хозяйственной деятельности¹. При этом должного внимания специфике органов управления организациями, предприятиями и учреждениями, которые ГК РСФСР 1964 г. относил к числу юридических лиц в сфере экономики (ст. 24), не уделяли ни цивилисты, ни тем более административисты. Между тем большинство из предприятий работало тогда на базе государственной формы собственности, и в условиях, предполагавших введение элементов хозрасчета. Следовательно, правовая характеристика таких юридических лиц нуждалась в уточнении. В ходе хозяйственной реформы 60-х юридическая картина менялась весьма существенно еще и потому что в отношениях между предприятиями и органами хозяйственного руководства возникали теперь и существенные элементы, то есть они перестали быть чисто управленческими, а стали еще и относящимися к области бизнеса.

По мере изменения экономической ситуации в СССР и в постсоветской России представление о правовой природе и условиях деятельности юридических лиц существенно расширялись. Занятно, что наряду с советским, юридическая наука и законодательство 80–90-х годов во многом опирались на наработки цивилистики конца XIX века, пытаясь отразить это понятие. Правда, в дореволюционной России вместо него использовался термин «товарищество», а также «корпорация», причем последний первоначально подразумевал сословное, только позднее — любое объединение лиц для достижения определенной цели. Даже в работах начала XX века отмечалось, что «юридическое лицо играет роль «скобок», в которые заключаются однородные интересы известной группы лиц для более упрощенного определения отношений этой коллективной личности к другим. Соединения лиц могли быть и близкими, например, дворянское общество, или частными, например, акционерное товарищество. Вот и в Законе РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»³ шла речь о полных и смешанных товариществах, товариществах с ограниченной ответственностью и акционерных обществах (ст. 9–11). Кстати говоря, в дореволюционной России до сам

¹ Хозяйственное право : учебник / под ред. В.В. Лаптева. М.: Юридическая литература, 1983. С. 20, 22.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (изданию 1914 г.). М., 1994. С. 92.

³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

Октябрьской революции корпорациям предпочитали предприятия с единоличным или семейным капиталом: так было меньше бюрократических ограничений, да и риска тоже.

Научное осмысление новой ситуации в управлении экономикой, в том числе и факта появления плано-организационных элементов в отношениях между советскими предприятиями, происходило неспешно. Идеи о характере деятельности исполнительно-распорядительных органов местных советов были отрефлексированы С.Д. Могилевским в его кандидатской диссертации. Очень скоро они пригодились для того, чтобы по-новому осмыслить роль органов управления предприятиями в быстро меняющейся картине экономической действительности постсоветской России.

В первые постсоветские годы не прибавилось ясности в вопросе соотношения понятий хозяйственного, предпринимательского и корпоративного права. В 1994 г. В.С. Мартемьянов определил *хозяйственное право*, как «совокупность норм, регулирующих предпринимательские отношения и тесно связанные с ними иные, в том числе некоммерческие отношения, а также отношения по государственному регулированию экономики в целях обеспечения интересов государства и общества»⁴. В.В. Лаптев указал тогда в качестве предмета *предпринимательского права* «единицы по своей природе отношения, связанные с предпринимательской деятельностью». Он выделил три их вида: «отношения, возникающие при ведении предпринимательской деятельности; отношения, возникающие при ее регулировании; внутрихозяйственные отношения»⁵. Интересно, что, детально рассматривая уровни отношений, в том числе применительно к конкретным видам предпринимательской деятельности, представители этой школы гораздо меньше внимания уделяли правовому обеспечению деятельности *органов хозяйственных обществ*⁶. А ведь есть еще и цивилисты, не готовые уступить изрядную часть своего объекта адептам новых отраслей. По правде говоря, на взгляд не погруженного в дискуссию историка права такое разделение носило искусственный характер и не вызвано природой соответствующих общественных отношений.

Рассуждая в то время о статусе органов управления хозяйственными обществами, С.Д. Могилевский прежде всего подчеркивал особую правовую природу хозяйственных обществ как самостоятельной группы юридических лиц, в форме коммерческих организаций с уставным капиталом, в отношении которых участники имеют обязательственные права и несут ограниченную ответственность. Опыт изучения административного управления дал интересный импульс, нацелил на изучение не только условий и предпосылок учреждения хозяйственных обществ и их правоспособности, но и на управленческие структуры этих обществ. Так был поставлен вопрос о необходимости четкого правового

механизма, закрепляющего статус и компетенцию исполнительных органов хозяйственных обществ. Орган юридического лица понимается как его «организационно оформленная часть, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами, образуемая в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами, обладающая определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции, которая посредством принятия специальных правовых актов, виды которых определяются законодательством, реализует волю юридического лица»⁷.

Классификация органов хозяйственных обществ может быть проведена по разным основаниям, в частности, по выполняемым функциям они разделяются на общие, специальные и вспомогательные. Автор этой классификации С.Д. Могилевский выделяет вспомогательные органы в общей классификации, отмечая, что «они не являются в полной мере органами самого общества, но существуют как бы внутри этих органов, обеспечивая их деятельность»⁸. К ключевым органам управления общей компетенции он относит «совет директоров (наблюдательный совет) общества, который... осуществляет общее руководство деятельностью общества в период между собраниями участников»⁹. Функция управления стала основной в статусе совета директоров, что порождало разнообразные вопросы, которые С.Д. Могилевскому приходилось разрешать уже в качестве практикующего юриста. Это и вопрос о том, может ли юридическое лицо быть представлено в качестве кандидата в члены совета директоров и принимать участие в заседаниях этого органа, и о том, насколько обязательна договоренность между акционерами о квотах на число мест в совете директоров, и многие другие.

Корпорация — это особый вид юридического лица и хозяйственного общества. Важнейшим признаком корпорации считается членство, что и отличает ее от других юридических лиц, в частности, учреждений. Кроме того, как подчеркивается в другой работе, корпорация создается как коммерческая организация, в силу чего органы управления корпораций обладают определенной спецификой. Главные черты индивидуальности проявляются в корпоративном управлении как особом виде деятельности. Под процессом корпоративного управления понимается «деятельность органов хозяйственных обществ по выработке (подготовке и принятию) конкретного управленческого решения, его исполнению (реализации) и проверке его выполнения»¹⁰. При этом «процесс» означает «и деятельность, и систему последовательных действий, имеющих свою внутреннюю логику, и структуру»¹¹. Знаменательно, что великий русский государственный деятель и правовед М.М. Сперанский, имя которого носит юридический факультет Института права и национальной безопасности,

⁴ Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. Общие положения. Курс лекций. М.: БЕК, 1994. С. 1.

⁵ Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право. Избранные труды. М., 2008. С. 170–175 и далее.

⁶ См., напр.: Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях [Электронный ресурс] / под ред. С.С. Занковского. Электрон. дан. (4,3 Мб). М.: Институт государства и права РАН, 2019. ISBN 978-5-8339-0181-6.

⁷ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М., 2001. С. 123.

⁸ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. С. 123.

⁹ Там же. С. 219.

¹⁰ Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2004. С. 140.

¹¹ Там же. С. 140.

к важнейшим общим принципам управления¹² относил наличие самоуправления. Это верно и применительно к организации управления хозяйственными обществами. Неслучайно принцип децентрализации и принцип участия акционеров в работе их органов управления упоминаются как важнейшие и в наши дни¹³. Последнее положение несет в себе важный смысл: скажем, акционеры в акционерном обществе имеют «не права по управлению юридическим лицом», а «право на участие в работе высшего органа общества — собрания»¹⁴.

В современной юриспруденции стремительно актуализируется вопрос о юридических лицах публичного права, в том числе о правовой природе публичных корпораций. Есть ответ и на этот вопрос: «Публичные корпорации относятся к системе государственного аппарата, наделены соответствующими полномочиями и реализуют свои функции в пределах определенной территории. Правоспособность публичной корпорации является специальной (исключительной), а сделки, выходящие за ее пределы, считаются ничтожными... Обособленное имущество корпорации, которым она отвечает по своим обязательствам, остается в государственной собственности»¹⁵. Приведенные императивы должны быть непреложными, как представляется автору этих строк, предпринявшему попытку дать краткий экскурс в творчество своего сокурсника, друга и коллеги с позиции историка права.

Литература

1. Будникова Ю.Е. Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях / Ю.Е. Будникова, Л.И. Булгакова, А.В. Габов [и др.] ; под редакцией С.С. Занковского. Москва : Институт государства и права РАН, 2019. 656 с.

2. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право. Избранные труды / В.В. Лаптев. Москва, 2008.

3. Лаптев В.В. Хозяйственное право : учебник / В.В. Лаптев ; под редакцией В.В. Лаптева. Москва : Юридическая литература, 1983. 527 с.

4. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. Общие положения : курс лекций / В.С. Мартемьянов. Москва, 1994.

5. Могилевский С.Д. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности : учебное пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. Москва : Дело, 2007. 479 с.

6. Могилевский С.Д. Корпорации в России: понятие, признаки, особенности / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 2006. 480 с.

7. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 2001. 358 с.

¹² Сперанский М.М. Проекты и записки. М. ; Л., 1961. С. 420.

¹³ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности : учебное пособие. М. : Дело, 2007. С. 169–170.

¹⁴ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. С. 122.

¹⁵ Могилевский С.Д. Корпорации в России: понятие, признаки, особенности. М. : Дело, 2006. С. 18.

8. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ : учебно-практическое пособие / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 2004. 671 с.

9. Сперанский М.М. Проекты и записки / М.М. Сперанский. Москва : Издательство Академии наук СССР, 1961. 244 с.

10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1914 г.) / Г.Ф. Шершеневич ; вступительная статья Е.А. Суханова. Москва : Спарк, 1994. 335 с.

References

1. Budnikova Yu.E. Problemy` razvitiya i perspektivy` predprinimatelskogo prava v sovremenny`kh ekonomicheskikh usloviyakh [Development Problems and Prospects of Entrepreneurial Law in Modern Economic Conditions] / Yu.E. Budnikova, L.I. Bulgakova, A.V. Gabov [i dr.] ; pod redaktsiyey S.S. Zankovskogo. Moskva : Institut gosudarstva i prava RAN — Yu.E. Budnikova, L.I. Bulgakova, A.V. Gabov [et al.] ; edited by S.S. Zankovsky. Moscow : Institute of State and Law of the RAS, 2019. 656 s.

2. Laptev V.V. Predprinimatelskoe (khozyaystvennoe) pravo. Izbranny`e trudy` [Entrepreneurial (Commercial) Law. Selected Works] / V.V. Laptev. Moskva — Moscow, 2008.

3. Laptev V.V. Khozyaystvennoe pravo : uchebnik [Commercial Law : textbook] / V.V. Laptev ; pod redaktsiyey V.V. Lapteva. Moskva : Yuridicheskaya literatura — edited by V.V. Laptev. Moscow : Legal Literature, 1983. 527 s.

4. Martemyanov V.S. Khozyaystvennoe pravo. T. 1. Obschie polozheniya : kurs lektsiy [Commercial Law. Vol. 1. General Provisions : course of lectures] / V.S. Martemyanov. Moskva — Moscow, 1994.

5. Mogilevsky S.D. Korporatsii v Rossii. Pravovoy status i osnovy` deyatelnosti : uchebnoe posobie [Corporations in Russia. The Legal Status and Fundamentals of Activities : textbook] / S.D. Mogilevsky, I.A. Samoylov. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2007. 479 s.

6. Mogilevsky S.D. Korporatsii v Rossii: ponyatie, priznaki, osobennosti [Corporations in Russia: The Concept, Attributes, Peculiarities] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2006. 480 s.

7. Mogilevsky S.D. Organy` upravleniya khozyaystvenny`mi obshchestvami. Pravovoy aspekt [Management Authorities of Business Entities. The Legal Aspect] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2001. 358 s.

8. Mogilevsky S.D. Pravovy`e osnovy` deyatelnosti aktsionerny`kh obshchestv : uchebno-prakticheskoe posobie [Legal Fundamentals of Activities of Joint-Stock Companies : textbook and practical guide] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2004. 671 s.

9. Speransky M.M. Proekty` i zapiski [Projects and Notes] / M.M. Speransky. Moskva : Izdatelstvo Akademii nauk SSSR — Moscow : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. 244 s.

10. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1914 g.) [A Textbook of Russian Civil Law (Based on the Edition of 1914)] / G.F. Shershenevich ; vstupitel'naya statya E.A. Sukhanova. Moskva : Spark — introductory article by E.A. Sukhanov. Moscow : Spark, 1994. 335 s.

Экономическая зависимость юридических лиц: отдельные размышления о развитии института

Габов Андрей Владимирович,

член-корреспондент Российской академии наук,
исполняющий обязанности заведующего сектором гражданского и предпринимательского права,
главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, научный
руководитель юридического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
научный руководитель юридического факультета Ульяновского государственного университета,
действительный член Академии военных наук,
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
gabov@igpran.ru

Связанность и зависимость. Постановка проблемы. Экономика — это разнообразно организованные отношения (связи) людей и их объединений, имеющих различные правовые статусы (потребители, представители подсобных хозяйств, самозанятые, индивидуальные предприниматели, юридические лица различных форм, видов и типов, преследующих как исключительно частные, так и в целом ряде случаев публичные интересы). Эти связи чрезвычайно многообразны; для целей их анализа и правового регулирования можно рассматривать и классифицировать, исходя из разных подходов. Для целей выбора определенных регуляторов наиболее известна и традиционна классификация всех экономических отношений на горизонтальные и вертикальные.

Горизонтальные связи направлены на реализацию различных экономических интересов конкретных субъектов. При этом реализация своих интересов одним субъектом влияет на возможности достижения другими субъектами своих экономических интересов. Таким образом, складываются *предпосылки для формирования определенных правил поведения*, в которых должны учитываться и возможности реализации индивидуальных экономических интересов, и влияние индивидуального экономического поведения на других субъектов, и влияние такого поведения в целом на складывающуюся совокупность всех экономических связей (оборот, иначе говоря), и необходимость исключения негативного поведения субъектов, которое может привести к отрицательным последствиям для возможностей реализации своих интересов другими субъектами. Эти предпосылки (с учетом складывающихся социальных политических, социальных и культурных условий) формируют признанные ценности, основополагающие оценки поведения (принципы) и практики осуществления экономической деятельности в определенном обществе. Экономические интересы, указанные предпосылки — основа правового регулирования — сложной совокупности правовых предписаний, включающих стимулы, обязывания, принуждение, дозволения, ограничения (включая запреты).

С точки зрения права горизонтальные отношения в своей основе — «мир» дозволений, *поскольку именно дозволения дают каждому участнику экономических отношений возможность в наибольшей степени реализовать собственный экономический интерес*. Однако экономический интерес, который реализует субъект экономических отношений, может быть не его собственным, а интересом другого субъекта¹.

¹ И обратная ситуация: когда правосубъектность субъекта — юридического лица шире, условно говоря, той формальной

Такая ситуация наиболее очевидна при вступлении в экономические отношения фиктивных субъектов, которые формально наделены собственным интересом, но фактически представляют собой *проху* для реализации интересов других лиц — юридических лиц, со временем становящихся преобладающими участниками экономических отношений.

Широкое использование института юридического лица в экономических отношениях, рост видового разнообразия таких отношений, развитие института ответственности — причины того, что участниками экономических отношений становятся лица, которые формально являются самостоятельными субъектами участниками (субъектами), однако в реальности реализуют интересы иных лиц или, говоря иначе, *решения которых принимаются не из собственного рационального экономического интереса, который преследовало бы в аналогичных условиях любое свободное от влияния лицо, а представляют собой реализацию интереса другого лица (лиц), которое (которые) в силу различных оснований (связи) может (могут) влиять на принятие решения таким формально самостоятельным лицом*. Такие — специфические — связи также могут быть квалифицированы как горизонтальные, однако специфично их содержание — это связи (отношения) *зависимости (подконтрольности)* одного лица от другого (зависимого (подконтрольного) лица от контролирующего лица)².

Наличие таких отношений, вне всякого сомнения, вызов для права, поскольку возникает необходимость ответа на вопросы о том, как они (такие отношения) влияют (должны / могут влиять) на институт ответственности, как учитывать фактор зависимости при осуществлении государством функций по регулированию экономики (наиболее явно этот вопрос возникает в рамках реализации положений о развитии конкуренции, но не исчерпывается указанной сферой). Возникают и другие — прикладные — вопросы: описание круга связей (отношений),

оболочки, в которой он создан и существует (АО «Х», к примеру), поскольку его реальная правосубъектность (как возможность влияния) охватывает определенное число других формально самостоятельных субъектов.

² Отметим, что понятие «зависимость» — в широком экономическом контексте, зависимость объективна для участников экономических отношений: чтобы получить желаемое, надо вступить в отношения с другим лицом, от поведения которого во многом зависит достижение поставленной цели (отношения должника и кредитора, к примеру). В этом смысле зависимы участники любой правовой связи, в которой реализация интересов одной из них поставлена в зависимость от поведения другой.

их характеристик (признаков), которые создают зависимость; необходимость / достаточность использования для описания соответствующего вида связей одного / нескольких правовых понятий и т.д.

Зависимость в российском праве: развитие и состояние регулирования до принятия Гражданского кодекса РФ 1994 г. (далее — ГК, ГК РФ). В советский период никакой концептуальной основы, модели для регулирования отношений зависимости создано не было, что объяснимо спецификой экономических отношений того периода. Редким исключением были работы, в которых отдельные вопросы экономической зависимости рассматривались в качестве зарубежного опыта (работы В.П. Мозолина (1966 г.³), М.И. Кулагина (1987 г.⁴)); однако этих исследований было явно недостаточно для необходимых правовых решений, когда этого потребовала логика экономического развития конца 1980-х — начала 1990-х годов. Более того, советская доктрина развивалась совершенно в ином направлении в части ответственности⁵. Таким образом, создавать модель экономической зависимости в начале 1990-х годов пришлось «с нуля».

В самом конце 1980-х — начале 1990-х годов мы наблюдаем попытку «нащупать» (очень осторожно) направления регулирования определенных видов связи двух и более юридических лиц.

Во-первых, это проявляется в появлении так называемых «концернов». Однако в лице указанных объединений отношения экономической зависимости были описаны весьма общими формулировками, поэтому никакой ценности соответствующий опыт не представляет.

Во-вторых, в правовое поле введены понятия «дочернее предприятие»⁶ и «дочернее общество»⁷. Причем законодатель не умалил (и уже тем более не лишил) их правосубъектности — и этот подход, когда признается самостоятельность личности и материнского, и дочернего юридических лиц, сохранится и далее, вплоть до сегодняшнего времени, найдя свое развитие в правовых позициях Конституционного Суда РФ⁸. В рамках отношений «материнское — дочернее» юридические лица обозначились две возможные линии регулирования: а) *специфика отношений между материнским и дочерним юридическим лицом* (п. 151 Положения об акционерных обществах⁹)

и б) *признание возможности несения материнским юридическим лицом ответственности по долгам дочернего* (ст. 15, 22 Основ гражданского законодательства СССР 1991 г.). В первом случае (*специфика*) перед нами указание, что дочернее акционерное общество (здесь использовался только один критерий для его определения — владение соответствующей долей) действует как самостоятельная коммерческая организация и его отношения с главным акционером строятся на основе Положения об акционерных обществах, *если иное не определено уставом*. Во втором случае (*доступ по долгам дочернего к имуществу материнского предприятия*) перед нами попытка учесть негативное влияние экономической зависимости, если банкротство (несостоятельность) юридического лица вызвано *неправомерными действиями* собственника его имущества, он отвечает по обязательствам юридического лица при недостаточности средств последнего для удовлетворения требований кредиторов. Здесь, как видно, законодатель попытался учесть самый крайний случай — когда материнское предприятие злоупотребило своими возможностями («неправомерно»), что имело витальные последствия для дочернего предприятия — вызвало его неспособность к дальнейшему обслуживанию своих долгов.

Таким образом, мы видим как своего рода «на градус», стимул для материнского юридического лица сформировать поднормативное регулирование, которое позволит реализовывать свои интересы через дочернее лицо, так и «плату» за такие возможности. Причем если ранее вопрос об ответственности («плате») вообще стоял, то теперь законодатель перешел к принципу ограниченной (отдельными случаями) ответственности в отношениях экономической зависимости (не используя этот термин). Логика в этом подходе вполне просматривалась: *используй свою экономическую власть над другим субъектом (реализуя свои интересы), но так, чтобы это не приводило к нарушению интересов других лиц критического характера*. А если ты за эти рамки вышел, причем намеренно, то неси отрицательные последствия в виде «ответственности». В принципе, если бы в какой-то условной «точке сборки» (новый ГК или иное) обе эти линии конструктивно совместили, то при прочих обстоятельствах (развитие институтов в публичном праве могла бы получиться хорошая основа для отечественной модели регулирования экономической зависимости. Она могла быть в дальнейшем «наполнена» содержанием и получить развитие в специальных законах об отдельных видах юридических лиц, несостоятельности (банкротстве) и других.

В-третьих, *закрепление получает такая форма объединения юридических лиц, основанная на экономической зависимости, как «холдинговая компания»* (соответственно, зависимое лицо стало называться «дочерним предприятием»)¹⁰. Нормативные акты со-

³ См.: Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США. М.: Изд-во Московского университета, 1966. 398 с.

⁴ См.: Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 14–182.

⁵ К примеру, советским правом был закреплен подход, основанный на полной имущественной самостоятельности государственного предприятия: еще в 1987 г., не так давно, кстати, в ст. 2 Закона СССР от 30 июня 1987 г. № 7284-ХІ «О государственном предприятии (объединении)» этот подход выражался весьма лапидарной формулой: государство не отвечает по обязательствам предприятия; предприятие не отвечает по обязательствам государства, а также других предприятий, организаций и учреждений. Совсем упрощенно: никто никому ничего не должен.

⁶ П. 91 Положения об акционерных обществах, утвержденного постановлением Совмина РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601; ст. 11, 22 Основ гражданского законодательства СССР 1991 г.

⁷ П. 149–154 Положения об акционерных обществах, утвержденного постановлением Совмина РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601.

⁸ См.: определение от 8 апреля 2010 г. № 453-О-О.

⁹ Утв. постановлением Совмина РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 601.

¹⁰ См.: Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утвержденное указом Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий»; распоряжение Госкомимущества РФ от 5 апреля 1994 г. № 723-р «О порядке создания лесопромышленных холдинговых компаний» и др. нормативные акты. Также см.: Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование корпоративного управления: научно-практическое издание. М.: Волтерс Клувер, 2006. 648 с.; Габов А.В. Координация экономической деятельности в структуре холдинга / Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / отв. ред. докт. юрид. наук М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. С. 315–341.

держат определенную специфику отношений экономической зависимости, однако «холдинговое» право весьма ограничено по применению; к тому же оно так и осталось незавершенным, поскольку не возникло даже единого определения холдинга¹¹.

В-четвертых, появляется понятие *группа лиц* (п. 49, 50 Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР, утвержденного постановлением Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 78)¹²; в указанном документе это понятие использовалось для целей выявления наличия / отсутствия ограничений на приобретение определенного пакета ценных бумаг.

В-пятых, в 1992 г. в нашем праве *появляются определения «аффилированного лица» и «аффилированной группы»*¹³ для целей управления конфликтом интересов при осуществлении деятельности инвестиционным фондом.

В-шестых, *Положение об инвестиционных фондах (1992 г.)*¹⁴, помимо указанных определений аффилированности, вводит понятие «контроль» (для целей ограничения инвестирования, а в более общем виде, как и в предыдущем случае, для управления конфликтом интересов). Соответственно, в этом же документе мы встречаем указание на участников отношений контроля — «контролирующее предприятие» и «предприятие, находящееся под контролем»¹⁵.

Как показывает анализ названных нормативных актов, в начальный период создания регулирования было введено несколько понятий для обозначения связанности нескольких субъектов экономических отношений. При этом никакой продекларированной (публично заявленной) идеи нового регулирования, ее целей мы не видим.

Гражданский кодекс РФ 1994 г. и специальные законы, принятые в 1990-е годы. ГК РФ 1994 г. вполне мог бы стать тем нормативным актом, в котором отношения экономической зависимости найдут свою основу, что позволит среди прочего и определиться с единством терминологии. Однако этого не произошло.

¹¹ Достаточно сравнить определение, данное в указанном Временном положении о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, и более позднее определение (1998 г.) холдинга, данное в ст. 4 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в редакции Федерального закона от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР»).

¹² О группе лиц также см.: Габов А.В. Содержание категории «группа лиц» как объекта координации экономической деятельности // Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / отв. ред. докт. юрид. наук М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. С. 407–423.

¹³ См.: Положение об инвестиционных фондах, утвержденное Указом Президента РФ от 7 октября 1992 г. № 1186. Подробнее об истории появления понятия «аффилированность» в российском праве см.: Габов А.В. Проблемы определения отношений аффилированности // Государство и бизнес в системе правовых координат / отв. ред. А.В. Габов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2014. С. 50–98.

¹⁴ См.: Положение об инвестиционных фондах, утвержденное Указом Президента РФ от 7 октября 1992 г. № 1186.

¹⁵ Справедливости ради отметим, что значение контроля чуть ранее было отражено в п. 50 Положения о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР, утвержденного постановлением Правительства РСФСР от 28 декабря 1991 г. № 78, где говорится о группе юридических лиц, контролируемых имуществом друг друга.

В первоначальной редакции ГК РФ:

1) закрепились понятия «дочернее предприятие» (ст. 114 ГК РФ для унитарных предприятий) и «дочернее общество» (ст. 105 ГК РФ для хозяйственных обществ);

2) установленные критерии для признания хозяйственного общества дочерним существенно расширились:

— *критерий владения* («если другое (основное) хозяйственное общество или товарищество в силу преобладающего участия в его уставном капитале...»);

— *критерий наличия обязательства, установленного договором* («...либо в соответствии с заключенным между ними договором...»);

— *критерий иной возможности определения решений* («...либо иным образом имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом»);

3) были закрепились следующие положения об ответственности материнского общества:

— ответственность по сделкам, *но только в случае*, если материнское общество имело право «давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним, обязательные для него указания»; в этом случае вводилась солидарная ответственность материнского и дочернего обществ по сделкам, заключенным дочерним обществом «во исполнение таких указаний»;

— ответственность при несостоятельности (банкротстве): субсидиарная, если несостоятельность возникла *по вине* материнского общества (интересанты этой нормы — кредиторы дочернего общества);

— ответственность в форме убытков — участники (акционеры) дочернего общества получали право требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу, если иное не установлено законом о хозяйственных обществах;

4) появились понятия (для хозяйственных обществ) — зависимое общество и преобладающее общество (ст. 106 ГК РФ);

5) был закреплена такой критерий экономической зависимости, как *возможность определять действия юридического лица* (ст. 56 ГК РФ). Этот пример экономической зависимости «работал» при несостоятельности (банкротстве) — если несостоятельность (банкротство) вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Ни отношениям контроля, ни холдингам, ни группам лиц, ни каким-либо иным видам связи формально независимых юридических лиц — субъектов экономических отношений, которые были ранее указаны в различных нормативных правовых актах, в ГК РФ места не нашлось. Оценивая положения ГК РФ в его первоначальной редакции, отметим следующие важные выводы.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что наряду с моделью «материнское — дочернее общество» были определены еще два вида связи, которые можно квалифицировать как отношения *экономической зависимости*. Цель закрепления связи «преобладающее — зависимое» общества была неясна. Если критерии возникновения отношений «материнское — дочернее общества» были весьма широки, то

для определения зависимого общества имел значение только один критерий — владения (более 20 процентами). Частично можно признать, что в виде «зависимого общества» была попытка реализовать одну из линий развития — специфику управления, но исполнение получилось, очень мягко выражаясь, сомнительным. Не менее удивительными были положения ст. 56 ГК РФ о последствиях возможности лица «давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия», ибо объяснить отличия ст. 105 ГК РФ в части «определения решений» от положений ст. 56 ГК РФ в части «определения действий» вряд ли взялся бы самый искусственный эксперт. Если бы законодатель ограничился формулировками критериев для определения связи «материнское — дочернее» (через незакрытый перечень возможностей определять решения), то перед нами был бы фундамент такой модели.

Во-вторых, как хорошо видно из вышеуказанных положений, в ГК РФ получила только вторая линия из двух намечившихся в начальный период регулирования — линия «платы» за осуществление экономической власти. При этом положения о такой «плате» назвать в полной мере определенными было нельзя.

Крайне неопределенны были нормы ст. 105 ГК РФ об ответственности по сделкам. В таком виде («отвечает») она могла приводить к риску расценивать отношения материнского и дочернего общества вовсе не как ответственность, а как *сообразность*, что уже означало «стирание» правосубъектности дочернего лица. Хорошо видна попытка создания для материнского юридического лица своего рода «капкана» ответственности при полном отсутствии каких-либо стимулов. Впрочем, такой подход, очевидно, основывался на рисках, которые несет экономическая зависимость. Этот риск и подход законодателя мы уже описывали в одной из наших работ¹⁶: вступая в отношения с формально самостоятельным лицом, кредиторы воспринимают действия лица как основанные на автономии воли, совершенные в собственном интересе, то есть направленные на достижение целей юридического лица. Миноритарные участники будут выступать в своих действиях и решениях с таких же позиций. Между тем в реальности действия юридического лица будут выражением воли другого субъекта, для которого формально независимое лицо может служить лишь инструментом для достижения целей, которые неизвестны кредиторам и миноритарным участникам. Эти реальные цели могут вступать в противоречие с интересами формально независимого лица, как если бы оно в реальности действовало в качестве самостоятельного лица, осуществляющего свои права в своем интересе.

Отсутствие решения вопросов экономической зависимости в ГК РФ не могло не привести к тому, что соответствующие вопросы стали решаться в специальных законах. Причем при отсутствии общей идеи экономической зависимости *правовые решения принимались ситуативно, для целей регулирования отдельных экономических отношений.*

В 1995 г. в антимонопольный закон было введено понятие «группа лиц» (соответственно, для целей антимонопольного регулирования)¹⁷; в этом же году

появилось понятие «финансово-промышленная группа»¹⁸. «Уклон» в ответственность в новом регулировании был радикально изменен в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 3, 6). Положения данного закона так «подкорректировали» положения ГК РФ, что сделали их «мертвыми» за счет:

— специального акцента в части несостоятельности (банкротства) и убытков на субъективную сторону («заведомо зная»);

— уточнения ответственности по сделкам — материнское общество (товарищество) теперь считалось имеющим право давать дочернему обязательным для последнего указания *только в случае, когда эти право предусмотрено в договоре с дочерним обществом или уставе дочернего общества*¹⁹.

Попыткой описать в праве специфику отношений экономической зависимости стало принятие Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» (в настоящее время уже не действует). Этот закон давал определение такой группы (ст. 2), регулировал основы ее создания и прекращения; что отношения зависимости здесь выступали как основа для «технологической или экономической интеграции» нескольких формально самостоятельных лиц.

В 1996 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»²⁰, в котором появились понятия (ст. 4) *группы кредитных организаций и холдингов*. Цели такого регулирования не лежали в плоскости ответственности, государство пыталось создать правовые средства, направленные на учет отношений экономической зависимости в целях регулирования банковской деятельности.

В 1998 г. понятие «аффилированные лица» для целей антимонопольного регулирования было закреплено в Законе РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее — Антимонопольный закон 1991 г.)²¹. В этом же году в принятом Налоговом кодексе РФ нашло закрепление понятие «взаимозависимые лица» (ст. 20) «для целей налогообложения».

При перечислении институтов, призванных учесть специфику экономической зависимости в этот период, нельзя обойти вниманием и те скрытые возможности для установления таких отношений, которые давали отдельные нормативные акты. К примеру, стоит обратить внимание на Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», который (ст. 8) уста-

¹⁸ См.: Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Косвенно возможность такого подхода подтвердил и Конституционный Суд РФ, который (см.: определение от 15 ноября 2007 г. № 846-О-О) несколько «перевернув» ситуацию, обратил внимание на то, что положения об источнике обязательных указаний в законе об акционерных обществах в том числе являются своего рода средством защиты интересов дочернего общества.

²⁰ См.: Федеральный закон от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Федеральный закон от 6 мая 1998 г. № 70-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: Габов А.В. Ответственность основного акционерного общества по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного общества // Государство и право. 2016. № 4. С. 81–95.

¹⁷ См.: Федеральный закон от 25 мая 1995 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // СПС «КонсультантПлюс».

навливал возможность закрепления в уставе такого юридического лица дополнительных прав его участников²², причем содержание таких прав законом не раскрывалось (не сделано это до настоящего времени). Такие положения, с нашей точки зрения, формально будучи созданы для достижения иных целей, в реальности могут выступать правовой основой для легализации отношений экономической зависимости.

Анализ ГК РФ 1994 г. и различных актов, принятых в 1990-е годы дает основание для следующих выводов:

— экономическая зависимость стала в полной мере осознаваться как весьма значимый фактор в экономических отношениях. Частично это можно объяснить и процессом приватизации, который привел к формированию значительных конгломератов юридических лиц;

— осознание важности фактора экономической зависимости при отсутствии модели ее регулирования в отечественной теории права привело к появлению множества понятий, причем часть из них те, которые законодатель использовал ранее, но в ином значении и/или для иных целей. Мы видим описание различных аспектов экономической зависимости через понятия: «материнское общество — дочернее общество», «аффилированность», «группа лиц (организаций)», «взаимозависимость», «финансово-промышленная группа». В основе выделения каждого понятия — различные цели: это и вопросы ответственности, и вопросы государственного контроля и надзора, и вопросы реализации государственной политики в промышленной сфере (через регулирование интеграции в рамках финансово-промышленных группы). Можно констатировать, что государство не имело целостного взгляда на экономическую зависимость; цель формирования общей модели не ставилась; регулирование вопросов экономической зависимости осуществлялось точечного характера решениями.

Попытки реформирования в 2000-х годах и их последствия. К числу таких попыток можно отнести *Концепцию развития корпоративного законодательства на период до 2008 года*, подготовленную Минэкономразвития РФ, и *Концепцию развития гражданского законодательства Российской Федерации* (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009).

Первая из указанных концепций с точки зрения содержания в полной мере может быть названа системной попыткой: в документе неоднократно подчеркивалось значение влияния на юридические лица через различные правовые понятия²³ (холдинги,

группы компаний, аффилированность и проч.), важность учета фактора интеграции юридических лиц при построении правового регулирования. Такой подход, вне всякого сомнения, позволяет положительно оценить рассматриваемый документ. Еще один положительный момент — это попытка рассмотреть вопросы зависимости (контроля): и с точки зрения выявления различных институтов, через которых она описана в законодательстве, и с точки зрения целей, для которых устанавливаются соответствующие институты — здесь очевидно выделяются вопросы ответственности и вопросы управления юридическим лицом, включая вопросы «снятия» конфликта интересов при осуществлении управления.

Тем не менее рассматриваемая концепция не стала, к сожалению, основанием для формулирования системных предложений для изменения законодательства. Причин этому несколько:

— в первую очередь следует отметить узость предметной области (областей) документа — корпоративное законодательство, тогда как вопросы экономической зависимости гораздо шире;

— отсутствие единой логики изменений. Правильность постановки общей проблемы, к сожалению, не была продолжена в документе ни с точки зрения понятийного ряда, ни с точки зрения единого перечня изменений. В части понятийного ряда отметим, что авторы концепции так и не определили единого понятия, которое могло бы стать отправной точкой для реформирования, хотя анализ текста показывает, что были близки к этому: на роль генерального понятия в тексте претендуют «интегрированная структура» и «группа лиц». При отсутствии единого понятия, отражающего предмет реформирования, авторы концепции, по существу, априори лишь согласились с дальнейшим использованием существующих в праве понятий на тот момент (группа лиц, холдинг, аффилированность) и все предложения формулировали исходя из такой позиции. К примеру, один из фундаментальных вопросов — о наличии оснований, которые позволяют «пренебречь юридической самостоятельностью участников оборота», — рассматривался лишь как одна из проблем, которую надо решать для повышения эффективности института аффилированности юридических лиц.

Второй шанс в 2000-х годах для приведения в порядок регулирования отношений экономической зависимости дала реформа гражданского законодательства, начатая в 2008 г. Формально Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации по своему названию могла претендовать на более широкий охват предметов, чем рассмотренная Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008 года, поскольку она не касалась только корпоративного законодательства, однако в реальности она оказалась уже по предмету: ее положения были ориентированы на совершенствование ответственности, и при этом в самых общих выражениях, которые вряд ли можно было однозначно толковать.

Сама проблематика экономической зависимости (контроля) в документе не ставилась вовсе. В этой части предлагались точечные решения разной степени детализации (в том числе включая мотивацию таких решений):

— положения ГК РФ об основных и дочерних обществах нуждаются в совершенствовании;

— унифицировать во всех законодательных актах (причем с ориентацией на формулировку п. 2 ст. 105 ГК РФ) основания ответственности «материнской»

²² О дополнительных правах участников обществ с ограниченной ответственностью также см.: Могилевский С.Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью // *Хозяйство и право*. 2009. № 10 (339). С. 3–17 и др. работы.

²³ В документе отмечалось: «в современных условиях правилом, а не исключением для многих сфер деятельности является совместное функционирование группы формально различных юридических лиц (холдинг, трест, концерн и т.п.), которая, по сути, является единым бизнесом, а входящие в нее компании имеют общие экономические цели. При регулировании таких образований необходимо учитывать специфику управления в них, особенности организации товарных и финансовых потоков, особенности определения налогооблагаемой базы, и т.д. Отсутствие четкого регулирования не только затрудняет нормальное функционирование холдингов, но зачастую и позволяет им ущемлять интересы миноритариев (особенно в дочерних компаниях) и государства».

компании по долгам дочерней; ответственность по общему правилу — при отсутствии вины, и лишь при банкротстве — при наличии любой формы вины в деятельности «материнской» компании; ответственность должна наступать во всех случаях, когда она вызвана исполнением дочерней компанией решений «материнской» компании;

— распространить на «внутренние» отношения между хозяйственными обществами и участником с «заведомо контрольным пакетом акций» положения об ответственности, основанные на принципах ст. 105 ГК РФ;

— отказаться от использования понятий «преобладающее общество» и «зависимое общество», как не оправдавших себя на практике и не несущих особой смысловой нагрузки;

— запретить или существенно ограничить взаимное участие хозяйственных обществ в уставных капиталах друг друга (перекрестное владение);

— дополнить раздел ГК РФ о международном частном праве коллизионными нормами, прямо направленными на определение права, применимого к ответственности юридических лиц по долгам их дочерних юридических лиц.

Результаты реализации Концепции развития гражданского законодательства²⁴ оказались весьма спорными.

Определение критериев связи «материнское — дочернее общество» по сравнению со ст. 105 ГК РФ не изменилось (хотя сама указанная статья утратила силу). В ГК РФ появилась новая ст. 67.3 «Дочернее хозяйственное общество», в которую были включены: а) положения об ответственности (субсидиарной) основного общества при наличии его вины в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по долгам дочернего общества; в этой части ГК РФ изменений по сравнению с прежним регулированием не претерпел; б) положения об ответственности основного хозяйственного общества по сделкам дочернего, которые оказались настолько неудачными, что практически сразу (в 2015 г.²⁵) были изменены, причем таким образом, что по существу можно говорить о «заморозке» реформ в вопросах ответственности основного хозяйственного общества по долгам его дочернего общества²⁶. Из сравнения обеих (2014 г. и 2015 г.) редакций ст. 67.3 ГК РФ хорошо заметно, что если в 2014 г. законодатель существенно расширил основания ответственности основного общества (товарищества), по существу, «стерев» разницу между собственно обязанностью и ответственностью, то в 2015 г. «маятник качнулся» совершенно в другую сторону — формулировка та-

ких исключений, которые делали лишенным смысла само правило об ответственности²⁷.

Отдельного рассмотрения заслуживает новая ст. 53.1 ГК РФ. В первую очередь потому, что в ней заложено еще одно понятие, обозначающее экономическую зависимость, — *фактическая возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания членам его органа управления*. Интересно рассмотреть и соотношение этой статьи со ст. 67.3 ГК РФ. Если последняя (в части правила об ответственности по сделкам) — это правовое средство для обеспечения интересов кредиторов то ст. 53.1 ГК РФ рассчитана на удовлетворение интереса участников юридического лица (дочернего) кредиторы «пользоваться» механизмами этой статьи по общему правилу не могут, хотя отдельные законодательные решения решают этот вопрос по-иному. Так, в 2016 г.²⁸ кредиторы обществ с ограниченной ответственностью, исключенных из ЕГРЮЛ в порядке, установленном ст. 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», получили возможность пользоваться ст. 53.1 ГК РФ для защиты своих интересов (п. 3. ст. 3 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Еще одним «достижением» ГК РФ после изменений, внесенных в 2014 г., в рамках реформирования положения о юридических лицах, стала норма об аффилированности (ст. 53.2 ГК РФ)²⁹. По существу законодатель отказался от указания квалифицирующих признаков аффилированности, ограничившись самим обозначением этого термина (аффилированность) в ГК РФ.

Оценивая в целом как обе указанные концепции (Концепцию развития корпоративного законодательства и Концепцию развития гражданского законодательства), так и результаты их реализации отметим, что вопросы экономической зависимости (контроля) не получили какой-либо единой основы. Более того, предложенные правовые решения привели к росту неопределенности в регулировании.

²⁷ Так, согласно ст. 67.3 ГК РФ в случае если необходимость одобрения сделки дочернего общества предусмотрена уставом основного общества (товарищества), и такое одобрение уже имеет место, то никакой ответственности не наступает. Не учитывается ни характер сделки, ни ее последствия, ни специфики дочернего общества (численность, структура акционеров) и т.д. В результате может получиться, что будет совершена сделка, явным образом ухудшающая положение дочернего общества, в одобрении которой акционеры такого дочернего общества не будут принимать участие.

²⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2016 г. № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Анализ проектов и самой нормы см.: Габов А.В. Проблемы определения отношений аффилированности... С. 73–98. Его же. Регулирование аффилированности в гражданском законодательстве: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: материалы Международной научной практической конференции: сборник научно-практических статей / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет имени Сперанского (23 апреля 2014 г., г. Москва); под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юрист, 2014. С. 23–31. Его же. Аффилированность в делах о несостоятельности (банкротстве) // Гражданское право социального государства: сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020); отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 295–322.

²⁴ После принятия Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

²⁵ Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Отчасти (если смотреть судебную практику) после 2015 г. имеет место следование дореформенным подходам. К примеру, можно встретить в актах хорошо известную позицию 2010-х годов об основаниях ответственности материнского общества (см.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 декабря 2020 г. № Ф05-22254/2020 по делу № А40-155465/2019), разве что с добавлением правил об исключении действия механизма ответственности, введенного в ст. 67.3 ГК РФ в 2015 г.

Новые понятия, описывающие экономическую зависимость, появившиеся в 2000–2010-х годах. Помимо концептуальных норм по реформированию гражданского и корпоративного законодательства, которые привели к появлению отмеченных выше изменений в части экономической зависимости, в 2000–2010-е годы в законодательстве продолжилось появление и иных понятий, отражающих различные аспекты экономической зависимости. В частности:

— Федеральным законом от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) было обновлено понятие «*группа лиц*» для целей антимонопольного регулирования³⁰. Указанный закон не отменил положения прежнего закона 1991 г. об аффилированных лицах — соответствующие нормы продолжают действовать и поныне, несмотря на то, что уже существуют положения ст. 53.2 ГК РФ об аффилированности, которые с этими положениями коррелируют не в полной мере. В Законе о защите конкуренции появилось определение (с последующим изменением в 2011 г.³¹) понятия «*координация экономической деятельности*» (оно использовалось и прежним антимонопольным законом, но самого определения не было);

— в 2010 г.³² в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» появились понятия «*контролирующее лицо*» и «*подконтрольное лицо (подконтрольная организация)*». Изначально их использование было ограничено только целями раскрытия и (или) предоставления информации в соответствии с указанным законом, но в последующем (изменения 2012 г.³³ и 2018 г.³⁴) соответствующие ограничения в части использования данных понятий были исключены. Интересно, что данный закон использует и еще одно понятие, в основе которого понятие «контроль» — «*организации, находящиеся под контролем Российской Федерации*» и «*организации, находящиеся под контролем уполномоченных государственных корпораций*» (ст. 51.2)³⁵. Отметим, что в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) используется специальное понятие «*контролирующее должника лицо*» для определения лица, привлека-

емого к субсидиарной ответственности (ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

— в 2011 г.³⁶ положения Налогового кодекса РФ были дополнены нормами о *консолидированной группе налогоплательщиков* для целей налогового регулирования³⁷ (ст. 25.1 НК РФ);

— в 2013 г.³⁸ для целей публичного регулирования (противодействие незаконным финансовым операциям) было введено понятие «*бенефициарный владелец*» (ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»), в определении которого явно прослеживаются критерии экономической зависимости;

— в 2014 г. (ст. 3 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации») в законодательстве нашло свое место и понятие «*интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса*»;

— в 2018 г.³⁹ в Налоговом кодексе РФ появились понятия: *международная холдинговая компания, иностранная холдинговая компания, иностранная субхолдинговая компания* (ст. 24.2, 25.13.1 НК РФ и др.);

— в 2010-х годах в судебной практике для целей регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства) получает закрепление понятие «*фактическая аффилированность*»⁴⁰, причем это понятие используется совершенно отдельно от тех положений об аффилированности, которые закреплены Антимонопольным законом 1991 г.

«**Дорожные карты**». Говоря о документах 2000–2010 гг., нельзя пройти мимо документов, которые получили название «дорожная карта». В части интересующей нас тематики надо указать следующие акты, принятые в период 2009–2019 гг.:

— распоряжение Правительства РФ от 11 июля 2009 г. № 911-р «О Плане мероприятий по созданию международного финансового центра в Российской Федерации»;

— распоряжение Правительства РФ от 19 июня 2013 г. № 1012-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации»;

— распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование корпоративного управления»;

³⁰ Отметим, что группа лиц для целей антимонопольного регулирования иногда рассматривается как «единый хозяйствующий субъект» (см.: Протокол об общих принципах и правилах конкуренции, являющийся приложением 19 к Договору о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014)).

³¹ Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³² Федеральный закон от 4 октября 2010 г. № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 282-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵ После изменений, внесенных Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в статью 51.2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³⁶ Федеральный закон от 16 ноября 2011 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Согласно пояснительной записке к соответствующему законопроекту, эти положения были направлены на совершенствование системы противодействия трансфертному ценообразованию.

³⁸ Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 294-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и главу 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации (в части особенностей налогообложения международных холдинговых компаний)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Подробнее об этом понятии см.: Габов А.В. Аффилированность в делах о несостоятельности (банкротстве)... С. 295–322.

— распоряжение Правительства РФ от 17 января 2019 г. № 20-р «Об утверждении плана «Трансформация делового климата» и признании утратившими силу актов Правительства РФ».

Анализ этих документов интересен тем, что в них указывались конкретные параметры реализации (сроки, уровень нормативного регулирования, вид акта, ответственный разработчик и др.) идей, нашедших своей закрепление в разного рода концепциях и стратегиях (хотя и не только).

В части экономической зависимости в этих «дорожных картах» системного подхода не наблюдается; видна направленность на точечное решение проблем, совершенствование конкретных институтов: учет фактора зависимости при осуществлении контроля (надзора), раскрытия информации; развитие положений об аффилированности для целей совершения сделок с конфликтами интересов (крупных сделок и сделок с заинтересованностью); налоговое администрирование; совершенствование положений о возмещении убытков со стороны контролирующего лица и др.

Среди всего перечня положений, касающихся регулирования вопросов экономической зависимости, есть только одно положение общего характера: п. 32 Плана мероприятий («дорожной карты») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации», утвержденного распоряжением Правительства РФ от 19 июня 2013 г. № 1012-р, предусмотрено «совершенствование регулирования аффилированности, контроля над юридическим лицом, ответственности группы контролирующего лица, участия подконтрольного юридического лица в управлении юридическим лицом» (предусматривалось принятие федерального закона и иных нормативных правовых актов). Реализация этого пункта совпала с периодом обсуждения законопроектов об изменении ГК РФ в части юридических лиц (включая вопросы аффилированности⁴¹), что привело к появлению ст. 53.1, 53.2, 67.3 ГК РФ в их действующей редакции.

Выводы; идеология, цели и задачи регулирования. Самым простым выводом из изложенного был бы тот, что в нашем праве как не было, так и нет ни единой модели регулирования экономической зависимости, ни общего понятийного ряда (собственно, использование самого понятия «зависимость» не более чем авторская позиция) и проч. И это будет правильно, но недостаточно, поскольку объяснить отсутствие этой модели (понятийного ряда) и другие недостатки регулирования теми же причинами, которыми их можно было объяснить в начале 1990-х годов (новизна проблематики и др.), уже не получится: практика показала важность исследуемых проблем; использованы различные правовые средства (для решения весьма разнообразных целей и частного, и публичного характера), имеется немалая правоприменительная практика и наработки доктрины.

В чем проблема? Ответ на этот вопрос может быть неожиданным (хотя и основанным на собственном опыте автора, полученном в процессе обсуждения изменений в законодательстве в части аффилированности и контроля): *к тщательному регулированию экономической зависимости не готовы сами участники экономических отношений* — у них (равно как и у экспертного сообщества) нет консенсуса по базовым вопросам, которые могут (должны) составлять мо-

дель регулирования экономической зависимости. Внешним проявлением этого отсутствия консенсуса является не только многочисленность понятий, описывающих разные аспекты экономической зависимости (контроля), но и незавершенность многих институтов (аффилированность — хороший пример), а также попытки определить наличие зависимости через судебное правотворчество («фактическая аффилированность» — как пример того, чего не может быть, поскольку этого нет в законодательстве, но что было создано судами в процессе применения законодательства о банкротстве), то есть, по существу, обход закона, его «дописывание» судами.

Причина отсутствия консенсуса — чувствительность решений в этой сфере: их реализация, очевидно, может привести к привлечению к ответственности контролирующего лица за действия *проху* (зависимого лица) в обороте, а также необходимости нести иные издержки, связанные с исполнением различного рода публичных обязанностей (раскрытие информации и проч.).

Констатируя это, тем не менее зададимся вопросами: есть ли шанс навести порядок и что может быть в основе модели регулирования экономической зависимости? На первый из поставленных вопросов в целом можно ответить положительно, хотя и с некоторыми оговорками: оптимальную модель, в которой все (или большая часть) элементы и модули будут заранее определены правовой нормой, получить вряд ли удастся — законодатель явно будет использовать разного рода каучуковые понятия и возможность судебного усмотрения. При ответе на второй вопрос можно попросить в качестве точки зрения для дискуссии высказать такие подходы для построения правового регулирования:

1) *объективность экономической зависимости.* Зависимость — это не какое-то отклонение от нормы; скорее, все ровно наоборот: *для современных экономических отношений — это норма*⁴². В современной экономике юридических лиц отношения зависимости являются вполне обыденным, естественным делом. Экономика, которая состоит из формально самостоятельных и ни с кем не связанных субъектов, которые действуют в своем собственном интересе — это скорее удел далекого прошлого, если вообще не более чем идеальная модель⁴³;

⁴² Причины возникновения отношений экономической зависимости разнообразны, но основная понятна — это выгода лица, в чьих интересах в итоге осуществляются деятельность юридических лиц, от осуществления деятельности не в рамках (контуре) одного юридического лица, а в контуре взаимодействия нескольких связанных между собой в определенных правовых формах юридических лиц. Такая выгода возникает в результате снижения издержек, которое образуется в результате не объединения ресурсов разного рода под одной «фирмой», а, напротив, их «распыления» по нескольким подконтрольным экономическим агентам.

⁴³ Как справедливо отмечает исследователь данных проблем Д.В. Федчук, «отличительной особенностью современного рынка является господствующее положение групп компаний» (см.: Федчук В.Д. Правовое регулирование групп компаний: отход от права концернов как современная тенденция (на примере права Италии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 97). В литературе справедливо подчеркивается значение экономической интеграции для изменения самого института юридического лица (см.: Раевская Т.С. Правовое регулирование отношений зависимости между юридическими лицами по законодательству Российской Федерации и Англии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9; Нанаева Э.А. Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 22).

⁴¹ Подробнее о дискуссии см.: Габов А.В. Проблемы определения отношений аффилированности... С. 73–98.

2) *учет фактора экономической зависимости правом.* То, что экономическая зависимость является нормой, не означает отказа от специального регулирования, поскольку существенное влияние этого фактора на отношения зависимого лица с третьими лицами, так и на те действия, которые могут быть (должны быть) осуществлены государством в отношении зависимого и/или контролирующего лица, очевидно. Экономическая зависимость требует надлежащей правовой формы; должны быть определены ее признаки, понятия, последствия и прочие элементы;

3) *наличие зависимости не является априори негативным фактором (презумпцией) в деятельности ни для зависимого, ни для контролирующего лица;* зависимость проявляется в поведении — действии или бездействии и всегда в отношении третьих лиц, с которыми вступает (состоит) в отношения зависимый субъект; лишь тогда, когда зависимый субъект проявляет свою волю (в форме действия или бездействия), можно дать оценку тому, насколько фактор зависимости (и он ли, а не иные факторы?) повлиял на отношения зависимого лица с третьим лицом, и имели ли для третьего лица от этого какие-то негативные результаты. С практической точки зрения нельзя, конечно, исключать формирование соответствующей презумпции (или презумпций); однако, с нашей точки зрения, здесь надо учитывать то, что любая презумпция — это облегчение доказательства определенных обстоятельств, а значит, перед нами всегда смещение баланса интересов в сторону одного из участников отношений, что требует крайней осторожности и очень ясного обоснования;

4) *ограниченный круг понятий, используемых для определения отношений экономической зависимости⁴⁴;* расширение этого круга возможно только в том случае, если для этого существуют объективные характеристики;

5) *при регулировании вопросов экономической зависимости важно учитывать степень влияния.* Если попытаться классифицировать случаи влияния по его степени, исключив ситуации неформального влияния, основанного на авторитете другого лица, подражании его поведению, следовании его решениям, то может получиться примерно следующая градация: *незначительное влияние; возможность обеспечить корректировку поведения; возможность обеспечить принятие решения формально независимым субъектом, которое в полной мере отвечает интересам другого лица;*

6) *баланс возможностей и рисков.* Экономическая зависимость не должна «замыкаться» на ответственности контролирующего / зависимого лица. Отношения зависимости:

— могут определять особенности управления зависимым юридическим лицом;

— могут определять дополнительные возможности контролирующего лица в отношении зависимого (такие примеры на практике имеют место, особенно

в акционерных обществах, построенных по холдинговому принципу);

— создают основу для формирования специальных порядков осуществления функций государственного управления (включая, контроль (надзор));

— определяют особенности раскрытия и предоставления информации: между контролирующим и зависимым юридическими лицами; между указанными лицами и их контрагентами (участниками); между указанными лицами и государством и т.д.;

7) *баланс интересов контролирующего лица, зависимого лица и их стейкхолдеров.* Говорить о таком балансе применительно к оценке текущего состояния нашей правовой системы нельзя. При поиске точки баланса надо исходить из того, что и контролирующее, и зависимое лица сохраняют отдельную правосубъектность. Соответственно, круг стейкхолдеров в отношении каждого такого лица может быть различен (к примеру, у материнского и дочернего акционерных обществ может быть разный состав акционеров). Если бы мы рассматривали контролирующее и зависимое лица единым целым (единым субъектом), ситуация была бы принципиально иной. Признание же отдельной правосубъектности, хотя и с различной степенью автономии в принятии решений (зависимое лицо если не априори, то в любой момент может быть поставлено в ситуацию удовлетворения не своих собственных интересов, а интересов материнского юридического лица), влечет то обстоятельство, что интересы стейкхолдеров этих лиц различны, а это требует учета. Исключения из принципа самостоятельной правосубъектности контролирующего и зависимого лиц в праве могут иметь место, но только в части установления особенностей осуществления государственных функций (включая контроль (надзор)), но не ответственности;

8) *экстраординарность ответственности контролирующего лица.* Этот подход есть следствие предыдущего: если юридические личности контролирующего и зависимого лица различны, то и введение ответственности контролирующего лица возможно лишь как экстраординарное исключение из правил, которое *может быть обосновано только злоупотреблением* контролирующим лицом своими возможностями, причем как в виде действия, так и бездействия. Применение понятия «ответственность» предполагает отказ от ее смешения с обязанностью; «бенефициары» такой ответственности — кредиторы и участники юридического лица;

9) *субсидиарный характер ответственности контролирующего лица.* Субсидиарный характер ответственности в наибольшей степени «балансирует» интересы стейкхолдеров контролирующего лица и стейкхолдеров дочернего лица⁴⁵ — к имуществу контролирующего лица обращение возможно только в после того, как исчерпаны все способы покрыть убытки за счет имущества зависимого лица и членов его органов управления такого лица. Соответственно, это требует определенного пересмотра и ответственности членов органа управления зависимого лица.

В целом следует сказать о главном: следует все-раз без подумывать о концептуальном регулировании

⁴⁴ Для такого рода отношений в специальной литературе могут использоваться и иные названия (к примеру, отдельные авторы используют понятие «отношениями экономической субординации», «группа компаний» и проч. (см.: Звездина Т.М. Правовое положение дочерних и зависимых хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 3; Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. V).

⁴⁵ Отдельная проблема, требующая обсуждения, — нелегальные (противозаконные) формы влияния, к примеру, противоправного воздействия на членов органов управления, в результате которого достигается принятие необходимого решения в интересах другого лица.

экономической зависимости в нашем праве. Вопрос этот вполне назрел.

Литература

1. Габов А.В. Аффилированность в делах о несостоятельности (банкротстве) / А.В. Габов // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского / ответственные редакторы В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2020. С. 295–322.
2. Габов А.В. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве : монография / А.В. Габов ; ответственный редактор М.А. Егорова. Москва : Юстицинформ, 2015. 656 с.
3. Габов А.В. Ответственность основного акционерного общества по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний или с согласия основного общества / А.В. Габов // Государство и право. 2016. № 4. С. 81–94.
4. Габов А.В. Проблемы определения отношений аффилированности / А.В. Габов // Государство и бизнес в системе правовых координат / ответственный редактор А.В. Габов. Москва : ИНФРА-М, 2014. С. 50–98.
5. Габов А.В. Регулирование аффилированности в гражданском законодательстве: проблемы и перспективы / А.В. Габов // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 23 апреля 2014 г.) : сборник научно-практических статей / под общей редакцией С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. Москва : Юрист, 2014. С. 23–39.
6. Звездина Т.М. Правовое положение дочерних и зависимых хозяйственных обществ : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.М. Звездина. Екатеринбург, 2003. 25 с.
7. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Кулагин М.И. Избранные труды / М.И. Кулагин. Москва : Статут, 1997. С. 14–82.
8. Могилевский С.Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью / С.Д. Могилевский // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 3–17.
9. Мозолин В.П. Корпорации, монополии и право в США / В.П. Мозолин. Москва : Издательство Московского университета, 1966. 398 с.
10. Нанаева Э.А. Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Э.А. Нанаева. Москва, 2008. 28 с.
11. Раевская Т.С. Правовое регулирование отношений зависимости между юридическими лицами по законодательству Российской Федерации и Англии : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.С. Раевская. Москва, 2011. 25 с.
12. Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран / В.Д. Федчук. Москва : Волтерс Клувер, 2010. 367 с.
13. Федчук В.Д. Правовое регулирование групп компаний: отход от права концернов как современная тенденция (на примере права Италии) /

В.Д. Федчук // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 4. С. 97–117.

14. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление : научно-практическое издание / И.С. Шиткина. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 648 с.

References

1. Gabov A.V. Affilirovannost v delakh o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) [Affiliation in Insolvency (Bankruptcy) Cases] / A.V. Gabov // Grazhdanskoe pravo sotsialnogo gosudarstva : sbornik statey, posvyaschenny 90-letiyu so dnya rozhdeniya professora A.L. Makovskogo / otvetstvenny'e redaktory V.V. Vitryanskiy E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — Civil Law of a Social Welfare State : collection of articles dedicated to the 90th anniversary of Professor A.L. Makovsky / publishing editors V.V. Vitryansky and E.A. Sukhanov. Moscow : Statute, 2020. S. 295–322.
2. Gabov A.V. Koordinatsiya ekonomicheskoy deyatelnosti v rossiyskom pravovom prostranstve monografiya [Coordination of Economic Activities in the Russian Legal Environment : monograph] / A.V. Gabov ; otvetstvenny'y redaktor M.A. Egorova. Moskva : Yustitsinform — publishing editor M.A. Egorova. Moscow : Justice Inform, 2015. 656 s.
3. Gabov A.V. Otvetstvennost osnovnogo aktsionernogo obshchestva po delkam, zaklyuchenny'm dochernim obshchestvom vo ispolnenie ukazaniy ili soglasiya osnovnogo obshchestva [The Liability of a Parent Joint-Stock Company over Transactions Performed by Subsidiary to Fulfill Instructions or upon Consent of the Parent Company] / A.V. Gabov // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2016. № 4. S. 81–94.
4. Gabov A.V. Problemy' opredeleniya otnosheniya affilirovannosti [Problems of Determination of Affiliation Relations] / A.V. Gabov // Gosudarstvo i biznes v sisteme pravovy'kh koordinat / otvetstvenny'y redaktor A.V. Gabov. Moskva : INFRA-M — State and Business in the System of Legal Coordinates / publishing editor A.V. Gabov. Moscow : INFRA-M, 2014. S. 50–98.
5. Gabov A.V. Regulirovanie affilirovannosti v grazhdanskom zakonodatel'stve: problemy' i perspektivy [Regulation of Affiliation in Civil Laws: Problems and Prospects] / A.V. Gabov // Aktualny'e problemy' predprinimatelskogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom : materialy' Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 23 aprelya 2014 g.) : sbornik nauchno-prakticheskikh statey / pod obsheym redaktsiyey S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoy. Moskva : Yurist — Relevant Problems of Entrepreneurial and Corporate Law in Russia and Abroad : materials of an international scientific and practical conference (Moscow, April 23, 2014) : collection of scientific and practical articles / under the general editorship of S.D. Mogilevsky, M.A. Egorova. Moscow : Lawyer, 2014. S. 23–39.
6. Zvezdina T.M. Pravovoe polozhenie dochernikh i zavisimy'kh khozyaystvenny'kh obshchestv : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal Position of Subsidiaries and Affiliates : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / T.M. Zvezdina. Ekaterinburg — Ekaterinburg, 2003. 25 s.
7. Kulagin M.I. Gosudarstvenno-monopolisticheskiy kapitalizm i yuridicheskoe litso [State Monopolistic Capitalism and a Legal Entity] // Kulagin M.I. Izbranny'ye trudy' / M.I. Kulagin. Moskva : Statut — Selected Works of M.I. Kulagin. Moscow : Statute, 1997. S. 14–82.

8. Mogilevsky S.D. O dopolnitelny`kh pravakh uchastnika obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu [On Additional Rights of a Limited Liability Company Member] / S.D. Mogilevsky // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2009. № 10. S. 3–17.

9. Mozolin V.P. Korporatsii, monopoli i pravo v SSHA [Corporations, Monopolies and Law in the USA] / V.P. Mozolin. Moskva : Izdatelstvo Moskovskogo universiteta — Moscow : Publishing house of the Moscow University, 1966. 398 s.

10. Nanaeva E.A. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost osnovnogo obschestva (tovarischestva) po obyazatelstvam dochernego obschestva v prave Rossii i Germanii : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Civil Liability of a Parent Company (Partnership) under Obligations of a Subsidiary in Russian and German Law : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / E.A. Nanaeva. Moskva — Moscow, 2008. 28 s.

11. Raevskaya T.S. Pravovoe regulirovanie otnosheniy zavisimosti mezhdu yuridicheskimi litsami po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federatsii i Anglii : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal Regulation of Dependence Relations between Legal Entities under the Laws of the Russian Federation

and England : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / T.S. Raevskaya. Moskva — Moscow, 2011. 25 s.

12. Fedchuk V.D. De facto zavisimost de jure nezavisimy`kh yuridicheskikh lits: proniknovenie za korporativny`y zanaves v prave veduschikh zarubezhny`kh stran [De Facto Dependence of De Jure Independent Legal Entities: Penetration through the Corporate Veil in the Law of the Leading Foreign Countries] / V.D. Fedchuk. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluwer, 2010. 367 s.

13. Fedchuk V.D. Pravovoe regulirovanie grupp kompaniy: otkhod ot prava kontsernov kak sovremennaya tendentsiya (na primere prava Italii) [The Legal Regulation of Groups of Companies: The Shift away from the Law on Consortiums as a Modern Tendency (on the Example of Italian Law)] / V.D. Fedchuk // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya — Journal of Foreign Laws and Comparative Legal Studies. 2020. № 4. S. 97–117.

14. Shitkina I.S. Kholdingi: pravovoe regulirovanie i korporativnoe upravlenie : nauchno-prakticheskoe izdanie [Holdings: The Legal Regulation and Corporate Governance : scientific and practical edition] / I.S. Shitkina. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluwer, 2006. 648 s.

DOI: 10.18572/2070-2140-2022-3-21-25

Российское корпоративное право в лицах: Станислав Дмитриевич Могилевский*

Ломакин Дмитрий Владимирович,
профессор кафедры гражданского права Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор
dmitry.v.lomakin@gmail.com

Имя Станислава Дмитриевича Могилевского хорошо известно всем, кто хотя бы в общих чертах знаком с российским корпоративным правом, тем более с его трудами отлично знакомы специалисты, непосредственно занимающиеся проблемами юридических лиц, поэтому этот ученый в представлении не нуждается.

Мне довелось познакомиться со Станиславом Дмитриевичем в непростое время становления отечественного корпоративного права. Только что была принята первая часть Гражданского кодекса Российской Федерации¹, затем Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»² (далее — ФЗ «Об АО»), позже появился Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³

(далее — ФЗ «Об ООО»). Тогда еще не стоял вопрос доктринального осмысления новых правовых норм, регулирующих отношения с участием хозяйственных обществ: слишком мало было для этого эмпирического материала. Непонятным было даже то, как большинство этих норм применять на практике.

Для ушедшей в прошлое, но просуществовавшей десятилетия и хорошо запомнившейся советской командно-административной экономики хозяйственные общества были чужеродным элементом. Знания о них можно было получить лишь из дореволюционной литературы, незначительного числа источников периода новой экономической политики, да из зарубежного опыта, с которым мы тогда, увы, не очень хорошо были знакомы.

Не будет преувеличением сказать, что в таких условиях для большинства российских юристов формирующееся отечественное корпоративное право представляло собой terra incognita. Поэтому на тот момент особенно востребованной была просвети-

¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

* Настоящая статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс» и «Гарант».

тельская деятельность, когда знающие люди могли помочь разобраться в многочисленных новеллах законодательства о юридических лицах. К их числу, безусловно, относился и Станислав Дмитриевич. Он не только хорошо знал дореволюционных классиков, но и был не понаслышке знаком с богатым опытом зарубежных стран, где тщательное изучение проблем корпоративного права осуществлялось не одну сотню лет. Конечно, в первую очередь речь идет о США, где, как известно, законодательство о корпорациях находится в ведении отдельных штатов, а на уровне федерации принимается лишь модельный закон, и Великобритании. Знание зарубежного опыта было почерпнуто Станиславом Дмитриевичем, что называется, из первоисточников. Не последнюю роль здесь сыграли обучение в Слоунской школе управления Массачусетского Института Технологий (США) по специальности «Юридические науки» и стажировка в британской юридической фирме «Линклейтер энд Пейнз».

Не удивительно, что, обладая таким багажом знаний, Станислав Дмитриевич становится востребованным лектором, послушать которого на разных курсах повышения квалификации и семинарах приходят и юристы-практики, и студенты, и даже вузовские преподаватели. Он активно сотрудничает с хорошо известной школой права «Статут». Его лекции записываются и расходятся большими тиражами среди специалистов. Его мнение авторитетно, с ним считаются и ссылаются на его позиции в дискуссиях. К его услугам в качестве юридического консультанта при решении неординарных правовых проблем прибегают крупнейшие коммерческие организации, такие как PepsiCo, Volvo, Ростсельмаш, Волжский трубный завод и многие другие. Мне самому не раз приходилось слышать от коллег, что полученные ими знания, которыми щедро делился Станислав Дмитриевич, не раз помогали находить правильный выход из сложных практических ситуаций.

В море проблем, сопровождавших юное корпоративное право России, особенно выделялись сложности, связанные с пониманием совершенно новой модели управления, существовавшей в рамках хозяйственных обществ и подчинявшейся принципиально иным правилам, чем те, к исполнению которых привыкли на государственных предприятиях. На смену прямолинейным приказам и директивам пришла гибкая система корпоративного управления, разобраться в хитросплетениях которой было очень не просто. Проблемы управления как такового занимали Станислава Дмитриевича уже давно, еще в период изучения советского права⁴. Во время становления нового российского законодательства о юридических лицах отношения в сфере корпоративного управления стали основным объектом его научных исследований. В своих трудах особое внимание он уделяет изучению органов хозяйственных обществ. До настоящего времени его труд⁵ является одной из лучших монографий, написанных по этой теме.

Нельзя не отдать должное его последовательности и убедительной аргументации в вопросе о при-

роде органов юридического лица. К сожалению, эта проблема до настоящего времени не имеет унифицированного доктринального решения. Есть последователи так называемой представительской концепции органа юридического лица, без достаточных на то оснований наделяющие органы свойством правосубъектности⁶. В свое время даже законодатель не удержался от неуклюжего реверанса в сторону «представительского построения». В ходе реформирования четвертой главы Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) п. 1 ст. 53 ГК РФ, как известно, напрямую связал органы юридического лица с отношениями представительства. Законодатель установил, что юридические лица приобретают гражданские права и принимают на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (п. 1 ст. 182 ГК РФ) в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом⁷. К счастью, эта норма просуществовала недолго, и досадное недоразумение было устранено уже Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»⁸. Правда, след от этого неудачного нововведения существует до настоящего времени. Между принятием указанных законов состоялся Пленум Верховного Суда Российской Федерации, который принял хорошо известное постановление, посвященное применению отдельных положений раздела I части первой ГК РФ⁹. В пункте 121 указанного постановления обращалось внимание на необходимость учитывать особый характер представительства юридического лица, которое приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. В свою очередь, это предполагает применение законодательства о юридических лицах. На органы юридического лица распространяются только отдельные положения главы 10 ГК РФ: п. 1, 3 ст. 182, ст. 183 ГК РФ и в случае наделения полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ) — п. 5 ст. 185 ГК РФ.

Напомним, что классическим подходом в отечественной юридической литературе считалось признание органа юридического лица в качестве его составной части. Данная позиция основывается на постулатах органической теории юридического лица О. Гирке¹⁰, и именно на нее в своих работах опирается

⁶ См., напр.: Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М. Представительство: исследование судебной практики. М.: Статут, 2016. С. 44–61.

⁷ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁸ СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 4001.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

¹⁰ Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Ученые труды: Понятие, виды, государственные юридические лица. Вып. 12. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР. 1947. С. 66–67, 113; Морандьер Л.-Ж. Гражданское право Франции: перевод с фр. М.: Иностранная литература, 1958. С. 238, 362–363;

⁴ См., напр.: Могилевский С.Д. Понятие и содержание координации в советском управлении // Управление и право. 1982. Вып. 7.

⁵ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: Правовой аспект: монография. М.: Дело, 2001.

С.Д. Могилевский¹¹. При этом он верно обращает внимание на одно ключевое обстоятельство, что орган юридического лица и наполняющий его в определенные моменты времени людской субстрат — это не одно и то же. «Орган юридического лица — это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами»¹². Отсюда и особый категориально-понятийный аппарат, с помощью которого можно определить функционирование органов юридического лица. Это не просто традиционные субъективные гражданские права, носителем которых выступает тот или иной субъект гражданского оборота, а полномочия, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции органа¹³.

Логика приведенных рассуждений находит свое продолжение и в решении вопроса о сущности актов, принимаемых органами юридического лица. В основе данного вопроса лежит проблематика способа выражения органом воли организации и условий, при которых действия органа считаются действиями самого юридического лица. На этот счет было высказано множество различных мнений. Одно время широкое распространение получила так называемая сделочная концепция актов органов юридического лица¹⁴. Высказывались мнения и о том, что акты органов управления представляют собой разновидность корпоративных сделок¹⁵. С.Д. Могилевский, с одной стороны, соглашается с тем, что акт органа закрепляет результат процесса волеобразования или волеизъявления юридического лица и обладает правовым эффектом, но, с другой стороны, справедливо указывает на такие существенные особенности данного акта, которые не могут не поставить под сомнение его сделочную природу¹⁶. Нельзя не заметить, что и законодатель, определяя в системе юридических фактов место актов органа юридического лица как минимум в виде решений собраний, сепарирует их от классических гражданско-правовых сделок (подп. 1, 1.1 п. 1 ст. 8; главы 9 и 9.1 ГК РФ).

Органы юридического лица играют ключевую роль в самом процессе корпоративного управления. Кстати, С.Д. Могилевский был одним из первых отечественных правоведов, кто ввел в научный оборот сам термин «корпоративное управление», наиболее точно передающий смысл хорошо известного

корпоративистам англоязычного аналога «corporate governance», который зачастую используется европейскими юристами без перевода на родные языки. В России долго использовался менее удачный термин «корпоративное поведение». Достаточно сказать, что именно он фигурирует в знаменитом некогда распоряжении ФКЦБ РФ от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения»¹⁷. Процесс корпоративного управления — «...деятельность органов хозяйственных обществ по выработке (подготовке и принятию) конкретного управленческого решения, его использованию (реализации) и проверке его выполнения»¹⁸.

Структура органов управления — это не статичная система, состоящая из конечного числа заданных элементов. С.Д. Могилевский наглядно показывает ее вариативный характер. Выбор той или иной структуры или модели управления зависит от множества факторов. Правильный выбор управленческой модели позволяет наиболее оптимально реализовывать те или иные корпоративные интересы. Так, влияние единоличного исполнительного органа хозяйственного общества может быть купировано посредством создания коллегиального исполнительного органа, к ведению которого будут отнесены ключевые вопросы, традиционно разрешаемые именно директором¹⁹. Рассуждения о преимуществах и недостатках различных управленческих моделей сопровождаются интересными примерами из богатой практики автора²⁰.

Позиция об особой роли органов в деятельности юридического лица особенно ярко проявляется у С.Д. Могилевского в рассуждениях о понятии и сущности корпоративных образований. Так, он предлагает определять термин «корпорация» в широком и узком (собственном, буквальном) смысле. В первом случае его подход в основном совпадает с решением законодателя, закрепленным в нормах ГК РФ. Здесь «корпорация — это любое юридическое лицо, в котором присутствуют отношения членства (участия)»²¹, а вот для корпорации в собственном смысле слова этого признака, по мнению С.Д. Могилевского, явно недостаточно. Атрибутом корпорации является четкая организационная структура, состоящая из органов управления, среди которых общее собрание участников (членов) обладает статусом высшего органа корпорации²². Очевидно, что при таком подходе к числу корпораций с полным основанием можно отнести лишь хозяйственные общества. В цитируемой работе следует отметить оригинальный материал, содержащийся в последних главах книги, наличие которого нехарактерно для литературы по корпоративному праву. Речь идет о рассуждениях авторов о правовом обеспечении эволюции организационного развития корпорации (глава 8) и о процедурном обеспечении ее развития (глава 9).

Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 122; Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М.: Статут, 2000. С. 504; Черепухин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 306.

¹¹ См., напр.: Могилевский С.Д. Понятие и порядок образования органов управления акционерного общества // Хозяйство и право. 2006. № 1. С. 60–61.

¹² Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. С. 107.

¹³ Там же. С. 110–111.

¹⁴ См. об этом, в частности: Новак Д.В. Решение собрания как вид сделки // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве: сборник статей, посвященный юбилею профессора Василия Владимировича Витрянского / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2021. Доступ из СПС «Гарант».

¹⁵ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 384–387.

¹⁶ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. С. 112–116.

¹⁷ Вестник ФКЦБ России. 2002. № 4.

¹⁸ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект. С. 160.

¹⁹ Там же. С. 175.

²⁰ Там же. С. 172–179.

²¹ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учебное пособие. М.: Дело, 2006. С. 29.

²² Там же. С. 30.

Несомненную прикладную ценность, несмотря на изменение законодательства и правоприменительной практики, имеют книги автора, в которых предметом исследования является деятельность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. В учебно-практическом пособии, посвященном акционерным обществам²³, С.Д. Могилевский детально рассматривает проблемы создания, реорганизации и ликвидации акционерных обществ, их органов управления, прав акционеров и ответственности учредителей общества, самого общества и членов его органов управления. Особый интерес представляет седьмая глава книги, в которой автор анализирует механизмы формирования контрольных пакетов акций.

Вопросы создания, реорганизации и ликвидации, органы управления и ответственности, но уже применительно к обществам с ограниченной ответственностью также подробно рассматриваются С.Д. Могилевским²⁴. В пятой главе работы автор обособляет проблемы, связанные с порядком перехода доли (части доли) в уставном капитале общества. Здесь анализируется проблематика приобретения доли другими участниками общества и третьими лицами, а также затрагиваются вопросы осуществления участниками общества с ограниченной ответственностью преимущественного права покупки отчуждаемой доли. Автор не обходит стороной и сложности применения норм публичного права в сфере реализации государственного контроля за соотношением долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью, посвятив их рассмотрению восьмую главу книги.

В дальнейшем общество с ограниченной ответственностью стало предметом пристального изучения уже на уровне фундаментальной монографии, опубликованной автором в 2010 г.²⁵ В этой работе автор проводит комплексный анализ указанной организационно-правовой формы юридического лица, начиная с понятия и признаков общества с ограниченной ответственностью (глава 1) и заканчивая особенностями его контрольных органов (глава 12). Круг проблемных вопросов, изученных автором, не оставляет сомнения, что в своей работе он руководствовался известным латинским изречением «Ab ovo usque ad mala».

Вместе с тем нельзя не отметить, что особую ценность имеет проведенный им юридический анализ таких категорий, как «дополнительные права» и «дополнительные обязанности» участников общества с ограниченной ответственностью. Уже более десяти лет сделанные С.Д. Могилевским выводы о таких специфических правах и обязанностях активно используются правоведами в своих изысканиях²⁶, и это

явное доказательство того, что они прошли испытание временем, несмотря на многочисленные изменения, произошедшие с тех пор и в цивилистической доктрине, и в правоприменительной практике.

Законодатель весьма лаконичен в определении дополнительных прав и дополнительных обязанностей. О названных правах говорится в п. 2 ст. 8 ФЗ «Об ООО», а об обязанностях — в п. 2 ст. 9 данного закона. Первое, что делает С.Д. Могилевский, противопоставляет дополнительные права и обязанности участников общества с ограниченной ответственностью основным²⁷, после чего переходит к их подробному рассмотрению. В итоге автор формулирует перечень ключевых критериев, которым должны соответствовать дополнительные права²⁸.

Во-первых, дополнительные права, предоставленные участнику, не должны вступать в противоречие с нормами действующего законодательства и должны согласовываться прежде всего со всеми нормами ФЗ «Об ООО».

Во-вторых, дополнительные права, предоставленные участнику, не должны нарушать или ограничивать права других участников общества.

В-третьих, дополнительные права, предоставленные участнику, не должны выходить за пределы осуществления гражданских прав, то есть не должны являться формой злоупотребления правом.

В-четвертых, дополнительные права, предоставленные участнику, не могут освобождать участника общества от выполнения основных обязанностей, определенных законом.

Наконец, в-пятых, дополнительные права, предоставленные участнику, должны иметь простой и недвусмысленный механизм их реализации.

Права участников общества с ограниченной ответственностью, сходные с дополнительными правами, но не обладающие приведенными выше характеристиками, автор метко именует «ложными дополнительными правами»²⁹.

Похожие черты С.Д. Могилевский находит и у дополнительных обязанностей³⁰.

Конечно, в отдельно взятой статье невозможно дать исчерпывающий анализ идеям, концепциям, выводам, содержащимся в многочисленных публикациях Станислава Дмитриевича. Нельзя объять необъятное, но об одном можно сказать с полной уверенностью. Современное российское корпоративное право неразрывно связано с его именем.

Литература

1. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. Ученые труды: Понятие, виды, государственные юридические лица. Вып. 12 / С.Н. Братусь. Москва : Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. 364 с.

2. Егоров А.В. Представительство: исследование судебной практики / А.В. Егоров, Е.А. Папченкова, А.М. Ширвиндт. Москва : Статут, 2016. 381 с.

Статут, 2021. Т. 1. С. 158–166, 192–195 (автор комментария Д.В. Ломакин).

²⁷ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. С. 80.

²⁸ Там же. С. 130.

²⁹ Там же. С. 134.

³⁰ Там же. С. 161–162.

²³ Могилевский С.Д. Акционерные общества : учебно-практическое пособие. 3-е изд. М. : Дело, 2000.

²⁴ Могилевский С.Д. Общества с ограниченной ответственностью : учебно-практическое пособие. 3-е изд., доп. М. : Дело, 2000.

²⁵ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М. : Статут, 2010.

²⁶ См., напр.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». В 2 томах / под ред. И.С. Шиткиной ; Московский гос. университет имени М.В. Ломоносова, Юридический фак. М. :

3. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. Москва : Статут, 2005. 474 с.
 4. Могилевский С.Д. Акционерные общества : учебно-практическое пособие / С.Д. Могилевский. 3-е изд. Москва : Дело, 2000. 560 с.
 5. Могилевский С.Д. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учебное пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. Москва : Дело, 2006. 479 с.
 6. Могилевский С.Д. Общества с ограниченной ответственностью : учебно-практическое пособие / С.Д. Могилевский. 3-е изд., доп. Москва : Дело, 2000. 528 с.
 7. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. Москва : Статут, 2010. 419 с.
 8. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 2001. 358 с.
 9. Могилевский С.Д. Понятие и порядок образования органов управления акционерного общества / С.Д. Могилевский // Хозяйство и право. 2006. № 1. С. 60–65.
 10. Могилевский С.Д. Понятие и содержание координации в советском управлении / С.Д. Могилевский // Управление и право. 1982. № 7. С. 73–82.
 11. Морандьер Л.-Ж. Гражданское право Франции : перевод с французского / Л.-Ж. Морандьер. Москва : Иностранная литература, 1958. 742с.
 12. Новак Д.В. Решение собрания как вид сделки / Д.В. Новак // Проблемы гражданского права в судебной практике и законодательстве : сборник статей, посвященный юбилею профессора Василия Владимировича Витрянского / ответственный редактор Е.А. Суханов. Москва : Статут, 2021. С. 183–204.
 13. Синайский В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. Москва : Статут, 2002. 636 с.
 14. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. Москва : Статут, 2000. 665 с.
 15. Черепакхин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица // Черепакхин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепакхин. Москва : Статут, 2001. С. 295–306.
- textbook and practical guide] / S.D. Mogilevsky. 3-e izd. Moskva : Delo — 3rd edition. Moscow : Business, 2000. 560 s.
5. Mogilevsky S.D. Korporatsii v Rossii: pravovoy status i osnovy` deyatelnosti : uchebnoe posobie [Corporations in Russia: The Legal Status and Fundamentals of Activities : textbook] / S.D. Mogilevsky, I.A. Samoylov. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2006. 479 s.
 6. Mogilevsky S.D. Obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu : uchebno-prakticheskoe posobie [Limited Liability Companies : textbook and practical guide] / S.D. Mogilevsky. 3-e izd., dop. Moskva : Delo — 3rd edition, enlarged. Moscow : Business, 2000. 528 s.
 7. Mogilevsky S.D. Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu: zakonodatelstvo i praktika ego primeneniya [Limited Liability Company: Laws and the Application Practice] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2010. 419 s.
 8. Mogilevsky S.D. Organy` upravleniya khozyaystvenny`mi obschestvami: pravovoy aspekt [Management Authorities of Business Entities: The Legal Aspect] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2001. 358 s.
 9. Mogilevsky S.D. Ponyatie i poryadok obrazovaniya organov upravleniya aktsionernogo obschestva [The Concept of and the Procedure for the Establishment of Management Authorities of a Joint-Stock Company] / S.D. Mogilevsky // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2006. № 1. S. 60–65.
 10. Mogilevsky S.D. Ponyatie i sodержanie koordinatsii v sovetskom upravlenii [The Concept and Content of Coordination in the Soviet Management] / S.D. Mogilevsky // Upravlenie i pravo — Management and Law. 1982. № 7. S. 73–82.
 11. Morandiere L.-J. Grazhdanskoe pravo Frantsii : perevod s frantsuzskogo [French Civil Law : translation from French] / L.-J. Morandiere. Moskva : Inostrannaya literatura — Moscow : Foreign Literature, 1958. 742s.
 12. Novak D.V. Reshenie sobraniya kak vid sdelki [A Meeting Resolution as a Transaction Type] / D.V. Novak // Problemy` grazhdanskogo prava v sudebnoy praktike i zakonodatelstve : sbornik statey, posvyaschenny`y yubileyu professora Vasiliya Vladimirovicha Vitryanskogo / otvetstvenny`y redaktor E.A. Sukhanov. Moskva : Statut — Civil Law Problems in the Judicial Practice and Laws : collection of articles dedicated to the anniversary of Professor Vasily V. Vitryansky / publishing editor E.A. Sukhanov. Moscow : Statute, 2021. S. 183–204.
 13. Sinaysky V.I. Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian Civil Law] / V.I. Sinaysky. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2002. 636 s.
 14. Tarasov I.T. Uchenie ob aktsionerny`kh kompaniyakh [A Doctrine on Joint-Stock Companies] / I.T. Tarasov. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2000. 665 s.
 15. Cherepakhin B.B. Voleobrazovanie i voleizyavlenie yuridicheskogo litsa [Will Establishment and Will Expression of a Legal Entity] // Cherepakhin B.B. Trudy` po grazhdanskomu pravu / B.B. Cherepakhin. Moskva : Statut — Works on Civil Law / B.B. Cherepakhin. Moscow : Statute, 2001. S. 295–306.

References

1. Bratus S.N. Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave. Ucheny`e trudy` : Ponyatie, vidy`, gosudarstvenny`e yuridicheskie litsa. Vy`p. 12 [Legal Entities in the Soviet Civil Law. Scientific Works: The Concept, Types, State Legal Entities. Issue 12] / S.N. Bratus. Moskva : Yuridicheskoe izdatelstvo MYU SSSR — Moscow : Legal Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1947. 364 s.
2. Egorov A.V. Predstavitelstvo: issledovanie sudebnoy praktiki [Representation: A Study of the Judicial Practice] / A.V. Egorov, E.A. Papchenkova, A.M. Shirvindt. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2016. 381 s.
3. Kozlova N.V. Pravosubyektnost yuridicheskogo litsa [Legal Capacity of a Legal Entity] / N.V. Kozlova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2005. 474 s.
4. Mogilevsky S.D. Aktsionerny`e obschestva : uchebno-prakticheskoe posobie [Joint-Stock Companies :

С.Д. Могилевский: вклад ученого в развитие теории и практики применения современного российского корпоративного права

Шиткина Ирина Сергеевна,

профессор кафедры предпринимательского права Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук, профессор
ishitkina@shitkina-law.ru

Посвящая эту статью изучению творческого вклада профессора Могилевского, отмечу, что Станислав Дмитриевич заложил основы современного российского корпоративного права, во многом предвосхитив отдельные дискуссии, которые возникли уже после разработки им базовых позиций. Для меня лично С.Д. Могилевский — проводник в науку и практику корпоративного права. В 2006 г. я была очень рада оказанной мне чести, что Станислав Дмитриевич выступил научным оппонентом при защите мной докторской диссертации. С вниманием и пиететом к трудам этого ученого были подготовлены мои первые работы по корпоративному праву.

Станислав Дмитриевич Могилевский внес значительный вклад в разработку и систематизацию теории органов юридического лица. Одним из первых он сумел подробно описать дискуссию по вопросу правосубъектности и правовой природы органа, детально изложив аргументацию сторонников теории «органа-представителя» и органа, являющегося структурным подразделением юридического лица¹.

Будучи сторонником подхода, согласно которому орган юридического лица — это его организационно оформленная часть, Станислав Дмитриевич исследовал не только теоретическую, но и практическую значимость этого вопроса, как бы предвосхитив споры и проблемы, возникшие после внесения в п. 1 ст. 53 ГК РФ указания на п. 1 ст. 182 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) (положения о представительстве)². Несмотря на последующее исключение из нормы об органах юридического лица ссылки на норму о представительстве, дискуссию о правовой природе органа нельзя назвать завершённой. Концепция директора как особого представителя нашла отражение в п. 121 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³, согласно которому, «учитывая особый характер представительства юридического лица, которое приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, что предполагает применение законо-

дательства о юридических лицах, на органы юридического лица распространяются только отдельные положения главы 10 ГК РФ...».

Поддерживая концепцию С.Д. Могилевского, отмечу, что взгляд на орган юридического лица как на его организационно оформленную часть, выражающую волю юридического лица, разделяется законодателями и большинством российских ученых и специалистов⁴.

Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом, то есть, по сути, только от органов юридического лица могут исходить внешние волевые акты юридического лица. В российском праве орган юридического лица представляет собой лишь механизм реализации правосубъектности юридического лица и не является самостоятельным субъектом права.

Еще в XIX веке Д.И. Мейер писал: «...создается орган юридического лица, действия которого считаются действиями самого юридического лица: признавая существование юридического лица, законодательство в то же время определяет орган, через который оно должно проявлять свою деятельность»⁵.

Наличие системы органов управления, обладающих компетенцией, является проявлением признака организационного единства юридического лица. Как подчеркивал Б.Б. Черепахин, «без людского состава, так или иначе организованного, не может существовать и действовать никакое юридическое лицо»⁶. Действительно, только от органов юридического лица могут исходить внешние волевые акты юридического лица.

Оставляя за пределами этой статьи подробную дискуссию о правовой природе органа юридического

¹ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статус, 2010. С. 216–226.

² Ссылка в ст. 53 ГК РФ на п. 1 ст. 182 просуществовала менее года, с 1 сентября 2014 г. (вступление в силу Федерального Закона от 5 мая 2014 г. № ФЗ-99) до 1 июля 2015 г. (вступление в силу Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ, исключившего эту ссылку).

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

⁴ См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения. С. 281; Его же. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2003. № 4. С. 27–28; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью. М.: Дело, 2000. С. 216–226; Его же. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса. М., 2015. С. 12–18; Габов А.В. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VIII. М., 2015. П. 1. С. 56–60.

⁵ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. Ч. 1. М., 1997. С. 126.

⁶ Черепахин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М., 2001. С. 468. Б.Б. Черепахин ссылается здесь на свою статью «Волеобразование и волеизъявление юридического лица» (Правоведение. 1958. № 2. С. 43 и сл.).

лица⁷, отмечу, что современные сторонники представительской теории не имеют единства и различаются степенью радикальности взглядов. Некоторые из них полагают, что представителями юридического лица являются все его органы⁸, другие считают, что только единоличный исполнительный орган является представителем юридического лица в широком смысле слова, действующим не на основании доверенности, а на основании закона⁹.

Вопрос о природе органа юридического лица выходит далеко за пределы теоретической дискуссии. Так, краткосрочные изменения, внесенные в ст. 53 ГК РФ путем ссылки на п. 1 ст. 182 ГК РФ, породили массу трудноразрешимых проблем в практической плоскости. К примеру, на сделки юридических лиц, у которых директором являлось одно и то же лицо (а такая ситуация часто встречается в группах компаний (холдингах)), был распространён запрет на коммерческое представительство (ст. 184 ГК РФ), хотя возникающий в этом случае конфликт интересов ранее всегда преодолевался путем установления специального правового режима для сделок с заинтересованностью. Возникла угроза истечения срока полномочий единоличного исполнительного органа многих российских организаций, в которых директор был избран на неопределённый срок, поскольку в соответствии со ст. 186 ГК РФ доверенность действительна в течение одного года, если в ней не указан иной срок. Конечно, на приведенные опасения можно возразить, что можно было бы «приспособить» решение указанных и других вопросов путем внесения изменений в законодательство или на худой конец путем судебного толкования.

Возникает, однако, вопрос: зачем вводить устоявшуюся систему в стрессовое состояние, а потом в новое качество, если все эти и другие вопросы решались и решаются в рамках органической теории юридического лица? А если рассматривать директора в качестве законного представителя организации, который действует в силу закона на основании решения о его избрании, а не на основании доверенности, как предлагают «умеренные» сторонники представительской теории, это мало что меняет в сравнении со сложившимся регулированием.

Судебная практика также идет по этому пути. Так, в одном из дел суд указал, что принятое общим собранием решение о том, что директор действует по доверенности от общего собрания участников, противоречит нормам действующего законодательства¹⁰.

Работа Станислава Дмитриевича по систематизации точек зрения на предмет правовой природы органа юридического лица, аргументация органической теории юридического лица находила и будет находить свое применение у ученых, студентов и юристов-практиков.

⁷ См. об этом подробнее: Корпоративное право : учебный курс. В 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. М. : Статут, 2017. Т. 2. С. 164–168 (гл. 7, автор главы — И.С. Шиткина).

⁸ См., напр.: Потребич А. Новый статус директора // ЭЖ-Юрист. 2014. № 43. С. 2.

⁹ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика : учебное пособие. М. : ГК Велби; Проспект, 2006. С. 188. См. также: Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М. : Статут, 2017. С. 52.

¹⁰ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 6 июля 2018 г. № 08АП-4476/2018 по делу № А70-18493/2017.

Неоценим вклад С.Д. Могилевского в разработку признаков органа юридического лица. Совершенство концепцию, созданную Б.Б. Черепихиным, Станислав Дмитриевич выделил следующие признаки органа:

1) орган юридического лица — это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами;

2) орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами;

3) орган юридического лица обладает определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной компетенции;

4) волеобразование и волеизъявление юридического лица оформляются посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством¹¹.

С.Д. Могилевский в своих трудах не ограничивается одним лишь перечислением признаков. Понимая возможность неоднозначного восприятия терминологии, ученый старается дать соответствующие пояснения и донести до своего читателя мысль, почему тот или иной признак органа был выделен.

В частности, анализируя такой признак, как «организационно оформленная часть юридического лица», Станислав Дмитриевич объясняет, что «организация» может пониматься как форма объединения людей (структурный аспект) и как обеспечение упорядоченности работы по управлению (функциональный аспект). Не умаляя значение функционального аспекта, С.Д. Могилевский подчеркивает, что применительно к признаку органа юридического лица ключевую роль все же играет аспект структурный. Исходя из этого, ученый делает важное замечание: «Для самой сути юридического лица характерно наличие определенной внутренней организационной структуры, выражающейся в наличии у него определенных органов (вертикальная структура), а при необходимости и соответствующих подразделений для выполнения установленных для него задач (горизонтальные структуры)»¹².

Помимо признаков органа юридического лица, С.Д. Могилевский также исследовал свойства принимаемого органом юридического лица правового акта, а точнее, правового акта самого юридического лица. Под таким актом он понимает «основанное на законе или иных правовых актах волеобразование или волеизъявление юридического лица, выработанное и оформленное по установленной процедуре в виде специального акта органа юридического лица и направленное на установление локальных правовых норм или возникновение, изменение и прекращение гражданско-правовых отношений в интересах достижения целей, ради которых юридическое лицо создано»¹³.

При этом следует отметить, что анализ правовых актов юридического лица в работах С.Д. Могилевского не ограничивается лишь формальными аспектами.

¹¹ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учебное пособие. М. : Дело, 2006. С. 55 ; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М. : Статут, 2010. С. 226.

¹² Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М. : Статут, 2010. С. 228.

¹³ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. С. 246.

В фундаментальном труде «Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности», созданном в соавторстве с И.А. Самойловым, подчеркнута, что «разработка и принятие всех или большинства документов, как показывает практика, позволяют в значительном числе случаев облегчить преодоление фирмой кризиса лидерства и выйти на следующий этап организационного развития»¹⁴. На наш взгляд, указанное суждение является очень точным и значимым с практической точки зрения. Правовой акт юридического лица (его органов) — это не только результат волеобразования или волеизъявления, порождающий определенные правовые последствия. Это инструмент внутренней оптимизации и разрешения конфликтов.

С.Д. Могилевский в соавторстве с И.А. Самойловым также произвели *глубокое исследование классификации органов юридического лица*¹⁵.

В трудах Станислава Дмитриевича большое внимание было уделено анализу правового статуса лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, а также правового статуса управляющей организации.

На мой взгляд, особую практическую значимость имеет *мнение ученого по вопросу применения норм корпоративного и трудового права к деятельности единоличного исполнительного органа*. «Мы имеем дело с правовым феноменом, когда единоличный исполнительный орган выступает в качестве некоего двуликого Януса, одновременно являясь и органом, и наемным работником. В отношении работника применяются нормы трудового права, но деятельность единоличного исполнительного органа, как, впрочем, и любого другого органа хозяйственного общества, например, общего собрания или совета директоров, регулируется нормами корпоративного права. Поэтому каждый раз, пытаясь определить отраслевую принадлежность правовых регуляторов, необходимо понимать то, что будет ими регулироваться: труд физического лица как наемного работника или деятельность органа юридического лица как его организационно-обособленной части. Смещение этих вопросов неминуемо приведет к путанице в использовании данных регуляторов и, как следствие, к ошибкам»¹⁶.

Действительно, между физическим лицом — директором и хозяйственным обществом возникают как трудовые отношения, субъектами которых является общество как работодатель и директор как работник, *занимающий должность* руководителя организации, так и корпоративные, субъектами которых выступают общество как корпорация и ее единоличный исполнительный орган. Для правильного определения и применения норм соответствующей отраслевой принадлежности главное — определить характер отношений, возникающих между директором и обществом.

В одном из дел суд указал: «Особенностью правового статуса руководителя организации является то, что на руководителя распространяется действие гражданского законодательства (как на орган юриди-

ческого лица) и норм трудового права (как на работника, вступившего с юридическим лицом (работодателем) в трудовые отношения на условиях трудового договора)»¹⁷.

Аналогично в другом деле указано: «Правовой статус работника, находящегося в должности генерального директора общества, регулируется как нормами Закона об обществах с ограниченной ответственностью, так и нормами ТК РФ. Генеральный директор общества наделен правами и обязанностями работодателя лишь в отношении с работниками общества и выступает в качестве работника в отношениях с обществом-работодателем»¹⁸.

Таким образом, особенности правового статуса директора хозяйственного общества во многом объясняются его «двуединой» природой. Директор — это лицо, которое одновременно является субъектом различных правоотношений: корпоративных, где директор имеет правовой статус лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, трудовых, где директор выступает в качестве руководителя организации.

Важные выводы были сделаны С.Д. Могилевским *при исследовании правового статуса управляющей организации*: «...здесь мы имеем дело с уникальной ситуацией, когда управляющая организация не является органом юридического лица, а лишь играет эту роль, реализуя полномочия, полученные от органа этого юридического лица»¹⁹.

Каким образом управляющая организация может реализовать предоставленные ей полномочия?

Управляющая организация (управляющий) наделяется компетенцией исполнительного органа управляемого общества, и действия такой управляющей организации (управляющего) признаются действиями управляемого общества как по вопросам внутреннего управления юридическим лицом, так по вопросам реализации правоспособности юридического лица в имущественном обороте.

В этой связи интересна следующая судебная практика. В рамках дела о взыскании неустойки по иску Администрации города Екатеринбурга предъявленного к ЗАО «Форум-Групп», последнее признано ненадлежащим ответчиком, поскольку стороной по договору выступает ООО «Управляющая коммерческой недвижимостью», в которой общество «Форум-Групп» выполняет функции исполнительного органа. Как было отмечено судом, общество, передавшее полномочия единоличного исполнительного органа управляющему, осуществляет гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через управляющего, действующего в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и уставом общества. Гражданские права и обязанности в результате заключенных договоров с контрагентами возникают непосредственно у ООО «Управляющая коммерческой недвижимостью», а ЗАО «Форум-

¹⁴ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учебное пособие. М. : Дело, 2006. С. 307.

¹⁵ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности. С. 62–81.

¹⁶ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. С. 346.

¹⁷ Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 октября 2020 г. № 20АП-4600/2020 по делу № А09-9031/2019.

¹⁸ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 октября 2020 г. по делу № 88-22537/2020, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2016 № Ф05-4868/2016 по делу № А41-75463/15.

¹⁹ Могилевский С.Д. Управляющая организация хозяйственного общества: вопросы теории и практики // Гражданин и право. 2003. № 4. С. 100.

групп» исполняет функции исполнительного органа данного юридического лица²⁰.

От имени управляемого общества без доверенности может действовать единоличный исполнительный орган управляющей организации или управляющий (индивидуальный предприниматель), а по доверенности, выданной этими лицами, — любое другое лицо, как состоящее, так и не состоящее в штате управляемой организации или управляемого общества.

Неоценим также вклад Станислава Дмитриевича в фундаментальное исследование правового статуса обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ²¹. В частности, ученый провёл глубокий анализ концепций понимания правовой природы доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: вещно-правовой, обязательственно-правовой, имущественно-правовой и корпоративно-правовой концепций²². По результатам сопоставления аргументов сторонников указанных концепций С.Д. Могилевский согласился с точкой зрения Л.А. Новоселовой, рассматривающей долю в уставном капитале в качестве совокупности имущественных (корпоративных и связанных с ними) прав и обязанностей участника общества, объем которых определяется в зависимости от размера вклада участника²³.

Нельзя также не отметить систематизированные С.Д. Могилевским *требования к дополнительным правам участников обществ с ограниченной ответственностью*, предусмотренным ст. 8 Федерального Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»:

1. Дополнительные права, предоставленные участнику, не должны вступать в противоречие с нормами действующего законодательства и должны согласовываться прежде всего со всеми нормами Закона об ООО.

2. Дополнительные права, предоставленные участнику, не должны нарушать или ограничивать права других участников общества.

3. Дополнительные права, предоставленные участнику, не должны выходить за пределы осуществления гражданских прав (то есть не должны являться формой злоупотребления правом).

4. Дополнительные права, предоставленные участнику, не могут освобождать участника общества

от выполнения основных обязанностей, определенных законом.

5. Дополнительные права, предоставленные участнику, должны иметь простой и недвусмысленный механизм их реализации²⁴.

В своих трудах С.Д. Могилевский также уделил особое *внимание исследованию корпоративного управления*. Ученый пишет: «...корпоративное управление, будучи разновидностью социального управления, представляет собой непрерывное и целенаправленное упорядочивающее воздействие на поведение людей, вовлеченных в сферу деятельности хозяйственного общества (лица, уполномоченные на то законом и учредительными документами), в круг корпоративных интересов (участники, члены органов управления) или связанных с трудовыми отношениями (работники и должностные лица). Это воздействие реализуется через формируемые между этими лицами управленческие отношения субъекта и объекта корпоративного управления»²⁵.

Возникающие в связи с осуществлением корпоративного управления связи Станислав Дмитриевич разделил на вертикальные и горизонтальные. «В первом случае один из участников этих отношений выступает в роли управляющего (субъекта управления), другой — в роли управляемого (объекта управления). Во втором случае отношения строятся иначе: их участники взаимодействуют вне рамок подчинения одного другому. В качестве примера отношений первого типа можно назвать отношения совета директоров и генерального директора или генерального директора и руководителя подразделения; примера отношений второго типа — отношения генерального директора и акционера или руководителей разных подразделений одного и того же уровня в управленческой иерархии»²⁶.

Теория корпоративного управления через субъекта и объекта управления, в частности, способствовала моим исследованиям при понимании природы холдинга, где «дочерние общества являются объектом управления для основного, но если они, в свою очередь, имеют дочерние общества, образуя субхолдинг или промежуточный холдинг, то соответственно превращаются в субъект управления для системы более низкого порядка»²⁷. Опираясь на указанный подход, мною были проанализированы и систематизированы механизмы управления деятельностью холдинга, в результате чего предложены правовые и организационные механизмы управления в группах компаний как предпринимательских объединениях²⁸.

Труды профессора Могилевского востребованы учеными и практиками. Совершенно очевидно, что вклад Станислава Дмитриевича Могилевского в науку корпоративного права будет высоко оценен и будущими поколениями специалистов.

²⁰ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 апреля 2016 г. № 17АП-896/2016-ГК по делу № А60-43171/2015.

²¹ См.: Могилевский С.Д. Актуальные проблемы образования органов акционерных обществ и формирования их компетенции // Предпринимательское право. 2005. № 3; Могилевский С.Д. Права участников общества с ограниченной ответственностью: классификация, виды, характеристика // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2007. № 10; Могилевский С.Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2009. № 10; Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010.

²² Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С. 35–43.

²³ Новоселова Л.А. Обороноспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: сб. статей. Москва: Статут, 2007. С. 207.

²⁴ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. С. 131.

²⁵ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М., 2001. С. 166.

²⁶ Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2004. С. 98.

²⁷ Шиткина И.С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М., 2008. С. 307.

²⁸ Там же. Глава VIII. С. 311.

Литература

1. Габов А.В. Корпоративное законодательство России в 2014–2015 годах: состояние, достижения, проблемы, основные дискуссии и перспективы развития / А.В. Габов // Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. 8 : сборник статей / ответственный редактор С. Поршаков. Москва : Национальный совет по корпоративному управлению, 2015. С. 16–95.
2. Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве : краткий очерк / А.А. Кузнецов. Москва : Статут, 2017. 158 с.
3. Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества / Д.В. Ломакин // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2003. № 4. С. 27–28.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 частях. Ч. 1 / Д.И. Мейер. Москва : Статут, 1997. 126 с.
5. Могилевский С.Д. Актуальные проблемы образования органов акционерных обществ и формирования их компетенции / С.Д. Могилевский // Предпринимательское право. 2005. № 3. С. 3–11.
6. Могилевский С.Д. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учебное пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. Москва : Дело, 2006. 480 с.
7. Могилевский С.Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью / С.Д. Могилевский // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 3–17.
8. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 2000. 528 с.
9. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. Москва : Статут, 2010. 521 с.
10. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 2001. 358 с.
11. Могилевский С.Д. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса / С.Д. Могилевский // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Москва, 22 апреля 2015 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. Москва : Юстицинформ, 2015. С. 12–18.
12. Могилевский С.Д. Права участников общества с ограниченной ответственностью: классификация, виды, характеристика / С.Д. Могилевский // Хозяйство и право : приложение к ежемесячному юридическому журналу. 2007. № 10. 47 с.
13. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ : учебно-практическое пособие / С.Д. Могилевский. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Дело, 2004. 672 с.
14. Могилевский С.Д. Управляющая организация хозяйственного общества: вопросы теории и практики / С.Д. Могилевский // Гражданин и право. 2003. № 4. С. 100–114.
15. Новоселова Л.А. Обороноспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Л.А. Новоселова // Объекты гражданского оборота : сборник статей. Москва : Статут, 2007. С. 197–230.

16. Потребич А. Новый статус директора / А. Потребич // ЭЖ-Юрист. 2014. № 43. С. 2.
17. Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика : учебное пособие / Г.В. Цепов. Москва : Проспект, 2006. 200 с.
18. Черепяхин Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица / Б.Б. Черепяхин // Правоведение. 1958. № 2. С. 43–50.
19. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин. Москва : Статут, 2001. С. 467–478.
20. Шиткина И.С. Корпоративное право учебный курс. В 2 томах. Т. 2 / И.С. Шиткина, В.А. Вайпан, Е.Г. Афанасьева / ответственный редактор И.С. Шиткина. Москва : Статут, 2017. 990 с.
21. Шиткина И.С. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление группами компаний / И.С. Шиткина. Москва : Волтер Клувер, 2008. 518 с.

References

1. Gabov A.V. Korporativnoe zakonodatelstvo Rossii v 2014–2015 godakh: sostoyanie, dostizheniya problemy', osnovny'e diskussii i perspektivy' razvitiya [Russian Corporate Laws in 2014 to 2015: The Status Achievements, Problems, Main Discussions and Development Prospects] / A.V. Gabov // Natsionalny' doklad po korporativnomu upravleniyu. Vy'p. 8 : sbornik statey / otvetstvenny'y redaktor S. Porshakov. Moskva : Natsionalny'y sovet po korporativnomu upravleniyu – National Report on Corporate Governance. Issue 8 collection of articles / publishing editor S. Porshakov. Moscow : National Council on Corporate Governance. 2015. S. 16–95.
2. Kuznetsov A.A. Predely' avtonomii voli korporativnom prave : kratkiy ocherk [Limits of the Autonomy of Will in Corporate Law : brief sketch] / A.A. Kuznetsov. Moskva : Statut – Moscow : Statute. 2017. 158 s.
3. Lomakin D.V. Obschie polozheniya ob organakh aktsionernogo obschestva [General Provisions of Authorities of a Joint-Stock Company] / D.V. Lomakin // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo – Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law. 2003. № 4. S. 27–28.
4. Meyer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. V 2 chastyakh. Ch. 1 [Russian Civil Law. In 2 parts. Part 1] / D.I. Meyer. Moskva : Statut – Moscow : Statute, 1997. 126 s.
5. Mogilevsky S.D. Aktualny'e problemy' obrazovaniya organov aktsionerny'kh obschestv i formirovaniya ikh kompetentsii [Relevant Problems of the Establishment of Authorities of Joint-Stock Companies and Forming of Their Competence] / S.D. Mogilevsky // Predprinimatelskoe pravo – Entrepreneurial Law. 2005. № 3. S. 3–11.
6. Mogilevsky S.D. Korporatsii v Rossii: pravovoy status i osnovy' deyatel'nosti : uchebnoe posobie [Corporation in Russia: The Legal Status and Fundamentals of Activities : textbook] / S.D. Mogilevsky, I.A. Samoylov. Moskva : Delo – Moscow : Business, 2006. 480 s.
7. Mogilevsky S.D. O dopolnitelny'kh pravakh uchastnika obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu [On Additional Rights of a Limited Liability Company Member] / S.D. Mogilevsky // Khozyaystvo i pravo – Economy and Law. 2009. № 10. S. 3–17.
8. Mogilevsky S.D. Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu [A Limited Liability Company]

S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2000. 528 s.

9. Mogilevsky S.D. Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu: zakonodatelstvo i praktika ego primeneniya [Limited Liability Company: Laws and the Application Practice] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2010. 521 s.

10. Mogilevsky S.D. Organy' upravleniya khozyaystvenny'mi obschestvami: pravovoy aspekt [Management Authorities of Business Entities: The Legal Aspect] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2001. 358 s.

11. Mogilevsky S.D. Organy' yuridicheskogo litsa i ikh pravovaya priroda: novaya redaktsiya 4 glavy' Grazhdanskogo kodeksa [Authorities of a Legal Entity and Their Legal Nature: A New Edition of Chapter 4 of the Civil Code] / S.D. Mogilevsky // Aktualny'e problemy' predprinimatelskogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom : materialy' II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 22 aprelya 2015 g.): sbornik nauchny'kh statey / pod obschey redaktsiey S.D. Mogilevskogo, M.A. Egorovoy. Moskva : Yustitsinform — Relevant Problems of Entrepreneurial and Corporate Law in Russia and Abroad : materials of the 2nd international scientific and practical conference (Moscow, April 22, 2015) : collection of scientific articles / under the general editorship of S.D. Mogilevsky, M.A. Egorova. Moscow : Justice Inform, 2015. S. 12—18.

12. Mogilevsky S.D. Prava uchastnikov obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu: klassifikatsiya, vidy', kharakteristika [Rights of Limited Liability Company Members: A Classification, Types, Characteristics] / S.D. Mogilevsky // Khozyaystvo i pravo : prilozhenie k ezhesmyachnomu yuridicheskomu zhurnalu — Economy and Law : supplement to the monthly legal journal. 2007. № 10. 47 s.

13. Mogilevsky S.D. Pravovy'e osnovy' deyatel'nosti aktsionerny'kh obschestv : uchebno-prakticheskoe posobie [Legal Fundamentals of Activities of Joint-Stock Companies : textbook and practical guide] / S.D. Mogilevsky. 4-e izd., pererab. i dop. Moskva : Delo — 4th edition, revised and enlarged. Moscow : Business, 2004. 672 s.

14. Mogilevsky S.D. Upravlyayuschaya organizatsiya khozyaystvennogo obschestva: voprosy' teorii i praktiki [A Management Company of a Business Entity: Issues of the Theory and Practice] / S.D. Mogilevsky // Grazhdanin i pravo — Citizen and Law. 2003. № 4. S. 100—114.

15. Novoselova L.A. Oboronosposobnost doli v ustavnom kapitale obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu [The Defense Potential of a Share in the Authorized Capital of a Limited Liability Company] / L.A. Novoselova // Obyekty' grazhdanskogo oborota : sbornik statey. Moskva : Statut — Objects of the Stream of Commerce : collection of articles. Moscow : Statute, 2007. S. 197—230.

16. Potrebich A. Novy'y status direktora [A New Status of a Director] / A. Potrebich // EZH-Yurist — Lawyer electronic journal. 2014. № 43. S. 2.

17. Tsepov G.V. Aktsionerny'e obschestva: teoriya i praktika : uchebnoe posobie [Joint-Stock Companies: The Theory and Practice : textbook] / G.V. Tsepov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2006. 200 s.

18. Cherepakhin B.B. Voleobrazovanie i voleizyavlenie yuridicheskogo litsa [Will Establishment and Will Expression of a Legal Entity] / B.B. Cherepakhin // Pravovedenie — Legal Studies. 1958. № 2. S. 43—50.

19. Cherepakhin B.B. Organy' i predstaviteli yuridicheskogo litsa [Authorities and Representatives of a Legal Entity] // Cherepakhin B.B. Trudy' po grazhdanskomu pravu / B.B. Cherepakhin. Moskva : Statut — Works on Civil Law / B.B. Cherepakhin. Moscow : Statute, 2001. S. 467—478.

20. Shitkina I.S. Korporativnoe pravo : uchebny'y kurs. V 2 tomakh. T. 2 [Corporate Law : training course. In 2 volumes. Vol. 2] / I.S. Shitkina, V.A. Vaypan, E.G. Afanasyeva / otvetstvenny'y redaktor I.S. Shitkina. Moskva : Statut — publishing editor I.S. Shitkina. Moscow : Statute, 2017. 990 s.

21. Shitkina I.S. Kholdingi: Pravovoe regulirovanie ekonomicheskoy zavisimosti. Upravlenie v gruppakh kompaniy [Holdings: The Legal Regulation of Economic Dependence. Management in Groups of Companies] / I.S. Shitkina. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluver, 2008. 518 s.

DOI: 10.18572/2070-2140-2022-3-31-35

Договор конвертируемого займа как новый договорно-обязательственный механизм регулирующего корпоративных отношений в обществах с ограниченной ответственностью*

Илюшина Марина Николаевна,
заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права
Всероссийского государственного университета юстиции
(Российской правовой академии Минюста России),
заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
alexsi59@mail.ru

В корпоративном законодательстве происходят многовекторные движения, во многом обусловленные не стратегическими задачами развития корпоратив-

ных отношений, а решением текущих вопросов, возникающих в экономическом обороте и требующих немедленного решения. С.Д. Могилевский, оценивая

* Статья выполнена при информационно-правовой поддержке Справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью», отметил общую тенденцию регулирования корпоративных отношений: Закон при урегулировании ряда вопросов создал для участников общества проблему выбора вариантов такого регулирования. Выбор — это всегда проблема. Здесь же это была проблема, возведенная в степень, поскольку для того, чтобы что-либо выбрать, необходимо, по крайней мере, представлять то, из чего выбираешь, и каковы могут быть последствия такого выбора. К этому, к сожалению, участники обществ оказались не готовы¹. Справедливость данного утверждения не теряет своей актуальности независимо ни от периода времени, ни от вида института, который подлежит рассмотрению в связи с осуществлением корпоративных прав и обязанностей. Речь идет в том числе и о новом правовом явлении, введенном в правовое поле корпоративных отношений — договоре конвертируемого займа.

Новая договорная конструкция, созданная в виде договора конвертируемого займа, по мнению авторов Научно-практического комментария к Закону «Об обществах с ограниченной ответственностью», получила законодательное закрепление в силу того, что каждой небольшой, но быстрорастущей технологической компанией необходимо как можно быстрее стать лидером своего сегмента рынка, именно поэтому на пути к конечному результату стартапы тратят все свои средства для реализации поставленной цели, а в отсутствие иных средств на начальном этапе важно получить внешнее финансирование, которое с расчетом на получение в будущем акций (долей) в компании готовы предоставить как индивидуальные инвесторы, так и венчурные фонды². Без сомнения, высказанная перспективная оценка нового правового механизма, рассчитанного на обеспечение надлежащего правового сопровождения ускоренного развития экономики, во многом объясняет появление договора конвертируемого займа. Но, кроме обеспечения достижения указанных глобальных целей, закрепление нового договорного механизма в системе корпоративных отношений, на наш взгляд, является ответом законодателя на современную экономическую реальность, в которой нарастает вызванная ковидными обстоятельствами, инфляционными процессами неплатежеспособность значительного количества представителей малого и среднего бизнеса — обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО) и акционерных обществ (далее — АО), вступивших в заемно-кредитные отношения и оказавшихся неспособными вернуть взятые денежные средства, из которой необходимо выходить, желательно без значительных финансовых и имущественных потерь, то есть при сохранении бизнеса.

Законодатель долгое время запрещал возможность прямого зачета долгов хозяйственного общества путем включения займодавца в состав участников, устанавливая обязательность соблюдения формальной процедуры в форме либо оплаты доли в ООО, либо оплаты акций. Эта позиция была вполне обоснована, так как в этой процедуре не мог быть напрямую хотя бы частично использован гражданско-правовой механизм

зачета взаимных требований, поскольку областью его применения являются корпоративные отношения, сутью которых было и остается соблюдение прав и интересов других лиц — участников корпорации, не являющихся сторонами договора займа.

Отражением такого нового подхода, отвечающего самым насущным проблемам сохранения платежеспособности малого бизнеса, представленного в подавляющем своем большинстве как раз ООО и АО, является институт конвертируемого займа. Договор конвертируемого займа введен в правовое поле Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³. Новые нормы, создающие материально-правовое основание конвертируемого займа, были закреплены в Федеральном законе от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁴ (далее — Закон об АО), в Федеральном законе от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁵ (далее — Закон о рынке ценных бумаг).

Законодательство формирует данный договор как новый договорный вид, опосредующий общественные отношения договора займа, в котором заемщиком может выступать только хозяйственно общество — акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, обязанное в случае неспособности возратить сумму займа в установленный срок удовлетворить требование займодавца о зачете своих денежных требований к обществу в форме получения дополнительных акций, которые размещает путем закрытой подписки, если заемщиком выступает непубличное акционерное общество (далее — АО), или путем увеличения уставного капитала, а также увеличения размера и номинальной стоимости своей доли или приобретения доли, если заемщиком выступает общество с ограниченной ответственностью (далее — ООО). Оценка природы отношений, возникающих из договора конвертируемого займа, вызывает в юридической литературе определенную дискуссию. Высказывается мнение, что во-первых, спорным представляется корректность использования гражданско-правовой модели займа для оформления данных отношений, а в конструкции договора конвертируемого займа обнаруживается системная ошибка в квалификации складывающихся отношений. Дело в том, что финансирование в виде займа получает общество, но при конвертации займа в долю в уставном капитале встречное предоставление фактически будет предоставлять не общество, а его участники⁶.

Вместе с тем следует отметить, что законодатель, вводя механизм конвертации займа в участие в хозяйственных обществах, не пошел по пути простого закрепления данного договора как одного из оснований перехода прав на долю, квалифицировав корпоративный

¹ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». Том 1 / под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2021 (автор комментария к ст. 19.1 С.Ю. Филиппова).

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5182.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁶ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». Том 1 / под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2021 (автор комментария к ст. 19.1 С.Ю. Филиппова).

ную часть данных отношений как еще один случай увеличения уставного капитала, предусмотрев сложную договорно-корпоративную процедуру.

Понятие договора конвертируемого займа, как нового унитарного договора, приведено только в ст. 32.3 Закона об АО: «Договором конвертируемого займа признается договор займа, предусматривающий право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от заемщика, являющегося непубличным обществом, размещения займодавцу дополнительных акций определенной категории (типа)». Данное понятие содержит сущностную характеристику нового договора конвертируемого займа, отличающего его от простого договора займа, как довольно известного и закрепленного в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) договора, тем, что по сравнению с классическим договором займа в его природу вводится субъективное право займодавца осуществлять зачет своих требований и вместо денежных средств в счет возврата суммы займа потребовать от заемщика выполнения определенных корпоративных процедур по принятию его в состав участников.

Такого рода подход не мог состояться путем простого введения нового понятия в специальные законы. Так как данные отношения предполагают совершение ряда корпоративных процедур, связанных с изменением прав не только непосредственных участников данного договора, но и всех участников хозяйственных обществ, потребовалось создание развернутого механизма указанных процедур в специальных законах об АО и об ООО.

Как установлено в законодательстве, заемщиками в договоре конвертируемого займа могут выступить только хозяйственные общества: общества с ограниченной ответственностью или непубличные акционерные общества, в то время как займодавцами могут быть любые участники гражданского оборота. Причем это могут быть как участники самих заемщиков — хозяйственных обществ, так и третьи лица. В законодательстве также установлен ряд ограничений и запретов для заемщиков, в частности, не могут быть заемщиками непубличные АО, являющиеся кредитной организацией или некредитной финансовой организацией, либо общество, имеющее стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, либо общество, которое создано в процессе приватизации и акции которого находятся в государственной или муниципальной собственности и предоставляют более чем 25 процентов голосов на общем собрании акционеров (ч. 2 п. 1 ст. 32.3. Закона об АО). Такие же запрещающие правила установлены и для ООО как заемщика. Не могут быть заемщиками по договору конвертируемого займа общества с ограниченной ответственностью, являющиеся кредитной организацией или некредитной финансовой организацией, либо общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 2 п. 1 ст. 19.1 Закона об ООО). Здесь следует уточнить, что в данном случае работают и корпоративные запреты: если в устав ООО внесены запреты на увеличение уставного капитала за счет вкладов третьих лиц, то, так как зачет конвертируемого займа, заключенного с третьим лицом возможен только в форме увеличения уставного капитала, в этом

случае такой договор заключен быть не может. В этом случае займодавцем по договору конвертируемого займа, заключаемого с ООО, может являться только участник общества.

Анализируя правовую природу договора конвертируемого займа, следует сказать, что он представляет собой новую унитарную типизированную договорную конструкцию, регулиющую заемные отношения с возможным изменением корпоративных отношений. Надо отметить, что именно решение указанной задачи — учесть особенности корпоративных отношений при осуществлении зачета взаимных требований к корпоративной организации-должнику — и обусловило, на наш взгляд, необходимость закрепления данного договора как самостоятельного унитарного договорного вида с особой правовой природой, так как было необходимо создать не только проверочный механизм, но и ввести правила о принуждении для АО или ООО как заемщика, в проведении необходимых корпоративных процедур. Для договора конвертируемого займа с участием АО установлена простая письменная форма, тогда как для договоров конвертируемого займа с участием ООО как заемщика, необходима нотариальная форма. Все процедурно-процессуальные правила нотариального сопровождения договора конвертируемого займа с участием ООО как заемщика, получили закрепление в Основных законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1⁷, где теперь сформирована новая глава XX.5 «Совершение нотариальных действий в связи с увеличением уставного капитала общества с ограниченной ответственностью во исполнение договора конвертируемого займа» (далее — Основы), предусматривающая особый порядок осуществления нотариального сопровождения договора конвертируемого займа с участием обществ с ограниченной ответственностью.

Так как было необходимо закрепить неотвратимость возможного изменения корпоративных отношений по инициативе займодавца, законодатель сформировал новый круг существенных условий договора конвертируемого займа, которые создают новую совокупность существенных условий, формирующих новую видовую особенность данного договора с учетом положений о займе, установленных в п. 1 ст. 807 ГК РФ, можно выделить следующие существенные условия для договора с участием ООО:

- 1) сумма займа;
- 2) срок и (или) обстоятельства, при наступлении которых займодавец вправе предъявить требование об увеличении уставного капитала общества, являющегося заемщиком, во исполнение договора конвертируемого займа. Законодатель уточняет, что такими обстоятельствами могут быть в том числе совершение или несовершение сторонами договора конвертируемого займа или третьими лицами определенных действий, принятие обществом, являющимся заемщиком, или третьими лицами определенных решений, достижение обществом, являющимся заемщиком, определенных финансовых показателей;
- 3) сумма или порядок определения суммы, на которую увеличивается номинальная стоимость доли займодавца — участника общества в уставном

⁷ Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 10. Ст. 357.

капитале общества, в процентах от стоимости вносимого им дополнительного вклада, а если заимодавцем является третье лицо — номинальная стоимость или порядок определения номинальной стоимости приобретаемой им доли в уставном капитале общества в процентах от стоимости вносимого им вклада (п. 4 ст. 19.1 Закона об ООО).

Корпоративная природа заемщиков потребовала от законодателя установления особого порядка реализации права заимодавца на зачет денежных требований к заемщику — хозяйственному обществу. Поэтому введены правила о применении предварительного согласия общества — АО и ООО и ряда других процедур, связанных с заключением или изменением договора конвертируемого займа. Заключение договора, в котором заемщиком выступает ООО, требует обязательного предварительного согласия этого ООО в форме решения общего собрания. Такое согласие дается общим собранием участников общества посредством принятия решения о том, что общество увеличит уставный капитал на основании заявления участника этого общества о внесении дополнительного вклада или заявления третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада, в счет внесения которого будет осуществляться зачет денежных требований заимодавца к обществу по обязательствам из договора конвертируемого займа. В таком решении должны быть указаны стороны договора конвертируемого займа, сумма увеличения номинальной стоимости или номинальная стоимость доли заимодавца в уставном капитале общества в процентах от стоимости вносимого им дополнительного вклада либо вносимого им вклада, или порядок их определения, иные существенные условия договора конвертируемого займа или порядок их определения. Это решение должно быть принято единогласно всеми участниками общества. Важно отметить, что законодатель вводит новый случай обязательного нотариального удостоверения подтверждения факта принятия общим собранием участников общества решения о таком согласии и состав участников общества, присутствовавших при его принятии путем выдачи нотариально удостоверенного свидетельства. Это третий случай обязательного требования нотариального подтверждения решений общих собраний в ООО⁸.

По общему правилу требование заимодавца об увеличении уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа предъявляется заемщику после наступления предусмотренных договором конвертируемого займа срока и (или) иных обстоятельств, с которыми договор конвертируемого займа связывает возможность предъявления заимодавцем указанного требования.

В законодательстве закреплены и особые процедуры, направленные на исполнение договора конвертируемого займа, при котором реализуется право заимодавца на зачет денежных требований. Понятно, что зачет не может быть осуществлен с учетом всей суммы займа, поскольку при наличии, как правило, очень небольших уставных капиталов (10 000 или чуть больше), при значительных суммах займа (даже от 500 000 тысяч), включение на такую большую сумму нового участника с соответствующим увеличением

уставного капитала неизбежно повлечет не только уменьшение долей других участников, но и потерю всей предпринимательской привлекательности участия в ООО для других участников. Стороны при заключении договора заранее должны договориться, на какую сумму произойдет зачет денежных требований заимодавца в уставном капитале ООО или при выпуске дополнительных акций и на какую сумму будет увеличиваться уставный капитал, соответственно, как будет выглядеть доля нового участника (или давшего займы участника) и прежних участников. После осуществления такого зачета требуется внести изменения в единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ). В отношении обществ с ограниченной ответственностью нотариус традиционно является заявителем сведений, вносимых в единый государственный реестр юридических лиц, и это полномочие сохранено в отношении внесения сведений о конвертируемом займе в ЕГРЮЛ. Соответственно, в ст. 9 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее — 129-ФЗ) введена новая часть — пункт 1.4, в которой закреплено правило, что при внесении в единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) изменений, касающихся сведений о наличии заключенного заемщиком — обществом с ограниченной ответственностью договора конвертируемого займа, в том числе о заимодавце по указанному договору и размере (максимальном размере) его доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которую он может получить (приобрести) в результате реализации соответствующего права по договору конвертируемого займа, заявителем является нотариус, удостоверивший договор конвертируемого займа⁹. Следует отметить, что в отношении акционерного общества такие сведения впервые будет вносить реестродержатель¹⁰. Указанная роль реестродержателя в значительной степени повышает его статус и придает ему элементы публичности.

Особо следует указать, что правовой механизм конвертируемого займа может быть реализован в бесспорном порядке только при отсутствии возражений со стороны хозяйственного общества. В частности, нотариус, ведущий договор конвертируемого займа и получивший требование заимодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа, должен теперь не позднее одного рабочего дня после получения такого требования направить заемщику уведомление о предъявлении такого требования. Если от заемщика не поступает возражений, то не позднее одного рабочего дня после истечения срока (таковой срок составляет 14 дней) для предоставления таких возражений, либо не позднее одного рабочего дня после получения документа, выражающего совместное волеизъявление заемщика и заимодавца об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа,

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3431.

¹⁰ Подробнее об особенностях правового статуса реестродержателя см.: Илюшина М.Н. Реестродержатель: особенности правового статуса // Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития: коллективная монография / отв. ред. докт. юрид. наук, проф. Д.В. Ломакин. М.: Статут, 2021. С. 390–400.

⁸ Илюшина М.Н. Решения общих собраний в обществах с ограниченной ответственностью как правовое основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 24–31.

нотариусом осуществляется подача заявления об увеличении уставного капитала заемщика во исполнение договора конвертируемого займа в форме электронного документа для внесения сведений в ЕГРЮЛ. Если от заемщика (ООО) поступают возражения в отношении требования об увеличении его уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа, заявление в ЕГРЮЛ об увеличении уставного капитала заемщика нотариусом не направляется. О том, что поступили такие возражения, нотариус обязан уведомить займодавца (ч. 4 ст. 103.13 Основ). На этом активные действия нотариуса прекращаются, поскольку нотариальная деятельность осуществляется как бесспорная правоприменительная деятельность, то есть при отсутствии спора, при согласии участников отношений, сопровождаемых нотариальной формой. Соответственно, нотариус, получивший возражения заемщика, никаких иных действий по исполнению договора конвертируемого займа не осуществляет. Что же происходит далее с договором конвертируемого займа, заключенным сторонами, получившим предварительное согласие общего собрания участников ООО?

Как решил законодатель, новый договор конвертируемого займа может быть реализован только при отсутствии возражений со стороны заемщиков — хозяйственных обществ. Так как при наличии возражений заемщиков исключается всякая возможность проведения соответствующих корпоративных процедур, законодатель займодавцам специально предоставляет в этом случае новый способ защиты и формирует новый вид иска. Соответственно, займодавец ООО, не получивший возможности стать участником ООО или не реализовавший возможность увеличить свою уже имеющуюся в этом ООО долю, вправе потребовать в судебном порядке во исполнение договора конвертируемого займа увеличения уставного капитала общества. Решение арбитражного суда, удовлетворившего указанные иски, является основанием для государственной регистрации соответствующих изменений, вносимых как в устав хозяйственных обществ, так и в ЕГРЮЛ. Оценивая данную часть механизма договора конвертируемого займа, следует сказать, что гражданский оборот получил новый тип иска — иск будущего участника хозяйственного общества (или участника общества) об увеличении уставного капитала. Его процессуальная квалификация и предмет заслуживают самостоятельного рассмотрения.

Таким образом, можно утверждать, что гражданский оборот впервые получил новый типизированный унитарный гражданско-правовой договор, создающий возможный способ снижения рисков неплатежеспособности хозяйственных обществ — заемщиков в заемно-кредитных обязательствах. Данный договор включен в качестве обязательственного механизма в корпоративные отношения с участием АО и ООО путем его закрепления в качестве нового типа гражданско-правового договора в специальных законах — Законе «Об АО» и в Законе «Об ООО». Данное новое договорное средство создает правовые последствия не только для сторон договора, но и для участников хозяйственных обществ — заемщиков, в силу чего снабжено специальными корпоративными проверочными процедурами, включая наличие предварительного

согласия общего собрания ООО и АО. В целях защиты прав добросовестного займодавца создан и введен новый тип иска о защите корпоративных прав будущего участника ООО.

Литература

1. Илюшина М.Н. Реестродержатель: особенности правового статуса / М.Н. Илюшина // Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития : коллективная монография / ответственный редактор Д.В. Ломакин. Москва : Статут, 2021. С. 390–400.
2. Илюшина М.Н. Решения общих собраний в обществах с ограниченной ответственностью как правовое основание возникновения гражданских прав и обязанностей / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 24–31.
3. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. Москва : Статут, 2010. 419 с.
4. Филиппова С.Ю. Статья 19.1. Особенности увеличения уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа / С.Ю. Филиппова // Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». В 2 томах. Т. 1 / под редакцией И.С. Шиткиной. Москва : Статут, 2021. С. 322–338.

References

1. Ilyushina M.N. Reestrodzhatel: osobennosti pravovogo statusa [A Register Holder: Peculiarities of the Legal Status] / M.N. Ilyushina // Dvadsat pyat let rossiyskomu aktsionernomu zakonu: problemy, zadachi, perspektivy razvitiya : kollektivnaya monografiya / otvetstvennyy redaktor D.V. Lomakin. Moskva : Statut — Twenty-Five Years of the Russian Law on Joint-Stock Companies : collective monograph / publishing editor D.V. Lomakin. Moscow : Statute, 2021. S. 390–400.
2. Ilyushina M.N. Resheniya obschikh sobraniy v obschestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu kak pravovoe osnovanie vzniknoveniya grazhdanskikh prav i obyazannostey [Resolutions of General Meetings in Limited Liability Companies as a Legal Ground for the Origination of Civil Rights and Obligations] / M.N. Ilyushina // Zakony Rossi: opyt, analiz, praktika — Russian Laws: Experience, Analysis, Practice. 2021. № 7. S. 24–31.
3. Mogilevsky S.D. Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu: zakonodatelstvo i praktika ego primeneniya [Limited Liability Company: Laws and the Application Practice] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2010. 419 s.
4. Filippova S.Yu. Statya 19.1. Osobennosti uvelicheniya ustavnogo kapitala obschestva vo ispolnenie dogovora konvertiruемого займа [Article 19.1. Peculiarities of Increase of the Authorized Capital of a Company to Perform a Convertible Loan Agreement] / S.Yu. Filippova // Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federalnomu zakonu «Ob obschestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu». V 2 tomakh. T. 1 / pod redaksiyey I.S. Shitkinoy. Moskva : Statut — Scientific and Practical Commentary on the Federal Law On Limited Liability Companies. In 2 volumes. Vol. 1 / edited by I.S. Shitkina. Moscow : Statute, 2021. S. 322–338.

Научные взгляды профессора С.Д. Могилевского как теоретическая основа совершенствования процессуальной формы рассмотрения споров с участием органов корпораций

Ванин Виталий Владимирович,
профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия,
ведущий научный сотрудник Научно-экспертного центра
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
vzv7@yandex.ru

Современная судебная практика демонстрирует весьма серьезную проблему, заключающуюся в отсутствии единого подхода к определению подсудности дел по спорам с участием органов корпораций; наиболее наглядно это проявляется в отношении споров по искам корпораций о взыскании убытков с исполнительных органов: подобные споры рассматривают как суды общей юрисдикции¹, так и арбитражные суды².

Попытки внести определенность в решение этого вопроса предпринимались высшими судебными инстанциями. Так, в 2013 г. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ сформировал подход, основанный на признании универсального характера арбитражной процессуальной формы разрешения корпоративных споров³. Спустя два года Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что дела о взыскании убытков с руководителя организации подсудны как судам общей юрисдикции, так и арбитражным судам с разграничением их компетенции по правилам, установленным процессуальным законодательством⁴. Нельзя не признать формально-юридическую правильность такого подхода, однако он наглядно продемон-

стрировал порожденную действующим законодательством проблему несогласованности арбитражно-процессуального и гражданско-правового понятий корпоративного спора, приводящую к процессуальному дуализму рассмотрения таких споров.

Смысл закрепленной частью 1 ст. 47 Конституции РФ нормы не может быть в полной мере уяснен вне процессуальной формы, опосредующей юрисдикционную деятельность соответствующего суда. Арбитражные суды и суды общей юрисдикции входят в судебную систему, а потому в процессуальный «полиформизм» разрешения частноправовых споров не может быть объяснен с точки зрения статусной составляющей этих органов. Значение имеет обеспечение рассмотрения дела в той процессуальной форме, которая предназначена для соответствующей категории дел.

Назначение созданного в арбитражном процессе специального порядка судебного разрешения корпоративных споров заключается в создании максимально эффективного процессуального механизма применения норм, регулирующих корпоративные отношения. Об этом свидетельствует содержание главы 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Аналогичные положения в гражданском процессе отсутствуют, суд общей юрисдикции при разрешении корпоративного (по своей гражданско-правовой природе спора лишен возможности применения подобных процессуальных мер. Применение арбитражно-процессуальных норм о корпоративных спорах в гражданском процессе возможно по аналогии⁵, однако вызывает сомнение допустимость применения по аналогии целого процессуального института.

¹ Определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 января 2022 г. по делу № 88-303/2022, Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2021 г. по делу № 88-24687/2021, апелляционное определение Московского областного суда от 15 декабря 2021 г. по делу № 33-36739/2021.

² Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 июня 2021 г. № Ф01-1674/2021 по делу № А11-841/2019, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14 февраля 2022 г. № Ф04-8351/2021 по делу № А45-12591/2021, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28 июля 2021 г. № Ф07-10392/2021 по делу № А56-93471/2019.

³ Пункт 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс», 2022.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ устанавливает всего одну процессуальную особенность для корпоративных споров: запрет на их рассмотрение в порядке упрощенного производства.

⁶ См.: абзац второй п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации».

Верно и другое: рассмотрение в процессуальном порядке, установленном для корпоративных споров, дел, имеющих иную правовую природу (к примеру, трудовых), также недопустимо, ибо может привести к снижению процессуальных гарантий для участников процесса.

Ключевым фактором для определения надлежащей процессуальной формы разрешения спора с участием органа корпорации, таким образом, является материально-правовая природа отношений, из которых возник спор. Как убедительно показал в своих трудах проф. С.Д. Могилевский, отношения между корпорацией и ее органом не могут быть сведены только к корпоративным. В основе такого подхода — концепция органа юридического лица как его организационно обособленной части, из чего следует вывод о статусной двойственности директора, выступающего в одной своей правовой «ипостаси» в качестве единоличного исполнительного органа общества, а в другой — в качестве наемного работника; каждый из этих статусов проявляется в правоотношениях различной правовой природы: корпоративных и трудовых, смешение которых «...приведет к путанице в использовании данных регуляторов и, как следствие, к ошибкам»⁷. Сущностным признаком корпоративных правоотношений с участием органа корпорации, определяющим принципиальный подход к их отграничению от иных отношений (как иноотраслевых, так и иных, входящих в предмет гражданского права), является их управленческая природа: они опосредуют «реализацию органами хозяйственных обществ своих прав и обязанностей, соответствующих компетенции каждого из них по выработке (подготовке и принятию) конкретного управленческого решения, его исполнения (реализации) и проверки его выполнения»⁸. Практическое решение задачи выявления правовой природы правоотношений с участием директора возможно на основе сформулированных в работах проф. С.Д. Могилевского признаков органа юридического лица⁹: их наличие свидетельствует о том, что правоотношение является корпоративным, а потому спор из такого правоотношения должен разрешаться в процессуальной форме разрешения корпоративных споров. Разногласия же из трудовых правоотношений с участием директора должны разрешаться в качестве трудовых споров¹⁰.

⁷ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С. 346.

⁸ См.: Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 11.

⁹ См.: Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учебное пособие. М.: Дело, 2006. С. 55.

¹⁰ Этот вывод получил непосредственное подтверждение в судебной практике. См.: пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства,

регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации».

Научные взгляды проф. С.Д. Могилевского на природу правоотношений между корпорацией и директором, сформированные для хозяйственных обществ, имеют значение для всех корпоративных юридических лиц, организационно-правовые формы которых предусматривают исполнительный орган. Из установленного частью 1 ст. 19 Конституции РФ принципа равенства всех перед законом и судом императивно вытекает требование установления единой процессуальной формы разрешения одинаковых по своей природе споров, независимо от субъектного состава. Соблюдение этого требования обуславливает необходимость устранения процессуального дуализма корпоративных споров путем создания единой процессуальной формы их рассмотрения как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами.

Литература

1. Зайцев И.М. Гражданская процессуальная форма: понятие, содержание и значение / И.М. Зайцев, Н.А. Рассакхатская // Государство и право. 1995. № 2. С. 47–52.

2. Могилевский С.Д. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности: учебное пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. Москва: Дело, 2006. 480 с.

3. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. Москва: Статут, 2010. 421 с.

4. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: диссертация доктора юридических наук / С.Д. Могилевский. Москва: Дело, 2001. 375 с.

References

1. Zaytsev I.M. Grazhdanskaya protsessualnaya forma: ponyatie, sodержanie i znachenie [The Civil Procedure Form: The Concept, Content and Meaning] / I.M. Zaytsev, N.A. Rassakhatskaya // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 1995. № 2. S. 47–52.

2. Mogilevsky S.D. Korporatsii v Rossii: pravovoy status i osnovy` deyatel'nosti : uchebnoe posobie [Corporations in Russia: The Legal Status and Fundamentals of Activities : textbook] / S.D. Mogilevsky, I.A. Samoylov. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2006. 480 s.

3. Mogilevsky S.D. Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya [Limited Liability Company: Laws and the Application Practice] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2010. 421 s.

4. Mogilevsky S.D. Organy` upravleniya khozyaystvenny`mi obschestvami: pravovoy aspekt : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Management Authorities of Business Entities: The Legal Aspect : thesis of LL.D.] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2001. 375 s.

регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации».

У истоков современного корпоративного права России: фундаментальный вклад Станислава Дмитриевича Могилевского*

Крылов Вадим Григорьевич

доцент кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права
Юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
практикующий юрист, кандидат юридических наук
krylov-vg@ranepa.ru

Станислав Дмитриевич Могилевский — директор Института права и национальной безопасности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ и, несомненно, один из основоположников современной российской школы корпоративного права.

В 90-е годы прошлого века в России происходили коренные изменения государственного устройства, общественного уклада и системы права. Не знаящее, по большому счету, корпоративного права советское законодательство уступило место новому, сопровождающему переход к рыночной экономике молодому российскому праву.

Начавшись с принятием Советом министров СССР Постановления № 590 об утверждении «Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью»¹, развитие корпоративных коммерческих организаций получило толчок после вступления в силу первой части Гражданского кодекса РФ², специальных законов «Об обществах с ограниченной ответственностью»³, «Об акционерных обществах»⁴.

В этот переходный период естественным образом возник вакуум в правовой доктрине, посвященной новым для страны хозяйственным обществам. Практикующие юристы, учащиеся и преподаватели правовых дисциплин испытывали острый дефицит научных исследований, которые бы помогли ориентироваться в новом и еще не в полной мере познанном корпоративном мире.

Плотком свежего воздуха стали в этот период монография С.Д. Могилевского «Акционерные общества», опубликованная в 1998 г.⁵, и вышедшая год спустя книга «Общества с ограниченной ответственностью»⁶. Это были одни из первых отечественных фундаментальных исследований, в которых с научной и практической точек зрения подробно изучались хозяйственные общества в России.

Особую ценность этим работам придавал практический опыт Станислава Дмитриевича, который был накоплен им за годы работы с крупнейшими предприятиями России. В своих монографиях ученый подробно исследовал не только теоретические основы корпоративного права в России, сформированные в первую очередь на

базе фундаментальных дореволюционных работ отечественных ученых и западном опыте, но и проблемы возникающие при применении норм права в процессах создания, деятельности и прекращения хозяйственных обществ.

Работы Станислава Дмитриевича всегда отличаются лаконичностью, глубоким пониманием сути права и механизмов, регулирующих корпоративные отношения. Именно по этой причине на протяжении многих лет кабинетах юристов во многих российских компаниях можно было увидеть лежащие на столах легкие узнаваемые по цвету обложки книги С.Д. Могилевского.

Сегодня можно смело говорить о том, что совокупность результатов научного труда Станислава Дмитриевича стала одним из столпов, на котором возникло современное представление о роли корпорации в российском праве. В своих работах ученый подробно анализирует природу корпорации и ее незаменимый функционал в современной экономике. Суть юридического лица, его учредительные документы, органы управления, права членов и многое другое, подвергаясь тщательному анализу С.Д. Могилевского, трансформируются в обоснованные и удобные для восприятия выводы.

Многие из теоретически и практически обоснованных заключений, содержащихся в работах С.Д. Могилевского, актуальны уже более двадцати лет и используются в исследованиях современных авторов⁷. Результаты совместных с И.А. Самойловым исследований дореволюционного периода развития отечественного корпоративного права, подробная классификация и анализ правового статуса органов управления корпорацией⁸ приведенные в учебном пособии «Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности»⁹, нашли свое отражение, например, в замечательном учебнике И.С. Шиткиной «Корпоративное право»⁹. Дополнительные права и обязанности участников корпорации являлись объектом внимания ученого на протяжении многих лет, и в своей монографии «Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения» С.Д. Могилевский представил исчерпывающий анализ этой области корпоративного права¹⁰. Ссылки на эту работу также являются обязательным атрибутом

¹ Постановление Совмина СССР от 19 июня 1990 г. № 590 «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах» // СП СССР. 1990. № 15. Ст. 82.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁴ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁵ Могилевский С.Д. Акционерные общества. М.: Дело, 1998. 521 с.

⁶ Могилевский С.Д. Общества с ограниченной ответственностью. М.: Дело, 1999. 509 с.

⁷ См., напр.: Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М.: 2013. С. 255.

⁸ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности: учебное пособие 2-е изд. М., 2007.

⁹ Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019.

¹⁰ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. 419 с.

* Настоящая статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

том любого серьезного исследования дополнительных прав и обязанностей в хозяйственном обществе¹¹.

Особо следует отметить важное отличие большинства научных работ профессора Могилевского от других исследований корпораций в России — большое количество примеров из практики применения ученым накопленного опыта. Рассказывая о моделях управления корпорацией, учредительных документах, праве на получение информации или части прибыли общества, Станислав Дмитриевич неизменно дает практические советы и подсказывает пути решения сложных проблем, возникающих в жизни хозяйственных обществ. В приложениях к книгам ученого часто можно обнаружить разработанные им образцы документов, незаменимых в работе корпоративного юриста.

За последние несколько лет были опубликованы научные статьи С.Д. Могилевского, в которых ученый продолжает исследовать практические аспекты деятельности органов управления акционерных обществ и права участников корпораций¹².

Помимо вклада в правовую доктрину, который сложно переоценить, С.Д. Могилевский создал одну из лучших в России правовых школ. С 1997 г. работает и непрерывно развивается под руководством профессора Могилевского Институт права и национальной безопасности РАНХиГС (в прошлом юридический факультет имени М.М. Сперанского АНХ при Правительстве РФ). Под руководством Станислава Дмитриевича успешно защитили свои работы десятки кандидатов и докторов наук, многие из которых и сегодня продолжают исследовать проблемы корпоративного права, первые попытки осмыслить которые осуществлялись директором института на рубеже двадцатого и двадцать первого веков.

Литература

1. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. Москва : Статут, 2013. 382 с.
2. Ломакин Д.В. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью / Д.В. Ломакин // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3–12.
3. Могилевский С.Д. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учебное пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. 2-е изд. Москва : Дело, 2007. 479 с.
4. Могилевский С.Д. Акционерные общества / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 1998. 521 с.
5. Могилевский С.Д. Дополнительные права участников хозяйственных обществ: правовое регулирование и практика применения / С.Д. Могилевский // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : материалы V Международной научно-практической конференции (г. Москва, 24 апреля 2018 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией С.Д. Могилевского, О.А. Золотовой. Москва : РГ-Пресс, 2018. С. 3–14.
6. Могилевский С.Д. Общества с ограниченной ответственностью / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 1999. 509 с.

¹¹ См., напр.: Ломакин Д.В. Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2.

¹² Могилевский С.Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления акционерных обществ: новеллы законодательства // Гражданское право. 2019. № 3. С. 3–7; Могилевский С.Д. Дополнительные права участников хозяйственных обществ: правовое регулирование и практика применения // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сборник статей V Международной научно-практической конференции (Москва, 24 апреля 2018 г.) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, О.А. Золотовой. М. : РГ-Пресс, 2018. С. 3–14.

7. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. Москва : Статут, 2010. 419 с.

8. Могилевский С.Д. Органы управления общества с ограниченной ответственностью: актуальные вопросы теории и практики / С.Д. Могилевский, П.С. Могилевский. Москва : Дело, 2010. 200 с.

9. Могилевский С.Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления акционерных обществ: новеллы законодательства / С.Д. Могилевский // Гражданское право. 2019. № 3. С. 3–7.

10. Шиткина И.С. Корпоративное право : учебник / И.С. Шиткина. Москва : Статут, 2019. 735 с.

References

1. Leskova Yu.G. Kontseptualny'e i pravovy'e osnovy samoregulirovaniya predprinimatelskikh otnosheniy [Conceptual and Legal Grounds for Self-Regulation of Entrepreneurial Relations] / Yu.G. Leskova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2013. 382 s.
2. Lomakin D.V. Obschaya kharakteristika prav i obyazannostey uchastnikov obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu [The General Characteristics of Rights and Obligations of Members of a Limited Liability Company] / D.V. Lomakin // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2021. № 2. S. 3–12.
3. Mogilevsky S.D. Korporatsii v Rossii: Pravovoy status i osnovy deyatel'nosti : uchebnoe posobie [Corporations in Russia: The Legal Status and Fundamentals of Activities : textbook] / S.D. Mogilevsky, I.A. Samoylov. 2-e izd. Moskva : Delo — 2nd edition. Moscow : Business, 2007. 479 s.
4. Mogilevsky S.D. Aktsionerny'e obschestva [Joint-Stock Companies] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 1998. 521 s.
5. Mogilevsky S.D. Dopolnitelny'e prava uchastnikov khozyaystvenny'kh obschestv: pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya [Additional Rights of Business Entity Members: The Legal Regulation and Application Practice] / S.D. Mogilevsky // Aktualny'e problemy' predprinimatelskogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom : materialy' V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 24 aprelya 2018 g.) : sbornik nauchny'kh statey / pod obschey redaktsiyey S.D. Mogilevskogo, O.A. Zolotovoy. Moskva : RG-Press — Relevant Problems of Entrepreneurial and Corporate Law in Russia and Abroad : materials of the 5th international scientific and practical conference (Moscow, April 24, 2018) : collection of scientific articles / under the general editorship of S.D. Mogilevsky, O.A. Zolotova. Moscow : RG-Press, 2018. S. 3–14.
6. Mogilevsky S.D. Obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu [Limited Liability Companies] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 1999. 509 s.
7. Mogilevsky S.D. Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya [Limited Liability Company: Laws and the Application Practice] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2010. 419 s.
8. Mogilevsky S.D. Organy' upravleniya obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu: aktualny'e voprosy' teorii i praktiki [Management Authorities of a Limited Liability Company: Relevant Issues of the Theory and Practice] / S.D. Mogilevsky, P.S. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2010. 200 s.
9. Mogilevsky S.D. Pravovy'e priemy' formirovaniya kompetentsii organov upravleniya aktsionerny'kh obschestv: novelly' zakonodatel'stva [Legal Methods of the Establishment of Competence of Management Authorities of Joint-Stock Companies: Legal Novelties] / S.D. Mogilevsky // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 3. S. 3–7.
10. Shitkina I.S. Korporativnoe pravo : uchebnik [Corporate Law : textbook] / I.S. Shitkina. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2019. 735 s.

Научная школа корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского теория, практика, образование Антирейдерское направление

Самойлов Илья Александрович

доцент кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права
Юридического факультета имени М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
кандидат экономических наук
samil@rambler.ru

Научная школа корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского РАНХиГС, основателем и бессменным лидером которой является доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Могилевский Станислав Дмитриевич, возникла в период становления и бурного развития как российских корпораций, так и отечественного корпоративного законодательства.

Прямая связь между результатами научных исследований (в первую очередь основанными на обобщении практического опыта) и возможностями их применения для повышения эффективности управления корпорациями является основой научной школы корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского РАНХиГС. Кроме того, результаты научных исследований и анализа практики активнейшим образом применяются в образовательном процессе как на юридическом факультете имени М.М. Сперанского, так и в других образовательных структурах юридической направленности в России, формируя новую генерацию корпоративных юристов — последователей идей научной школы.

Все это предопределило создание научной школы корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского РАНХиГС как эффективного симбиоза науки, практики, образования. Сегодня многие выпускники факультета преподают в своей альма-матер, активно участвуя в развитии научной школы.

Безусловно, основным предметом интереса научной школы корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского являются российские корпорации и прежде всего хозяйственные общества, их органы управления, полномочия органов управления хозяйственными обществами. Но самое главное — изучение возможностей использования корпоративного права для повышения эффективности управления и деятельности корпораций.

Именно этому посвящены основные труды основателя и лидера школы С.Д. Могилевского: «Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект» (Москва, 2001), «Правовые основы деятельности акционерных обществ» (М., 2004), «Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности» (в соавторстве с И.А. Самойловым. М., 2007), «Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения» (М., 2010). Кстати сказать, все эти книги входят в первый дециль E-library (10% лучших публикаций по данной тематике за все годы).

Связь со смежными областями знаний (прежде всего корпоративное право и управление корпорациями) и практическая направленность предопределили направление интересов и области исследования

участников и последователей школы, что нашло отражение и в образовательной деятельности юридического факультета. Речь идет как о создании по инициативе С.Д. Могилевского магистерской программы «Юрист корпорации» (кафедра предпринимательского, трудового и корпоративного права Юридического факультета имени Сперанского), так и появление образовательных программ не только магистратуры, но и специалитета и бакалавриата уникальных авторских курсов, дающих студентам эксклюзивную возможность применять знания в области корпоративного права и в смежных областях. Вот далеко не полный перечень авторских дисциплин, основными из которых являются идеи и практические исследования научной школы корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского. Эти дисциплины можно прослушать только и исключительно на факультете. Их название дает представление об основных направлениях развития научной школы: «Корпоративные споры и защита корпоративных прав», «Решение управленческих проблем компаний методами корпоративного права», «Оспаривание решений общесобрания хозяйственных обществ», «Корпоративные конфликты и способы их разрешения», «Корпоративное право и управление корпорацией», «Обеспечение безопасности организаций методами корпоративного права», «Корпоративная реструктуризация», «Влияние выбора формы хозяйственного общества на деятельность корпораций», «Обеспечение инвестиционной привлекательности корпораций в инновационных проектах», «Управление и принятие управленческих решений (для юристов)». Эти авторские уникальные дисциплины разработаны преподавателями кафедр предпринимательского, трудового и корпоративного права юридического факультета, первым заведующим которой был С.Д. Могилевский.

В качестве иллюстрации уникальных научных направлений, не имеющих в России аналогов, разработываемых в рамках школы корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского и нашедших применение как в практической деятельности российских корпораций, так и при формировании авторских образовательных программ юридического факультета, а также на курсах переподготовки и повышения квалификации действующих корпоративных юристов, рассмотрим следующую проблему базовые пути ее разрешения.

Вот что об этой проблеме и ее актуальности сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Хотел бы также привести цифры, которые подготавливало одно из наших деловых объединений. За 2014 следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономич

ским составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, еще 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15 процентов дел. При этом абсолютное большинство, около 80 процентов, 83 процента предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили. И это, конечно, не то, что нам нужно с точки зрения делового климата. Это прямое разрушение делового климата. Я прошу следственные органы и прокуратуру обратить на это особое внимание¹.

Речь идет о рейдерстве (в том числе и с применением коррупционного ресурса). Это и разрушение делового климата, и снижение инвестиционной привлекательности отечественной экономики, и существенные потери бюджета из-за недополученных налогов.

Но как противостоять рискам рейдерских атак? От них никто не застрахован. Причем это не только проблема России.

Рейдерство есть во всех странах с частным бизнесом². Всегда найдутся желающие завладеть тем, что стоит дорого, потратив минимум ресурсов, а потом с выгодой перепродать.

Основным инструментом борьбы с отечественным рейдерством считается Уголовный кодекс. Однако проблема заключается в том, что наказание преступника (карательная функция права) происходит по факту совершения преступления. То есть уже есть пострадавший (в нашем примере корпорация, ее владельцы, сотрудники, общество в целом), и не всегда можно в подобных ситуациях не только покарать, но и применить компенсационную и восстановительную функции права.

В то же самое время, используя регуляторную функцию корпоративного права, можно создать юридическую ситуацию, при которой рейдерская атака на компанию-цель становится просто бессмысленной.

Приведем такую аналогию (реальная ситуация: значительная часть угоняемых в Москве автомобилей «Bentley» принадлежит безработным).

«Если профессиональный угонщик захочет угнать машину, никакие противоугонные системы спасти ее не смогут. Но! Если затраты на угон превысят стоимость самой машины, либо угонщик будет знать, что шумовые эффекты, сопровождающие угон в течение длительного времени, привлекут интерес к процессу посторонних и эти посторонние вызовут к месту угона полицейских, угонщик (каким бы профессионалом он ни был), от угона данной конкретной машины откажется. В конце концов, именно этот Bentley именно этого безработного — не единственный в городе. Есть и другие безработные, чьи Bentley стоят на других улицах.

Примем за аксиому: в итоге любую машину можно угнать, были бы умения, время, деньги (на соответствующие инструменты) и отсутствие внимания. Неугоняемых машин не бывает!

Но можно создать такую ситуацию, когда угонщик просто не станет угонять со стоянки конкретный автомобиль.

Итак, один автомобиль Bentley, принадлежащий безработному X, стоит на улице, увешанный всякими противоугонными системами. Не спасет от угона — аксиома!

Другой автомобиль Bentley, принадлежащий безработному Y, никаких особых противоугонных систем не использует (так, штатный иммобилайзер, даже сирены нет). Но стоит он на глубине 300 метров в подземном бункере, способном выдержать взрыв мегатонной бомбы где-то в районе Московского Кремля. Пятиметровые стены, сверхпрочный армированный бетон... Можно ли этот Bentley угнать? Теоретически да (аксиома!). А практически? Представим себе, угонщик роет котлован глубиной 300 метров, с помощью взрывчатых веществ вскрывает многометровой толщины стены бункера, строит сложную лифтовую систему по подъему угоняемого Bentley со дна бункера... И все это в районе Красной площади... Во-первых, затраты на угон превысят стоимость нескольких таких автомобилей из автосалона. Во-вторых, затраты времени будут таковы, что угонщик потеряет возможность угнать еще несколько автомобилей (или десятков автомобилей), стоящих на улице. Упущенная выгода налицо! В-третьих, шум экскаваторов, роющих котлован, грохот взрывчатки при вскрытии стены бункера на трехсотметровой глубине, горы мусора, перекрытая дорога. И все это в течение длительного периода времени. Невольно заинтересуются окружающие (в том числе и люди в погонах).

Результат: безработный X пешком идет писать заявление об угонах в полицию без гарантий, что автомобиль найдут и преступника накажут. Безработный X в этом случае, безусловно, получит моральное удовлетворение.

А безработный Y и дальше просто ездит на своем скромном автомобиле Bentley. И моральное удовлетворение не испытывает, так как повода нет. Как скучно!»³

Как и автомобиль в бункер физический, с помощью инструментов корпоративного права можно «поместить» бизнес в юридической «бункер», из которого чисто теоретически бизнес можно «извлечь». Но затраты средств, времени, ресурсов (в том числе и коррупционных) будут настолько велики, а риски того, что рейдера «схватят за руку», так высоки, что сама рейдерская атака теряет всякий смысл.

Прежде всего цели рейдера. Прежде всего активы, принадлежащие компании, (например, объекты недвижимости, производственные комплексы и т.д.), во-вторых, компания в целом как бизнес, хозяйствующий субъект.

Какими же базовыми технологиями пользуется рейдер для достижения своих целей, и какие инструменты корпоративного права можно ему противопоставить?

Первая технология, которую применяет рейдер с целью достижения цели «захвата» ценных активов, заключается в следующем. Задача рейдера — поставить компанию-цель в ситуацию, когда ее финансовая устойчивость будет кардинально нарушена, и для своего выживания (пусть и в усеченном виде) она будет вынуждена срочно (а значит, по бросовой цене) продать свой ценный актив (тот, за которым рейдер охотится).

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Парламентская газета. 2015. 4–10 декабря; Российская газета. 2015. 4 декабря.

² Далее используются фрагменты материалов для занятий студентов по дисциплинам Юридического факультета имени М.М. Сперанского «Решение управленческих проблем компаний методами корпоративного права» и «Обеспечение безопасности организацией методами корпоративного права». Автор-разработчик И.А. Самойлов.

³ Фрагмент материалов для занятий студентов по дисциплинам Юридического факультета имени М.М. Сперанского «Решение управленческих проблем компаний методами корпоративного права» и «Обеспечение безопасности организацией методами корпоративного права». Автор-разработчик И.А. Самойлов.

Инструментарий, используемый рейдерами, достаточно разнообразен, но в итоге сводится к тому, чтобы кардинально пошатнуть финансовую устойчивость компании-цели и создать ситуацию «лучше потерять часть, чем потерять все», а в идеале довести компанию-цель до контролируемого рейдером конкурсного производства. Формы использования подобных инструментов крайне многообразны и зависят исключительно от креатива и ресурсов (в том числе коррупционных) рейдера.

Что же можно рейдеру противопоставить?

Собственник (в том числе корпорация — собственник активов) реализует три функции: владение, распоряжение, пользование. Но риски, как финансовые, так и репутационные, возникают только при реализации функции пользования (ведения корпорацией текущей хозяйственной деятельности). Следовательно, если построить корпоративный бизнес по схеме: есть корпорация — владелец и распорядитель ценных активов (назовем ее имущественной компанией) и группа компаний (назовем их операционными), пользующихся чужими (принадлежащими имущественной компании) активами (например, через договор аренды), то возникает следующая ситуация. Атаковать операционные компании рейдер может, так как именно они в процессе осуществления хозяйственной деятельности и формируют финансовые и репутационные риски. Но в силу отсутствия у них активов, представляющих интерес для рейдера, атаковать такие операционные компании (тратя время, финансовый и коррупционный ресурс) для рейдера бессмысленно с точки зрения достижения его цели.

В то же время, так как компания имущественная, не осуществляющая текущей хозяйственной деятельности, формирующей текущие долговые обязательства и репутационные риски, не позволяет применить для атаки со стороны рейдера описанные инструменты. Возникает ситуация: «мухи отдельно — котлеты отдельно».

Вторым механизмом, позволяющим рейдеру захватить интересующие его активы (в том числе если они даже принадлежат имущественной компании), является принуждение к совершению сделки с такими активами на выгодных рейдеру условиях. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества, который, собственно, от имени общества и распоряжается его активами, совершает в том числе и сделки по их отчуждению. Следовательно, если этот ЕИО поставить в ситуацию, когда ему будет сделано предложение, от которого он не сможет отказаться (принуждение к совершению сделки, в том числе с использованием силового и коррупционного ресурса, или «закошмаривание»), рейдер сможет по бросовой цене произвести отчуждение в свою пользу ценного актива.

Как этому противостоять? Надо через нормы устава хозяйственного общества вывести подобные сделки из зоны полномочия одного лица (ЕИО) и передать их в зону полномочий органа управления более высокого уровня (например, на уровень Совета директоров), состоящего из нескольких участников. «Закошмарить» одного человека относительно просто и дешево, а вот группу лиц — достаточно проблематично. При этом нормы законодательства, например, о специальном правовом режиме крупных сделок в данном случае не помогают.

Кстати сказать, проблема полномочий органов управления хозяйственных обществ, принципов их формирования и практической рационализации является одним из основных приоритетных направлений

исследований как научной школы, так и С.Д. Могилевского⁴.

Значимое решение для деятельности хозяйственного общества по отчуждению интересующего рейдера актива, имеющего для развития компании (а то существования) принципиальное значение, и должно быть изъято из полномочий ЕИО и через нормы Устава переданы, например, Совету директоров общества.

Такие сделки, носящие принципиальное значение, сугубо индивидуальны в каждом хозяйственном обществе и определяются только двумя критериями:

1) сделки с конкретными, принципиально важными для хозяйственного общества активами (независимо от их размера);

2) конкретные виды сделок.

Именно по подобным экстраординарным для каждого конкретного хозяйственного общества сделкам с активами и необходимо ограничивать полномочия Единоличного исполнительного органа, что вводит его из-под рисков принуждения к совершению подобных сделок со стороны рейдера.

Следующим элементом комплексной защиты бизнеса от рейдерских атак является создание управляющей организации как Единоличного исполнительного органа операционных компаний. Это связано необходимостью централизации функционального управления операционными компаниями при децентрализации линейного управления на местах.

Таким образом, весь бизнес операционных компаний управляется управляющей организацией. С точки зрения ресурсного обеспечения у нее, как у операционных корпораций, основным значимым ресурсом является персонал. Захват управляющей организации агрессором неинтересен: операционные корпорации тут же расторгнут договоры о передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации, а ее персонал перейдет новую аналогичную структуру⁵.

Теперь рассмотрим последнюю цель рейдерской атаки. Это бизнес целиком (а не отдельные принадлежащие ему активы). В этом случае рискам воздействия рейдера (в том числе с применением силового коррупционного ресурса) подвергается владелец (доминирующий собственник) хозяйственного общества. Задача рейдера — заставить собственника продать бизнес (его значимую часть) по цене существенно ниже рыночной. Но как в этом случае защитить собственника?

1. Выход из партнерства по собственной инициативе.

После учреждения некоммерческого партнерства у собственника сохраняется возможность в любой момент выйти из его состава, забрав в имущественно-правовой форме (то есть акциями / долями имущественно-правовой компании) свой взнос в имущество партнерства.

2. Выход из партнерства при агрессии.

Агрессор может заставить собственника выйти из партнерства, потребовав забрать «свои бизнесы» и его имущества. В этом случае наблюдательный (попечительский) совет партнерства не дает права выходящему участнику на получение доли в партнерстве имуществом⁶. Цель рейдера не достигнута.

⁴ Могилевский С.Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления компетенции органов управления акционерных обществ // Гражданское право. 2019. № 3. С. 3–4.

⁵ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности. М., 2007. С. 471.

⁶ Самойлов И.А. Организационная схема «четырёх углов» как инструмент защиты компаний в корпоративных войнах // Закон. 2007. № 3. С. 29–42.

В силу наличия четырех элементов схемы (имущественная компания, операционные компании, управляющая организация, некоммерческое партнерство) эта схема получила название «схема четырех углов».

Мы специально не останавливались на процедурных моментах, связанных с реализацией схемы «четыре угла». Это связано с тем, что в каждой конкретной ситуации выбор наилучшего варианта реализации схемы зависит от специфики каждого бизнеса⁷.

Но все эти процедурные механизмы определены и продолжают развиваться в рамках описанного направления деятельности научной школы корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского и являются предметом изучения на образовательных программах кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права факультета.

Литература

1. Могилевский С.Д. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учебное пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. Москва : Дело, 2007. 471 с.

2. Могилевский С.Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления компе-

⁷ Самойлов И.А. Указ. соч.

тении органов управления акционерных обществ / С.Д. Могилевский // Гражданское право. 2019. № 3. С. 3–7.

3. Самойлов И.А. Организационная схема «четыре угла» как инструмент защиты компаний в корпоративных войнах / И.А. Самойлов // Закон. 2007. № 3. С. 29–42.

References

1. Mogilevsky S.D. Korporatsii v Rossii: pravovoy status i osnovy' deyatel'nosti : uchebnoe posobie [Corporations in Russia: The Legal Status and Fundamentals of Activities : textbook] / S.D. Mogilevsky, I.A. Samoylov. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2007. 471 s.

2. Mogilevsky S.D. Pravovy'e priemy' formirovaniya kompetentsii organov upravleniya aktsionnykh obshchestv [Legal Methods of the Establishment of Competence of Management Authorities of Joint-Stock Companies] / S.D. Mogilevsky // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 3. S. 3–7.

3. Samoylov I.A. Organizatsionnaya skhema «chety'rekh uglov» kak instrument zashchity kompaniy v korporativnykh voynakh [The Organizational Pattern of “Four Corners” as an Instrument of Protection of Companies in Corporate Wars] / I.A. Samoylov // Zakon — Law. 2007. № 3. S. 29–42.

DOI: 10.18572/2070-2140-2022-3-43-45

Вопросы корпоративного права в трудах профессора С.Д. Могилевского: взгляд молодого ученого

Седгарян Кристина Амаяковна,

преподаватель кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права
Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации
ksedgaryan@mail.ru

Труды профессора Станислава Дмитриевича Могилевского являются неотъемлемой частью современной науки корпоративного права России. Научные выводы профессора С.Д. Могилевского были для многих юристов и ученых отправной точкой в осмыслении многих законодательных конструкций в начале развития корпоративного права и появления на практике новых в то время видов юридических лиц — хозяйственных обществ. Актуальность многих научных работ уважаемого профессора С.Д. Могилевского, к числу которых относятся монографии «Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности»¹, «Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения»², «Правовые основы деятельности акционерных обществ»³, «Органы управления хо-

зяйственными обществами. Правовой аспект»⁴, не потеряли своей значимости в современное время и по праву рассматриваются преподавателями, студентами, юристами, учеными как классическая литература по корпоративному праву.

Профессор С.Д. Могилевский внес значительный вклад в разработку положений об органах юридического лица. Рассматривая существующий спор относительно правовой природы органа юридического лица, С.Д. Могилевский приводит ряд аргументов в пользу того, что орган юридического лица — составная часть юридического лица. Профессор С.Д. Могилевский, как сторонник органической теории, приводит следующие аргументы, в силу которых орган юридического лица не может рассматриваться как его представитель: 1) представитель — это лицо (физическое или юридическое), признаваемое законодательством самостоятельным субъектом права, в то время как орган юридического лица не является самостоятельным субъектом права; 2) представитель как субъект права выступает обособленно по отношению к юридическому лицу, а орган юридического лица

¹ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учебное пособие. М. : Дело, 2006. С. 480.

² Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М. : Статут, 2010. С. 421.

³ Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. М. : Дело, 2004. С. 672.

⁴ Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект : дис. ... докт. юрид. наук. М. : Дело, 2001. С. 292.

является лишь обособленной частью самого юридического лица, представленной либо одним, либо несколькими физическими лицами; 3) между представителем и юридическим лицом существуют самостоятельные гражданско-правовые отношения, между органом и юридическим лицом нет никаких отношений; 4) представитель действует самостоятельно в рамках предоставленных ему полномочий, реализуя собственную волю. У органа юридического лица нет собственной воли, поскольку своими действиями он реализует волю юридического лица; 5) действия представителя — это действия самостоятельного субъекта права, которые являются основанием возникновения прав и обязанностей непосредственно у представляемого им юридического лица. Действия же органа юридического лица признаются именно действиями самого юридического лица; 6) представитель действует на основании доверенности, выданной исполнительным органом от имени юридического лица, которой представитель наделяется полномочиями, во исполнение обязанностей, возложенных на этот исполнительный орган. Орган же юридического лица действует в соответствии с уставом этого юридического лица в объеме полномочий, которые не являются его субъективным правом, а принадлежат самому юридическому лицу, устанавливаются для исполнительного органа самими учредителями (участниками) посредством формирования компетенции этого органа в уставе юридического лица⁵.

Отталкиваясь от понимания представителя в гражданском праве, профессор С.Д. Могилевский выстроил конструктивные признаки органа юридического лица, ставшие традиционными для науки корпоративного права, орган юридического лица⁶.

Приведенная выше аргументация С.Д. Могилевского в обоснование позиции о том, что орган юридического лица не может рассматриваться как представитель, остается на сегодняшний день одной из самых обоснованных, на основании нее выстраиваются позиции многих ученых. В рамках школы корпоративного права Института права и национальной безопасности РАНХиГС указанная позиция и ее аргументация были поддержаны такими учеными, как В.Г. Крылов⁷, И.А. Самойлов⁸, Ю.Г. Лескова⁹. В работах молодых ученых кафедры предпринимательского, трудового и корпоративного права К.А. Седгарян¹⁰, Р.А. Мухамадеевой¹¹ также находят отражение указанная точка зрения.

⁵ Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: Правовой статус и основы деятельности. М., 2006. С. 67, 68.

⁶ Подробнее см.: Могилевский С.Д., Самойлов И.А. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учебное пособие. М. : Дело, 2006. С. 55.

⁷ Крылов В.Г. О некоторых проблемах применения положений действующего законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью (на примере анализа судебной практики) // Гражданское право. 2021. № 5. С. 25.

⁸ Самойлов И.А. Предоставление полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица нескольким лицам, действующим совместно. Плюсы и минусы юридической конструкции // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 1. С. 25.

⁹ Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений : монография. М., 2013. С. 255.

¹⁰ Седгарян К.А. Единоличный исполнительный орган хозяйственных обществ по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Право и экономика. 2019. № 8. С. 48.

¹¹ Мухамадеева Р.А. К вопросу о признании залогодержателя контролирующим лицом при залоге корпоративных прав // Гражданское право. 2021. № 3. С. 27.

Еще один важный вопрос науки корпоративного права, который освещает в своих работах С.Д. Могилевский, касается моделей корпоративного управления. Профессор С.Д. Могилевский, выделив четыре модели корпоративного управления хозяйственных обществ, тем не менее неоднократно предупреждал об опасности неосмысления учредителями набор органов управления и их компетенции, поскольку «...возникает не только опасность решать управленческие задачи с меньшей эффективностью, но и опасность утраты своего влияния на общество»¹².

Большое внимание в своих трудах профессор С.Д. Могилевский уделяет определению круга вопросов, по которым тот или иной орган управления вправе принимать юридически значимые решения. На примере акционерных обществ профессор С.Д. Могилевский определяет основные правовые приемы формирования компетенции органов акционерных обществ, при этом отмечает, что некоторые органы управления могут использовать только один из перечисленных вариантов, а по некоторым законам допускает использование в комплексе нескольких вариантов. К таким приемам профессор С.Д. Могилевский относит следующие: 1) компетенция органа управления общества определяется Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) в исчерпывающем виде; 2) Закон об АО определяет обязательный набор вопросов, входящих в компетенцию органа, допускающий его расширение через положения устава общества; 3) компетенция органа формируется исключительно за счет вопросов, предусмотренных уставом общества; 4) компетенция органа управления общества расширяется за счет вопросов компетенции другого органа по вопросам, индивидуально определенным самим Законом об АО; 5) органу управления, при наличии определенных условий и перечисленных Законом об АО обстоятельств, предоставляется право принятия решения по вопросам, которые не относятся к компетенции этого органа управления¹³.

Профессор С.Д. Могилевский отмечает, что, используя тот или иной прием построения компетенции органа, необходимо учитывать следующие базовые принципы: 1) формирование компетенции идет от высшего органа к низшему; 2) круг вопросов, относящихся к компетенции органов, должен быть определен исчерпывающим образом; 3) компетенции разных органов не могут включать одинаковые вопросы¹⁴. Нарушение вышеуказанных базовых принципов построения компетенции органов хозяйственного общества может привести к неправильному распределению компетенции между ними и к принятию данными органами решений, не отнесенных к компетенции.

Вклад профессора С.Д. Могилевского в корпоративную науку не исчерпывается рассмотренными выше положениями. Мне, автору настоящих строк, повезло не только слушать лекции по корпоративному праву профессора С.Д. Могилевского

¹² Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М. : Статус, 2010. С. 124.

¹³ Могилевский С.Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления акционерных обществ: новеллы законодательства // Гражданское право. 2019. № 3. С. 3, 4.

¹⁴ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010. С. 275–276.

и обучаться в Институте права и национальной безопасности РАНХиГС на программе бакалавриата и магистратуры по юриспруденции, но и продолжить свое обучение в рамках аспирантуры и готовить диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук под его руководством. Многие из высказанных в настоящей статье выводов уважаемого профессора С.Д. Могилевского нашли отражение в моих трудах и стали основой для подготовки многих моих работ. Современный исследователь в сфере корпоративного права неразрывно связывает науку корпоративного права с именем профессора С.Д. Могилевского.

Литература

1. Крылов В.Г. О некоторых проблемах применения положений действующего законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью (на примере анализа судебной практики) / В.Г. Крылов // Гражданское право. 2021. № 5. С. 25–27.
2. Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. Москва : Статут, 2013. 382 с.
3. Могилевский С.Д. Корпорации в России: правовой статус и основы деятельности : учебное пособие / С.Д. Могилевский, И.А. Самойлов. Москва : Дело, 2006. 479 с.
4. Могилевский С.Д. О дополнительных правах участника общества с ограниченной ответственностью / С.Д. Могилевский // Хозяйство и право. 2009. № 10. С. 3–17.
5. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. Москва : Статут, 2010. 421 с.
6. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект : диссертация доктора юридических наук / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 2001. 358 с.
7. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ / С.Д. Могилевский. Москва : Дело, 2004. 671 с.
8. Могилевский С.Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления акционерных обществ: новеллы законодательства / С.Д. Могилевский // Гражданское право. 2019. № 3. С. 3–7.
9. Мухамадеева Р.А. К вопросу о признании залогодержателя контролирующим лицом при залоге корпоративных прав / Р.А. Мухамадеева // Гражданское право. 2021. № 3. С. 27–30.
10. Самойлов И.А. Предоставление полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица нескольким лицам, действующим совместно. Плюсы и минусы юридической конструкции / И.А. Самойлов // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2022. № 1. С. 25–30.
11. Седгарян К.А. Единоличный исполнительный орган хозяйственных обществ по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ / К.А. Седгарян // Право и экономика. 2019. № 8. С. 48–53.

References

1. Krylov V.G. O nekotorykh problemakh primeneniya polozheniy deystvuyushego zakonodatelstva

o krupny'kh sdelkakh i sdelkakh s zainteresovannostyu (na primere analiza sudebnoy praktiki) [On Some Problems in the Application of Provisions of Current Laws on Major and Interested Party Transactions (on the Example of an Analysis of the Judicial Practice)] / V.G. Krylov // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2021. № 5. S. 25–27.

2. Leskova Yu.G. Kontseptualny'e i pravovy'e osnovy samoregulirovaniya predprinimatelskikh odnosheniy [Conceptual and Legal Grounds for Self-Regulation of Entrepreneurial Relations] / Yu.G. Leskova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2013. 382 s.

3. Mogilevsky S.D. Korporatsii v Rossii: pravovoy status i osnovy' deyatel'nosti : uchebnoe posobie [Corporations in Russia: The Legal Status and Fundamentals of Activities : textbook] / S.D. Mogilevsky, I.A. Samoylov. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2006. 479 s.

4. Mogilevsky S.D. O dopolnitelny'kh pravakh uchastnika obschestva s ogranichennoy otvetstvennostyu [On Additional Rights of a Limited Liability Company Member] / S.D. Mogilevsky // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2009. № 10. S. 3–17.

5. Mogilevsky S.D. Obschestvo s ogranichennoy otvetstvennostyu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya [Limited Liability Company: Laws and the Application Practice] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2010. 421 s.

6. Mogilevsky S.D. Organy' upravleniya khozyaystvenny'mi obschestvami: pravovoy aspekt : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Management Authorities of Business Entities: The Legal Aspect : thesis of LL.D.] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2001. 358 s.

7. Mogilevsky S.D. Pravovy'e osnovy' deyatel'nosti aktsionerny'kh obschestv [Legal Fundamentals of Activities of Joint-Stock Companies] / S.D. Mogilevsky. Moskva : Delo — Moscow : Business, 2004. 671 s.

8. Mogilevsky S.D. Pravovy'e priemy' formirovaniya kompetentsii organov upravleniya aktsionerny'kh obschestv: novelly' zakonodatel'stva [Legal Methods of the Establishment of Competence of Management Authorities of Joint-Stock Companies: Legal Novelties] / S.D. Mogilevsky // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2019. № 3. S. 3–7.

9. Mukhamadeeva R.A. K voprosu o priznanii zalogoderzhatelya kontroliruyuschim litsom pri zaloge korporativny'kh prav [On the Acknowledgment of a Pledge Holder by a Controlling Entity in Pledge of Corporate Rights] / R.A. Mukhamadeeva // Grazhdanskoe pravo — Civil Law. 2021. № 3. S. 27–30.

10. Samoylov I.A. Predostavlenie polnomochiy edinolichnogo ispolnitelnogo organa yuridicheskogo litsa neskol'kim litsam, deystvuyuschim sovmestno. Plyusy' i minusy' yuridicheskoy konstruksii [Provision of Authorities of the Sole Executive Body of a Legal Entity to Several Jointly Acting Persons. Advantages and Shortcomings of the Legal Structure] / I.A. Samoylov // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava — Journal of Entrepreneurial and Corporate Law. 2022. № 1. S. 25–30.

11. Sedgaryan K.A. Edinolichny'y ispolnitelny'y organ khozyaystvenny'kh obschestv po zakonodatel'stvu Rossii i Germanii: sravnitel'no-pravovoy analiz [The Sole Executive Body of Business Entities under Russian and German Laws: A Comparative Law Analysis] / K.A. Sedgaryan // Pravo i ekonomika — Law and Economics. 2019. № 8. S. 48–53.

Лаптева Людмила Евгеньевна

О корпорациях, и не только

В статье предлагается краткий экскурс в историю становления некоторых институтов предпринимательского права с позиции историка права.

Ключевые слова: хозяйственное право, предпринимательское право, юридическое лицо, орган управления.

Lyudmila E. Lapteva, Dean of the Law Faculty of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), LL.D., Professor

On Corporations and More

The article offers a brief summary of some business law institutions history from the perspective of a legal historian.

Keywords: economic law, business law, legal entity, governing body.

Габов Андрей Владимирович

Экономическая зависимость юридических лиц: отдельные размышления о развитии института

В статье поднимается одна из ключевых проблем современной экономики (в институциональном смысле) — экономической зависимости. Автор рассматривает (в историческом и доктринальном аспектах) различные формы экономической зависимости, сложившиеся в российском праве, начиная с начал 1990-х годов (группа лиц, аффилированность, подконтрольность и проч.); делаются выводы об отсутствии единой модели экономической зависимости в российском праве, а также дается объяснение сложившейся ситуации. Предлагаются подходы к созданию такой модели, включая понятийный ряд, которым должны обозначаться отношения экономической зависимости.

Ключевые слова: экономическая зависимость, группа лиц, аффилированность, юридическое лицо, контролирующее лицо, подконтрольное лицо, контроль, дочернее общество, ответственность.

Andrey V. Gabov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Acting Head of the Department of Civil and Entrepreneurial Law, Chief Research Scientist of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Chief Scientific Officer of the Law Institute of the Belgorod State National Research University, Chief Scientific Officer of the Law Faculty of the Ulyanovsk State University, Full Member of the Academy of Military Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Economic Dependence of Legal Entities: Some Reflections on the Development of the Institution

The article raises one of the key problems of the modern economy (in the institutional sense) — economic dependence. The author considers (in historical and doctrinal aspects) various forms of economic dependence that have developed in Russian law since the early 1990s. (a group of persons, affiliation, accountability, etc.); conclusion are drawn about the absence of a single model of economic dependence in Russia, and an explanation of the current situation is given. Approaches to the creation of such a model are proposed, including a series of concepts that should denote the relationship of economic dependence.

Keywords: economic dependence, group of persons, affiliation, entity, controlling person, controlled person, control, subsidiary, responsibility.

Ломакин Дмитрий Владимирович

Российское корпоративное право в лицах: Станислав Дмитриевич Могилевский

В статье рассматриваются сложности становления российского корпоративного права на пример трудов отечественных правоведов. Показываются истоки категории «корпоративное управление» в отечественной доктрине. Излагаются основные положения об органах юридического лица как основных участников корпоративного управления, о корпорации, в рамках которой осуществляется данное управление. Подчеркивается специфика дополнительных прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: корпорации, хозяйственные общества, корпоративное управление, органы юридического лица, компетенция и полномочия органов юридического лица, дополнительные права и обязанности участников общества с ограниченной ответственностью.

Dmitriy V. Lomakin, Professor of the Department of Civil Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Russian Corporate Law in Persons: Stanislav D. Mogilevsky

The article discusses the difficulties of the formation of Russian corporate law on the example of the works of domestic lawyers. The origins of the category “corporate governance” in the domestic doctrine are shown. The main provisions on the bodies of a legal entity as the main participants in corporate governance, on the corporation within which this management is carried out are outlined. The specificity of additional rights and obligations of participants in a limited liability company is emphasized.

Keywords: corporations, business companies, corporate governance, bodies of a legal entity, competence and powers of bodies of a legal entity, additional rights and obligations of members of a limited liability company.

Шиткина Ирина Сергеевна

С.Д. Могилевский: вклад ученого в развитие теории и практики применения современного российского корпоративного права

Статья посвящена изучению творческого вклада профессора С.Д. Могилевского в развитие теории и практики российского корпоративного права, в частности, в разработку им органической теории юридического лица, базовых основ правовых механизмов корпоративного управления, понятия и характеристик органов юридического лица, правового статуса акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью как наиболее распространенных организационно-правовых форм коммерческих корпораций в России.

Ключевые слова: корпоративное управление, орган юридического лица, корпорация, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество, единоличный исполнительный орган, управляющая организация.

Irina S. Shitkina, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

S.D. Mogilevsky: The Scientist's Contribution to the Development of the Theory and Practice of Application of Modern Russian Corporate Law

The article is devoted to the study of Professor S.D. Mogilevsky's creative contribution to the development of the theory and practice of Russian corporate law, in particular, to his development of the organic theory of a legal entity, the basic foundations of legal mechanisms of corporate governance, the concept and characteristics of the bodies of a legal entity, the legal status of a joint-stock company and a limited liability company as the most common organizational and legal forms of commercial corporations in Russia.

Keywords: corporate governance, body of a legal entity, corporation, limited liability company, limited liability company, joint stock company, single executive body, management organization.

Илюшина Марина Николаевна

Договор конвертируемого займа как новый договорно-обязательственный механизм регулирования корпоративных отношений в обществах с ограниченной ответственностью

В настоящей статье рассматривается правовая природа и особенности заключения договора конвертируемого займа с участием в качестве заемщика общества с ограниченной ответственностью. Автор приходит к выводу о том, что конвертируемый заем — это новый типизированный унитарный гражданско-правовой договор, включенный в качестве договорно-обязательственного механизма в корпоративные отношения с участием АО и ООО. В целях защиты прав добросовестного займодавца создан и введен новый тип иска о защите корпоративных прав будущего участника ООО.

Ключевые слова: конвертируемый заем, общество с ограниченной ответственностью, новый унитарный типизированный договор, нотариальная форма договора, предварительное согласие общего собрания, новый иск об увеличении уставного капитала.

Marina N. Ilyushina, Head of the Department of Civil and Entrepreneurial Law of the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

A Convertible Loan Agreement as a New Contractual and Legally Binding Mechanism of Regulation of Corporate Relations in Limited Liability Companies

This article discusses the legal nature and features of concluding a convertible loan agreement with the participation of a limited liability company as a borrower. The author comes to the conclusion that a convertible loan is a new typified unitary civil law contract included as a contractual and binding mechanism in corporate relations with the participation of JSCs and LLCs. In order to protect the rights of a bona fide lender, a new type of claim was created and introduced to protect the corporate rights of a future LLC participant.

Keywords: convertible loan, limited liability company, new unitary typified contract, notarial form of the contract, prior consent of the general meeting, a new claim for an increase in the authorized capital.

Ванин Виталий Владимирович

Научные взгляды профессора С.Д. Могилевского как теоретическая основа совершенствования процессуальной формы рассмотрения споров с участием органов корпораций

Двойственность статуса исполнительного органа в его отношениях с корпорацией не только определяет отраслевую принадлежность материально-правовых регуляторов таких отношений, но и процессуальные формы разрешения возникших из них споров. Единая материально-правовая природа корпоративного спора обуславливает требование создания единой процессуальной формы рассмотрения таких споров как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами.

Ключевые слова: корпорация, корпоративный спор, корпоративное правоотношение, исполнительный орган, процессуальная форма, судебная защита.

Vitaliy V. Vanin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Leading Research Scientist of the Research and Expert Center of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, LL.D., Associate Professor

Scientific Views of Professor S.D. Mogilevsky as a Theoretical Ground for the Improvement of the Procedural Form of Review of Disputes Involving Corporate Authorities

The duality of the status of the executive body in its relations with the corporation not only determine the branch affiliation of the substantive legal regulators of such relations, but also the procedural forms of resolving disputes arising from them. The unified substantive nature of a corporate dispute requires the creation of a unified procedural form for the consideration of such disputes by both courts of general jurisdiction and arbitration courts.

Keywords: corporation, corporate dispute, corporate legal relationship, executive body, procedural form, judicial protection.

Крылов Вадим Григорьевич

У истоков современного корпоративного права России: фундаментальный вклад Станислава Дмитриевича Могилевского

Статья посвящена профессору Могилевскому С.Д. и его вкладу в развитие современной науки о корпорациях.

Ключевые слова: корпоративное право, корпорация, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, доктрина, право, ученый, публичное общество, непубличное общество, корпоративные отношения, корпоративные споры, участники хозяйственных обществ, акционеры.

Vadim G. Krylov, Associate Professor of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law of the Law Faculty of M.M. Speransky of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Practicing Lawyer, PhD (Law)

At the Origins of Modern Russian Corporate Law: The Fundamental Contribution by Stanislav D. Mogilevsky

The article is dedicated to Professor S.D. Mogilevsky and his contribution to the development of the modern science on corporations.

Keywords: corporate law, corporation, joint-stock company, limited liability company, doctrine, law, scientist, public company, non-public company, corporate relations, corporate disputes, business entity members, shareholders

Самойлов Илья Александрович

Научная школа корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского: теория, практика, образование. Антирейдерское направление

В статье анализируется антирейдерское направление деятельности научной школы корпоративного права Юридического факультета имени М.М. Сперанского. Показана связь научных исследований практики применения и использования в образовательном процессе уникальной технологии защиты российских компаний от недружественных поглощений с помощью инструментов корпоративного права.

Ключевые слова: корпоративное право, коммерческие корпорации, хозяйственные общества, полномочия органов управления, рейдерство.

Илья А. Samoylov, Associate Professor of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law of the Law Faculty of M.M. Speransky of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, PhD in economics

The Scientific School of Corporate Law of the Law Faculty of M.M. Speransky: The Theory, Practice, Education. The Anti-Raider Division

The article analyzes the anti-raider area of activity of the scientific school of corporate law of the Law Faculty of M.M. Speransky. The connection between scientific research, practice of application and use in the educational process of a unique technology for protecting Russian companies from hostile takeovers using corporate law tools is shown.

Keywords: corporate law, commercial corporations, shareholding companies, powers of governing bodies, raiding.

Седгарян Кристина Амаяковна

Вопросы корпоративного права в трудах профессора С.Д. Могилевского: взгляд молодого ученого

В статье автором рассмотрены некоторые вопросы корпоративного права в трудах С.Д. Могилевского. Труды профессора С.Д. Могилевского являются неотъемлемой частью современной науки корпоративного права России. Автор рассматривает вопросы, связанные с правовой природой органа юридического лица, а также вопросы, связанные с моделями корпоративного управления.

Ключевые слова: органы юридического лица, корпоративное управление, общество с ограниченной ответственностью, акционерное общество.

Kristina A. Sedgaryan, Lecturer of the Department of Entrepreneurial, Labor and Corporate Law of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Corporate Law Issues in the Works by Professor S.D. Mogilevsky: A Young Scientist's View

In the article, the author considers some issues of corporate law in the work of S.D. Mogilevsky. Proceedings of Professor S.D. Mogilevsky are part of modern Russian corporate scientific law. The author considers issues related to the emergence of bodies of a legal entity, as well as issues related to the emergence of corporate governance.

Keywords: legal entities, corporate governance, limited liability company, joint stock company.